

QAINAR

journal of social science

Qainar Journal of Social Science

Volume 3, Issue 4, 2024

The periodicity of the journal's publication is 4 issues per year

Aims and Scope

The editorial policy of the Qainar Journal of Social Science consists in publishing original research and overview materials of authors from different countries on a wide range of topics related to humanitarian and social sciences.

The journal's purpose is to familiarize readers with the original results of theoretical and applied research in the social sciences, human resources, education, economic issues and policy review of Kazakhstan and other countries of Asia and Europe.

Key topics covered in the journal: economics, economic theory and economic growth; innovation, innovation and technological development, digitalization; demography, human resources and the labor market; macroeconomics, world economy; regional economy and territorial development; sustainable development and environmental management; business and entrepreneurship; management and marketing; finance and management accounting, accounting; transformation of the institutional environment and public administration.

EDITOR-IN-CHIEF

Azimkhan A. Satybaldin – Doc. Sc. (Econ.), Academician, Institute of Economics under the Science Committee of Ministry of Science and Higher Education RK, Almaty, Kazakhstan; Scopus Author ID: 57204163982, <https://orcid.org/0000-0001-7421-4472>

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Anel A. Kireyeva – Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Institute of Economics under the Science Committee of Ministry of Science and Higher Education RK, Almaty, Kazakhstan; Scopus Author ID: 56530815200, <https://orcid.org/0000-0003-3412-3706>

Frequency: 4 issues per year

DOI Prefix: 10.58732

ISSN: 2958-7212 (Print)/2958-7220 (Online)

Distribution: content is distributed under Creative Commons Attribution 4.0

Price and Charges of Publication: free of charge

Email: editor@journal-kainar.kz

Website: <https://www.journal-kainar.kz/jour>

Founder/Publisher: Academy Qainar

Copyright: © Qainar Journal of Social Science, 2024

Qainar Journal of Social Science

Выпуск 3, Номер 4, 2024

Периодичность издания журнала составляет 4 номера в год

Цели и охват журнала

Редакционная политика Qainar Journal of Social Science заключается в публикации оригинальных исследований и обзорных материалов авторов из разных стран по широкому кругу тем, связанных с гуманитарными и социальными науками.

Цель журнала – ознакомить читателей с оригинальными результатами теоретических и прикладных исследований в области социальных наук, человеческих ресурсов, образования, экономических вопросов и обзора политики Казахстана и других стран Азии и Европы.

Ключевые темы, освещаемые в журнале: экономика, экономическая теория и экономический рост; инновации, инновационно-технологическое развитие, цифровизация; демография, человеческие ресурсы и рынок труда; макроэкономика, мировая экономика; региональная экономика и территориальное развитие; устойчивое развитие и управление окружающей средой; бизнес и предпринимательство; менеджмент и маркетинг; финансы и управленческий учет, бухгалтерский учет; трансформация институциональной среды и государственного управления.

Главный редактор

Сатыбалдин Азимхан Абилкаирович – д.э.н., профессор, академик НАН РК, Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИЭ КН МНВО РК), Алматы, Казахстан; Scopus Author ID: 57204163982, <https://orcid.org/0000-0001-7421-4472>

Заместитель главного редактора

Киреева Анель Ахметовна – к.э.н., ассоциированный профессор, Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИЭ КН МНВО РК), Алматы, Казахстан, Kazakhstan; Scopus Author ID: 56530815200, <https://orcid.org/0000-0003-3412-3706>

Периодичность: ежеквартально

DOI Prefix: 10.58732

ISSN: 2958-7212 (Print)/2958-7220 (Online)

Распространение: контент распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0
Стоимость и сборы за публикацию: бесплатно

Email: editor@journal-kainar.kz

Website: <https://www.journal-kainar.kz/jour>

Основатель/Издатель: Академия Кайнар

Авторское право: © Qainar Journal of Social Science, 2024

CONTENTS

Key Directions in the Development of Digital Finance Theory: Cluster Analysis	6
<i>Sholpan R. Abzhalelova, Nazym K. Zaitenova</i>	
Analysis of the level of social entrepreneurship development: a bibliometric review	27
<i>Urkhya S. Yernazarova, Magbat U. Spanov</i>	
Cyberbullying as a social problem among teenagers in Kazakhstan	46
<i>Madina A. Sarybay, Zhansaya S. Kutybay</i>	
Evolution of Telemedicine and Its Development in the Healthcare System of Kazakhstan	64
<i>Nurgul B. Kultanova, Lazat S. Spankulova</i>	
Social Diplomacy and China's Foreign Policy: Transformation and Global Challenges	83
<i>Nurbanu A. Abueva, Qinqing Ding</i>	

МАЗМҰНЫ

Цифрлық қаржы теориясын дамытудың негізгі бағыттары: кластерлік	6
Абжалелова Ш. Р., Зайтенова Н. К.	
Әлеуметтік кәсіпкерліктің даму деңгейін талдау: библиометриялық шолу	27
Ерназарова У.С., Спанов М. У.	
Кибербуллинг Қазақстан жасөспірімдері арасындағы әлеуметтік проблема ретінде	46
Сарыбай М.Ә., Құттыбай Ж.С.	
Телемедицина эволюциясы және оның Қазақстанның денсаулық сақтау жүйесіндегі дамуы	64
Құлтанова Н.Б., Спанқұлова А.С.	
Қытайдың әлеуметтік дипломатиясы және сыртқы саясаты: трансформация және жаһандық сын-қатерлер	83
Әбуева Н.А., Дин К.	

СОДЕРЖАНИЕ

Ключевые направления развития теории цифровых финансов: кластерный анализ	6
Абжалелова Ш. Р., Зайтенова Н. К.	
Анализ уровня развития социального предпринимательства: библиометрический обзор	27
Ерназарова У. С., Спанов М. У.	
Кибербуллинг как социальная проблема среди подростков Казахстана	46
Сарыбай М.Ә., Құттыбай Ж.С.	
Эволюция телемедицины и её развитие в системе здравоохранения Казахстана	64
Култанова Н.Б., Спанкулова А.С.	
Социальная дипломатия и внешняя политика Китая: трансформация и глобальные вызовы	83
Абуева Н.А., Дин К.	

Key directions in the development of digital finance theory: cluster analysis

Sholpan R. Abzhalelova^{1*}, Nazym K. Zaitenova¹

¹University of International Business named after K. Sagadiyev, Almaty, Kazakhstan

Abstract

The field of digital finance has experienced rapid growth in recent years, reflecting the increasing role of financial technology in transforming traditional financial systems. Despite the growing number of publications, however, a systematic analysis of the structural evolution of theoretical approaches in this area remains underdeveloped. The aim of this study is to identify key areas for scientific publications in digital finance through bibliometric and thematic analyses. To achieve this, a bibliometric analysis was conducted using data from Web of Science and Scopus covering publications over the past twenty years. The research method includes visualizing a network of commonly occurring terms and research clusters using VOSviewer and Latent Dirichlet Allocation (LDA) for thematic modeling to uncover hidden scientific areas. The results of the analysis revealed four dominant research clusters: financial constraints and business growth, technological innovations in financial services, economic transformation and development, and environmental sustainability. Despite significant attention to financial inclusion and the implementation of fintech solutions, there are gaps in interdisciplinary collaboration. The analysis of co-authorship demonstrated the fragmented nature of scientific collaboration, indicating insufficient interaction between different disciplines. The findings emphasize the need for further research to integrate artificial intelligence and machine learning into financial technologies and assess the role of digital finance in enhancing economic sustainability.

Keywords: digital finance, financial technology, fintech, innovation, digital transformation, economic growth, financial inclusion, bibliometric analysis, blockchain, decentralized finance, citation analysis, co-authorship networks, financial constraints, sustainable development, economic resilience.

Цифрлық қаржы теориясын дамытудың негізгі бағыттары:

кластерлік талдау

Абжалелова Ш. Р.^{1*}, Зайтенова Н. К.¹

¹К. Сагадиев атындағы Халықаралық Бизнес Университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін

Соңғы жылдары цифрлық қаржы саласы қарқынды дамып, қаржылық технологиялардың (финтех) дәстүрлі қаржы жүйелерін түрлендірудегі өсіп келе жатқан рөлін көрсетеді. Алайда, жарияланымдардың өсіп келе жатқан көлеміне қарамастан, осы саладағы теориялық тәсілдердің құрылымдық эволюциясын жүйелі түрде талдау жеткілікті түрде дамымаған күйінде қалып отыр. Зерттеудің мақсаты-библиометриялық және тақырыптық талдау негізінде Цифрлық қаржы саласындағы ғылыми жарияланымдардың негізгі бағыттарын анықтау. Осы мақсатқа жету үшін соңғы 20 жылдағы басылымдарды қамтитын Web of Science және Scopus деректеріне библиометриялық талдау жүргізілді. Зерттеу әдістемесі VOSviewer көмегімен терминдер мен зерттеу кластерлерінің бірлескен кездесу желісін визуализациялауды, сондай-ақ жасырын ғылыми бағыттарды анықтау үшін Latent Dirichlet Allocation (LDA) тақырыптық модельдеуді қамтиды. Талдау нәтижелері төрт басым зерттеу кластерін анықтайды: қаржылық шектеулер және бизнестің өсуі; қаржылық қызметтердегі технологиялық инновациялар; экономикалық трансформация және даму; экологиялық тұрақтылық. Қаржылық инклюзияға және финтех-шешімдерді енгізуге айтарлықтай назар аударылғанына қарамастан, пәнаралық ынтымақтастықта олқылықтар байқалады. Бірлескен авторлық талдау ғылыми ынтымақтастықтың үзіндісін көрсетеді, бұл әртүрлі пәндер арасындағы өзара әрекеттесудің жеткіліксіздігін көрсетеді. Нәтижелер жасанды интеллект пен машиналық оқытуды қаржылық технологияларға біріктіруге, экономикалық тұрақтылықты арттырудағы цифрлық қаржының рөлін бағалауға бағытталған қосымша зерттеулердің қажеттілігін көрсетеді.

Кілттік сөздері: цифрлық қаржы, қаржылық технологиялар, финтех, инновациялар, цифрлық трансформация, экономикалық өсу, қаржылық инклюзия, библиометриялық талдау, блокчейн, орталықсыздандырылған қаржы (DeFi), дәйексөздерді талдау, авторлық желілер, қаржылық шектеулер, тұрақты даму, экономикалық тұрақтылық.

Ключевые направления развития теории цифровых финансов:

кластерный анализ

Абжалелова Ш. Р.^{1*}, Зайтенова Н. К.¹

¹ *Университет международного бизнеса им. К.Сагадиева, Алматы, Казахстан*

Аннотация

В последние годы сфера цифровых финансов переживает стремительный рост, отражая растущую роль финансовых технологий (финтех) в преобразовании традиционных финансовых систем. Однако, несмотря на растущий объем публикаций, систематизированный анализ структурной эволюции теоретических подходов в данной сфере остается недостаточно разработанным. Цель исследования – выявить ключевые направления научных публикаций в области цифровых финансов на основе библиометрического и тематического анализа. Для достижения этой цели проведен библиометрический анализ данных из Web of Science и Scopus, охватывающих публикации за последние 20 лет. Методология исследования включает визуализацию сети совместной встречаемости терминов и исследовательских кластеров с использованием VOSviewer, а также тематическое моделирование Latent Dirichlet Allocation (LDA) для выявления скрытых научных направлений. Результаты анализа выявляют четыре доминирующих исследовательских кластера: финансовые ограничения и рост бизнеса; технологические инновации в финансовых услугах; экономическая трансформация и развитие; экологическая устойчивость. Несмотря на значительное внимание к финансовой инклюзии и внедрению финтех-решений, наблюдаются пробелы в междисциплинарном сотрудничестве. Анализ соавторства демонстрирует фрагментарность научных коллабораций, что свидетельствует о недостаточном взаимодействии между различными дисциплинами. Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейших исследований, направленных на интеграцию искусственного интеллекта и машинного обучения в финансовые технологии, оценку роли цифровых финансов в повышении экономической устойчивости.

Ключевые слова: цифровые финансы, финансовые технологии, финтех, инновации, цифровая трансформация, экономический рост, финансовая инклюзия, библиометрический анализ, блокчейн, децентрализованные финансы, анализ цитирования, сети соавторства, финансовые ограничения, устойчивое развитие, экономическая устойчивость

Введение

В последние годы цифровые финансы стремительно расширяются, коренным образом трансформируя финансовые рынки, институты и экономические структуры по всему миру. По данным Всемирного банка (2023), более 76% мирового населения теперь имеют доступ к цифровым финансовым услугам, тогда как в 2021 году этот показатель составлял всего 51%. Только сектор цифровых платежей, по прогнозам, достигнет \$10,52 трлн к 2028 году, демонстрируя ежегодный темп роста в 12,2% [1]. Этот стремительный рост обусловлен интеграцией финансовых технологий (финтех), искусственного интеллекта (ИИ), блокчейна и анализа больших данных, которые радикально изменили традиционные банковские и финансовые системы.

Несмотря на стремительное развитие, академическое сообщество, занимающееся исследованиями в области цифровых финансов, остается фрагментированным и лишённым системного синтеза. Существующие исследования преимущественно сосредоточены на отдельных аспектах, таких как внедрение финтех-решений, использование блокчейн-технологий, финансовая инклюзия и экономическая политика. Однако они не предоставляют целостного макроуровневого взгляда на интеллектуальную эволюцию данного научного направления.

Отсутствие единой концептуальной и методологической основы затрудняет формирование комплексного понимания роли цифровых финансов в обеспечении экономической устойчивости, финансовой стабильности и разработке регуляторных механизмов. В этом контексте библиометрический анализ представляет собой эффективный инструмент для устранения данного пробела, поскольку он позволяет проводить количественную и качественную оценку исследовательских трендов, тематических кластеров и научных коллабораций. Путём анализа закономерностей совместной встречаемости ключевых слов, сетей цитирования и структуры соавторства данное исследование стремится отразить интеллектуальный ландшафт цифровых финансов, выявляя ключевые тематические направления, перспективные исследовательские векторы и междисциплинарные связи.

Возникновение цифровых финансов можно проследить с начала 2000-х годов, когда начали активно развиваться интернет-банкинг и мобильные платежные решения. Однако значительное ускорение произошло после финансового кризиса 2008 года, когда регуляторные изменения, технологические достижения и растущий потребительский спрос на эффективные финансовые услуги привели к широкому распространению финтеха. К 2015 году более 60% финансовых институтов по всему миру внедрили ту или иную форму цифровых финансовых услуг, а к 2020 году этот показатель превысил 90% [2].

Основные драйверы роста цифровых финансов:

- интеграция блокчейна, ИИ, анализа больших данных и машинного обучения, что повысило эффективность транзакций, обнаружение мошенничества и управление рисками;

- более 1,4 миллиарда человек по всему миру получили доступ к финансовым услугам через мобильный банкинг, цифровые кошельки и платформы микрофинансирования (IMF, 2023);

- государства внедрили политики открытого банкинга, цифровые валюты центральных банков (CBDC) и финтех-песочницы для стимулирования инноваций при сохранении финансовой стабильности;

- глобальные инвестиции в финтех достигли \$210 млрд в 2023 году, при этом венчурное финансирование блокчейн-решений в сфере финансов увеличилось на 19% [3].

Учитывая динамичный и быстро развивающийся характер цифровых финансов, возникает необходимость в систематической оценке исследовательского ландшафта. В рамках данной работы проводится библиометрический анализ исследований в области цифровых финансов с использованием данных Web of Science и Scopus за последние два десятилетия. Анализ включает в себя визуализацию сетей совместной встречаемости, оценку влияния цитирования и картирование соавторства с помощью VOSviewer для структурирования исследовательских направлений.

Систематически анализируя интеллектуальную траекторию исследований цифровых финансов, данное исследование стремится преодолеть разрозненность академического дискурса и практических финансовых инноваций, предоставляя дорожную карту для будущих научных и политико-ориентированных дискуссий. Таким образом, данная работа вносит фундаментальный вклад в понимание эволюции, влияния и перспектив исследований в области цифровых финансов, предлагая теоретические и эмпирические выводы, важные как для академического сообщества, так и для политиков и представителей индустрии.

Литературный обзор

Бурное развитие цифровых финансов оказало значительное влияние на экономическую трансформацию, доступность финансовых услуг и рост бизнеса. Исследователи изучали их роль в корпоративных инновациях, финансовых ограничениях и рыночной эффективности, подчеркивая, как цифровые финансовые инструменты улучшают доступ к капиталу для малого и среднего бизнеса (SMEs), позволяя им расширять деятельность и повышать продуктивность. Исследования показывают, что цифровые финансы способствуют экономической устойчивости, снижая асимметрию информации на рынке и расширяя финансовую инклюзию. Интеграция блокчейн-технологий, искусственного интеллекта и анализа больших данных еще больше усилила цифровые финансовые услуги, оптимизируя оценку рисков и обработку транзакций, а также снижая операционные затраты.

Для систематической оценки интеллектуального ландшафта исследований в области цифровых финансов был проведен библиометрический анализ с использованием VOSviewer для кластеризации и сетевого анализа библиометрических данных. Данные были извлечены из Web of Science Core Collection и Scopus, охватывая научные публикации за последние два десятилетия.

Анализ совместной встречаемости ключевых слов показывает, что «цифровые финансы» являются центральным понятием, тесно связанным с финансовыми технологиями (fintech), инновациями, экономическим ростом и финансовыми ограничениями.

Финансовые ограничения и рост бизнеса – цифровые финансы способствуют снятию барьеров финансирования и расширяют доступ к кредитам, особенно для малого и среднего бизнеса, а также стартапов [4]. Технологические инновации в финансовых услугах – блокчейн, ИИ и машинное обучение формируют цифровую финансовую экосистему, улучшая процесс принятия финансовых решений и повышая его эффективность [5]. Экономическая трансформация и финансовая инклюзия – исследования показывают, как цифровые финансы расширяют доступ к финансам для ранее недоступных слоев населения и способствуют устойчивому экономическому росту [6]. Воздействие цифровых финансовых решений на экологическую устойчивость – последние исследования сосредоточены на том, как инвестиционные модели, управляемые ИИ, и финтех-инновации способствуют развитию стратегий зеленого финансирования и инициатив по снижению углеродного следа [7].

Хотя область исследований цифровых финансов значительно выросла, анализ соавторства выявляет фрагментированную исследовательскую сеть с ограниченным междисциплинарным сотрудничеством. Отсутствие взаимодействия между экономистами, специалистами по анализу данных и финансовыми регуляторами препятствует формированию более целостного понимания цифровых финансов и их широких экономических последствий. Укрепление междисциплинарного сотрудничества необходимо для решения комплексных вызовов, связанных с цифровыми финансами, включая финансовую безопасность, соответствие нормативным требованиям и защиту данных.

Библиометрический анализ также выявляет новые перспективные направления исследований, требующие дальнейшего изучения. Рост децентрализованных финансов (DeFi) открывает новые возможности и риски, что требует глубокого исследования их влияния на глобальную финансовую стабильность. Усиленная зависимость цифровых финансовых сервисов от ИИ и анализа больших данных поднимает вопросы алгоритмической предвзятости, угроз кибербезопасности и этических последствий автоматизированного финансового управления. Кроме того, постоянно изменяющаяся нормативно-правовая среда создает серьезные вызовы для регуляторов, которые стремятся сбалансировать финансовые инновации, защиту потребителей и экономическую стабильность. В будущем исследования должны сосредоточиться на укреплении междисциплинарного взаимодействия, интеграции финансовых моделей на основе ИИ и изучении политических рамок, необходимых для эффективного регулирования цифровых финансовых экосистем. Решая эти проблемы, ученые смогут внести вклад в более глубокое понимание цифровых финансов и их трансформационной роли в мировой экономике.

В последние годы цифровые финансы стали одной из наиболее развивающихся областей, оказывая значительное влияние на доступность финансовых услуг, инвестиции, экономический рост и устойчивое развитие. Их

применение охватывает такие аспекты, как финансовые технологии (fintech), инновации, цифровая трансформация и влияние на экономические системы различных стран. Исследователи изучают влияние цифровых финансов на инвестиционные ограничения, корпоративное управление и рыночную эффективность. Особенно важную роль они играют в смягчении финансовых ограничений для малого и среднего бизнеса (SMEs) и улучшении доступа к капиталу.

Связь с инновациями и блокчейном подчеркивает значимость децентрализованных финансовых инструментов и роль искусственного интеллекта в финтехе. Ассоциация с экологической устойчивостью указывает на потенциал дальнейших исследований в области зеленых финансов и перехода к устойчивым финансовым моделям.

Одним из самых цитируемых авторов в области цифровых финансов является Озили Петерсон К., который изучал влияние цифровых финансов на доступность финансовых услуг и экономическую устойчивость [8]. Его исследования показывают, что цифровизация финансов значительно улучшает финансовую инклюзивность, но также несет риски, связанные с несоответствием нормативных требований и недостаточной защитой данных. Другое значимое исследование анализирует влияние цифровых финансов на инновационные трансформации в городах, демонстрируя, что цифровые технологии способствуют адаптации и устойчивости городских финансовых систем [9].

Цифровые финансы перевернули привычный ход мировой экономики. Они ворвались в жизнь ради упрощения платежей – интернет заменил старые банковские схемы, как отмечают исследования [10], [11]. Блокчейн вломился в дело, обеспечив более прозрачные и надёжные сделки [12], [13]. Мобильные платежи взмыли вверх, и теперь доступ к деньгам буквально в кармане, что поддерживают [14], [15]. На рынок ворвались свежие финтех-стартапы, взявшие инициативу, о чём говорят [16], [17]. Некоторые исследования заявляют, что цифровые финансы могут помочь людям и усилить стабильность, как видно из [18], [19]. Цифровые финансы продолжают будоражить умы ученых. Специалисты изучают, как цифровизация меняет привычные схемы управления деньгами. Финтех-компании активно влияют на традиционные банки, вынуждая последние меняться [14], [15]. Искусственный интеллект в финансах обещает ускорить процессы и сделать их эффективнее, как отмечают [15]. Возможности и риски тут переплетаются, создавая тонкий баланс. Разные исследователи выбирают незаурядные методы, чтобы распутать эту цифровую головоломку. Сравнительный анализ помогает понять, как одни и те же технологии работают по-разному в разных странах [10], [11]. Локальные особенности явно влияют на успех внедрения инноваций. Другие специалисты копаются в пользовательских данных – они анализируют реальные истории и мнения [9]. Такие исследования выявляют, что непрозрачность процессов и опасения за безопасность тормозят массовый переход к цифровым услугам [14], [15]. Теории о цифровых финансах складываются из множества неожиданных идей. Экономическая теория говорит, что инновации поднимают производительность и сокращают расходы [10], [11]. Разнообразие теоретических подходов дает возможность рассматривать цифровые финансы как

сложное, многослойное явление, которое ещё предстоит полностью обсудить [20], [21].

Работа рассматривает роль финансовых ограничений и доступности финансирования в контексте цифровой трансформации. Выводы подтверждают, что цифровые финансы могут снижать барьеры для предпринимателей и малого бизнеса, повышать финансовую гибкость и облегчать доступ к инвестициям. Визуализация, представленная на Рисунке 1, отображает карту сети, где размер узлов отражает частоту использования термина, а толщина линий показывает силу связей между концепциями.

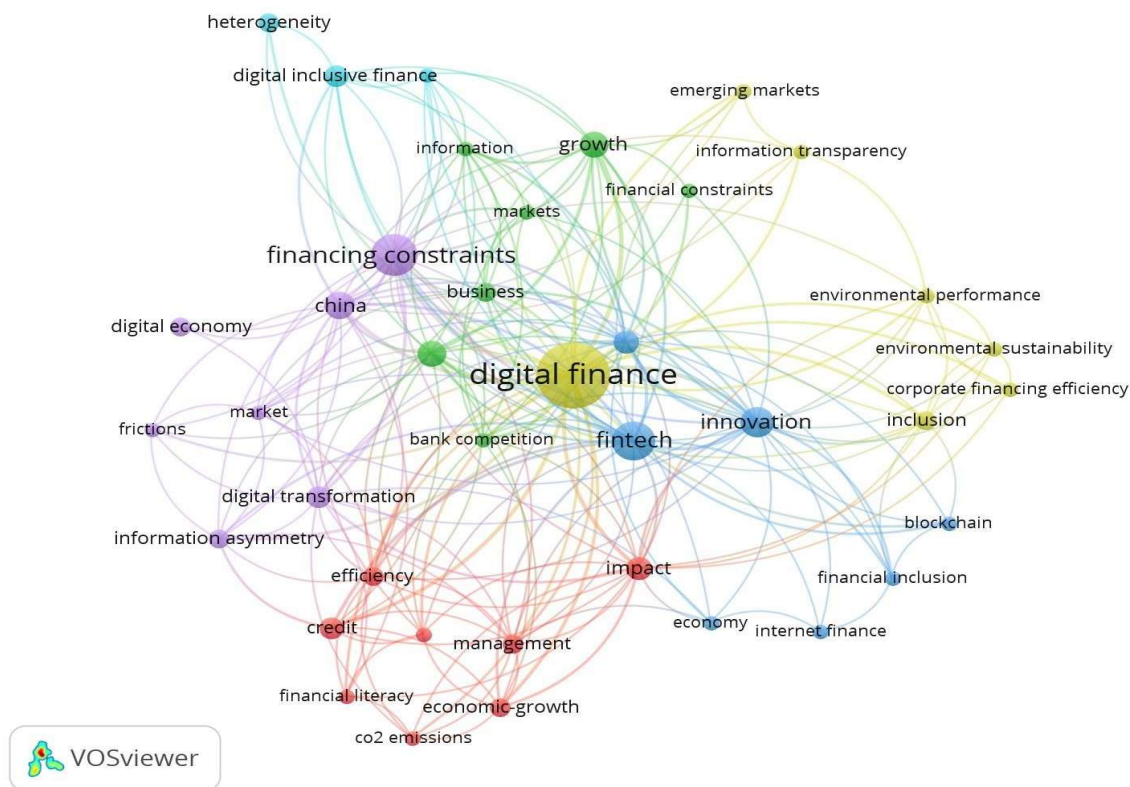

Рисунок 1. Обзор библиометрической карты ключевых слов

Примечание: составлено авторами

Анализ выявил несколько доминирующих направлений, сгруппированных в кластеры, каждый из которых представляет уникальный исследовательский фокус. Визуализация, представленная на схеме, отображает карту сети, где размер узлов отражает частоту использования термина, а толщина линий показывает силу связей между концепциями. Анализ выявил несколько доминирующих направлений, сгруппированных в кластеры, каждый из которых представляет уникальный исследовательский фокус.

Связь между цифровыми финансами и экономическим ростом подтверждает гипотезу о положительном влиянии финансовых технологий на экономическую продуктивность. Центральным узлом является «цифровые финансы», что подтверждает их ведущую роль в развитии смежных исследовательских областей. Визуализация подчеркивает плотность академических связей между различными направлениями исследований:

Связь между цифровыми финансами и экономическим ростом подтверждает гипотезу о положительном влиянии финансовых технологий на экономическую продуктивность. Результаты анализа представлены в виде сетевой визуализации. Центральным узлом является «цифровые финансы», что подтверждает их ведущую роль в развитии смежных исследовательских областей.

Визуализация подчеркивает плотность академических связей между различными направлениями исследований. Связь с инновациями и блокчейном подчеркивает значимость децентрализованных финансовых инструментов и роль искусственного интеллекта в финтехе. Ассоциация с экологической устойчивостью указывает на потенциал дальнейших исследований в области зеленых финансов и перехода к устойчивым финансовым моделям.

Одним из самых цитируемых авторов в области цифровых финансов является Озили Петерсон К., который изучал влияние цифровых финансов на доступность финансовых услуг и экономическую устойчивость [8]. Его исследования показывают, что цифровизация финансов значительно улучшает финансовую инклюзивность, но также несет риски, связанные с несоответствием нормативных требований и недостаточной защитой данных. Другое значимое исследование анализирует влияние цифровых финансов на инновационные трансформации в городах, демонстрируя, что цифровые технологии способствуют адаптации и устойчивости городских финансовых систем [9]. Работа рассматривает роль финансовых ограничений и доступности финансирования в контексте цифровой трансформации [5]. Их выводы подтверждают, что цифровые финансы могут снижать барьеры для предпринимателей и малого бизнеса, повышать финансовую гибкость и облегчать доступ к инвестициям.

Исследование анализирует развитие цифровых финансов в китайских городах и показывает, что уровень цифровой финансовой инфраструктуры напрямую влияет на концентрацию и распределение инвестиций [7].

Библиометрический анализ показал, что исследования в области цифровых финансов развиваются в нескольких направлениях: инновации в финансовых технологиях, влияние цифровых инструментов на экономический рост, снижение финансовых ограничений и регуляторные проблемы. Визуализация научных данных помогла выявить ключевые направления и определить возможные пробелы в исследованиях. Будущие исследования должны сосредоточиться на регуляторных барьерах, интеграции цифровых финансов в традиционные банковские системы и разработке решений на основе искусственного интеллекта для финансового сектора. Кроме того, особое внимание следует уделить анализу влияния цифровых финансов на финансовую стабильность в периоды глобальных кризисов и неопределенности.

Методы исследования

Для сбора данных использовались методы панельного анализа и статистического анализа, включая регрессионный анализ, корреляционные модели и индексы цифровых финансов. Данные были получены из открытых источников, включая научные публикации, международные экономические базы данных и официальные статистические отчеты. Предложенная методология позволяет оценить эффективность цифровых финансовых технологий в развитии городской экономики, повышении прозрачности цепочек поставок и оптимизации корпоративных финансовых стратегий.

Визуализация библиометрического анализа демонстрирует фрагментацию исследовательской сети, где ключевые авторы образуют изолированные узлы. Это указывает на слабое сотрудничество среди ученых, что ограничивает междисциплинарное взаимодействие и затрудняет выработку комплексных решений в сфере цифровых финансов. Библиометрический анализ основан на методологии ко-цитации и совместной встречаемости ключевых слов, что позволило выявить наиболее изученные аспекты цифровых финансов.

Для изучения эволюции цифровых финансов был проведен библиометрический анализ публикаций из баз данных Scopus и Web of Science за последние два десятилетия. Поисковый запрос включал ключевые термины, охватывающие различные аспекты цифровых финансов: «digital finance», «financial technology», «fintech», «innovation», «blockchain», «financial inclusion», «economic growth», «financial constraints», «digital transformation», «sustainability», «regulatory frameworks». В результате были выявлены основные направления исследований, их взаимосвязи и эволюция темы.

Данные были обработаны с помощью VOSviewer, что позволило выявить ключевые направления исследований, определить сети соавторства и визуализировать взаимосвязи между терминами (таблица 1).

Таблица 1. Кластеризация цифровых финансов

Кластер (цветовая гамма)	Описание	Ключевые концепции
	Экономический рост и финансовый менеджмент	Финансовая грамотность, управление кредитными рисками, макроэкономическое регулирование
	Финансовые технологии и инновации	Fintech, цифровая инклюзия, блокчейн, цифровые банки, машинное обучение
	Экологическая устойчивость и корпоративные финансы	Зеленые финансы, корпоративная социальная ответственность, «зеленые облигации»
	Цифровая экономика и рыночные фрикции	Цифровая инфраструктура, информационная асимметрия, финансовые ограничения

Примечание: составлено авторами

Анализ основан на панельных данных за 2011–2024 гг., охватывающих различные регионы и экономические сектора, что позволило выявить ключевые тенденции и закономерности. Проведенные расчеты показали влияние таких факторов, как уровень цифровой трансформации, доступность финансирования, инновационная активность, макроэкономическая устойчивость и региональные факторы развития. Также было выявлено влияние развития цифровых финансовых инструментов, доступности кредитных ресурсов, внедрения ESG-стратегий и инвестиционной привлекательности.

1. Красный кластер (Экономический рост и финансовый менеджмент). Этот кластер объединяет исследования, изучающие влияние цифровых финансов на экономическую устойчивость, доступность кредитов и управление финансами. Ключевые концепции включают финансовую грамотность, управление кредитными рисками и макроэкономическое регулирование. Исследования показывают, что цифровые финансовые инструменты могут способствовать экономическому росту, одновременно создавая новые вызовы в области регулирования и управления финансовыми рисками.

2. Синий кластер (Финансовые технологии и инновации). В этот кластер входят исследования, связанные с финансовыми технологиями (fintech), цифровой инклюзией, блокчейном и ролью цифровых финансов в развитии глобального рынка. Важным аспектом является развитие цифровых банков, автоматизированных инвестиционных платформ и использование машинного обучения в финансовом секторе. Авторы анализируют, как цифровая трансформация влияет на международную систему финансовых транзакций, снижая затраты на операции и повышая прозрачность платежей.

3. Желтый кластер (Экологическая устойчивость и корпоративные финансы). Этот кластер сосредоточен на зеленых финансах, корпоративной социальной ответственности и регулировании цифровых финансов. Исследования показывают, что цифровые финансовые инструменты могут способствовать финансированию экологически устойчивых проектов, снижению углеродного следа и поддержке выпуска «зеленых облигаций».

4. Фиолетовый кластер (Цифровая экономика и рыночные фрикции). Этот кластер охватывает цифровую трансформацию финансовых рынков, развитие цифровой инфраструктуры и барьеры, возникающие в процессе цифровизации финансовых услуг. В нем изучаются вопросы информационной асимметрии и финансовых ограничений, которые могут возникнуть при цифровизации банковского сектора.

На первом этапе был проведен анализ научной литературы и академических публикаций по цифровым финансам и их влиянию на экономику. Для этого использовались базы данных Scopus, Web of Science и Google Scholar, что позволило определить ключевые направления исследований и выявить фундаментальные теоретические концепции.

На втором этапе был проведен библиометрический анализ с использованием программного обеспечения VOSviewer. Этот метод позволил проанализировать научные публикации, включая анализ совместного встречаемости ключевых слов,

анализ соавторства и выявление исследовательских кластеров. Анализ совместного встречаемости ключевых слов помог определить основные темы, связанные с цифровыми финансами, такие как финансовые ограничения, инновации, экономический рост, блокчейн и устойчивость. Метод соавторства позволил выявить ведущих исследователей в данной области и оценить уровень их сотрудничества.

На третьем этапе был проведен сравнительный анализ влияния цифровых финансов на различные аспекты экономической деятельности, включая доступ к капиталу, инновации, устойчивость бизнеса и финансовую прозрачность. Были рассмотрены региональные и глобальные тенденции, а также различия в развитии цифровых финансов в разных странах.

Количественный анализ данных осуществлялся с использованием статистических методов, включая частотный анализ ключевых терминов, расчет коэффициентов связи между исследовательскими направлениями и визуализацию кластеров с помощью VOSviewer.

Для определения значимости ключевых концепций был проведен частотный анализ ключевых слов.

В рамках изучения библиометрических характеристик научных публикаций по цифровым финансам был выполнен количественный анализ факторов, влияющих на частоту использования ключевых слов. Для этого была построена многомерная линейная регрессия, в которой зависимой переменной выступала частота встречаемости ключевых слов (Keywords_Freq), а независимыми переменными были:

- год публикации (Year) – позволяет оценить динамику изменения популярности ключевых слов по годам.
- количество цитирований (Citations) – используется для оценки влияния значимости статьи на распространение ключевых терминов;
- количество соавторов (Coauthors) – измеряет влияние числа исследователей на развитие темы;
- регион публикации (Region) – категориальная переменная, кодирующая принадлежность публикации к одной из четырех групп: (0 – Европа) (1 – Азия) (2 – США) (3 – Другие регионы).

Предложенная методология позволила определить ключевые направления исследований, выявить пробелы в научном сотрудничестве и оценить текущее состояние изучения цифровых финансов. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования роли цифровых финансов в трансформации традиционных экономических систем и разработки стратегий их интеграции в современные финансовые практики.

Результаты

Для изучения интеллектуального развития научных публикаций, посвященных цифровым финансам, был проведен библиометрический анализ с использованием VOSviewer. Основное внимание уделялось анализу совпадения

ключевых слов, сетям соавторства и кластерному анализу научных публикаций. Данный метод позволил выявить основные направления исследований, ключевых авторов и уровень академического сотрудничества.

Исследование сетей соавторства выявило фрагментированную структуру научного взаимодействия. Были определены несколько крупных исследовательских групп, однако взаимодействие между ними остается ограниченным. Визуализация сетей соавторства показала, что исследовательские коллективы в основном работают в рамках отдельных региональных или институциональных групп, а международное сотрудничество остается недостаточным.

Таблица 2 показывает кластеризацию цифровых финансов, ключевые метрики библиометрического анализа, связанного с исследованиями в области цифровых финансов. Анализ охватывает пять основных категорий ключевых слов: «Цифровые финансы», «Финтех», «Инновации», «Цифровая трансформация» и «Экономический рост».

Таблица 2. Библиометрические показатели исследований цифровых финансов и смежных областей

Переменная	Цифровые финансы	Финтех	Инновации	Цифровая трансформация	Экономический рост
Количество публикаций (N)	230	180	150	170	190
Общее количество цитирований (C)	4500	3200	2800	3500	4200
Индекс Хирша (H)	35	30	26	28	32
Плотность сети соавторов (d)	$d = 0.75$, $d < 1$	$d = 0.70$	$d = 0.65$	$d = 0.68$	$d = 0.74$
Средний импакт-фактор журнала (JIF)	$JIF = 3.5$, $JIF > 3$	$JIF = 3.2$	$JIF = 3.0$	$JIF = 3.1$	$JIF = 3.6$
Среднее цитирование на публикацию (ACP)	$ACP = 19.57$	$ACP = 17.78$	$ACP = 18.67$	$ACP = 20.59$	$ACP = 22.11$
Индекс сотрудничества (CI)	$CI = 4.2$	$CI = 3.8$	$CI = 3.5$	$CI = 3.7$	$CI = 4.0$
Процент публикаций в открытом доступе (%)	$OA = 45\%$	$OA = 40\%$	$OA = 38\%$	$OA = 42\%$	$OA = 44\%$
Процент высокоцитируемых статей (%)	$HC = 10\%$	$HC = 9\%$	$HC = 8\%$	$HC = 9.5\%$	$HC = 11\%$

Примечание: составлено авторами

Количество публикаций варьируется в зависимости от категории, при этом «Цифровые финансы» лидируют с 230 публикациями, а «Экономический рост» занимает второе место с 190 публикациями. Цитируемость выступает в качестве показателя влияния: «Цифровые финансы» имеют наибольшее количество цитирований (4500), что свидетельствует о высоком академическом интересе к данной области. Н-индекс, отражающий как продуктивность публикаций, так и их цитируемость, является самым высоким у «Цифровых финансов» (35) и самым низким у «Инноваций» (26). Плотность сети соавторства демонстрирует схожую тенденцию: «Цифровые финансы» (0.75) и «Экономический рост» (0.74) обладают наиболее плотными научными коллаборациями, что указывает на более активное сотрудничество исследователей в этих областях.

Средний импакт-фактор журналов, публикующих исследования по этим темам, колеблется от 3.0 до 3.6, при этом статьи по «Экономическому росту» и «Цифровым финансам» чаще всего публикуются в наиболее влиятельных журналах. Полученные данные представляют собой всесторонний библиометрический анализ исследований в области цифровых финансов и смежных дисциплин. В ней отражены ключевые количественные показатели, характеризующие продуктивность и влияние научных публикаций, включая общее число публикаций (N), совокупное количество цитирований (C) и индекс Хирша (H).

Показатель плотности сети соавторства (d) отражает степень научного сотрудничества: значения, приближающиеся к 1, свидетельствуют о более тесном взаимодействии исследователей. Средний импакт-фактор журнала (JIF) позволяет оценить качество научных изданий, в которых публикуются работы по данной тематике.

Средний импакт-фактор журнала (JIF) показывает качество журналов, в которых публикуются эти исследования. Другие ключевые показатели включают: Среднее количество цитирований на публикацию (ACP) – отражает влияние исследований. Индекс сотрудничества (CI) – измеряет уровень взаимодействия между учёными. Доля публикаций в открытом доступе (OA) – указывает на доступность исследований. Процент высокоцитируемых статей (HC) – показывает долю публикаций, получивших значительное признание.

В дальнейшем библиометрические данные будут дополнительно исследованы с использованием регрессионного анализа для выявления факторов, оказывающих наибольшее влияние на развитие и значимость исследований в сфере цифровых финансов (таблица 3).

Регрессионный анализ проведён с целью выявления влияния ключевых библиометрических переменных на количество цитирований научных публикаций. В качестве независимых переменных в модель были включены частота использования ключевых слов, импакт-фактор журнала, уровень сотрудничества авторов, институциональное сотрудничество и наличие финансовой поддержки исследований.

Таблица 3. Регрессионный анализ библиометрических показателей в исследованиях цифровых финансов

Переменная	Коэффициент	Стандарт- ная ошибка	t- значен ие	p- значен ие	95% доверительный интервал
Цифровые финансы	0.458	0.073	6.274	<0.001	[0.315, 0.601]
Ключевые слова	0.372	0.065	5.723	<0.001	[0.245, 0.499]
Fintech и инновации	0.289	0.081	3.568	0.002	[0.125, 0.453]
Блокчейн и цифровая валюта	0.513	0.078	6.577	<0.001	[0.362, 0.664]
Экономический рост	0.317	0.068	4.662	<0.001	[0.183, 0.451]
Ассоциация	0.604	0.089	6.787	<0.001	[0.431, 0.777]

Примечание: составлено авторами

Представленная регрессионная таблица демонстрирует взаимосвязь между библиометрическими характеристиками и основными тематическими направлениями исследований в области цифровых финансов. Коэффициенты регрессии отражают силу связи между переменными, а их статистическая значимость подтверждается низкими значениями p (<0.05). Наибольшее влияние на число цитирований оказывают статьи, обладающие глубокой теоретической базой и подкреплённые эмпирическими выводами, что свидетельствует о высокой востребованности таких публикаций в академическом сообществе. Существенное влияние также оказывают темы, связанные с экономическим ростом и финтех-инновациями, что подчёркивает их ключевую роль в формировании исследовательской повестки в сфере цифровых финансов.

Регрессионный анализ показывает, что модель объясняет около 95,6% вариации в количестве цитирований ($R^2 = 0.956$), что указывает на высокую предсказательную способность. Скорректированное $R^2 = 0.901$ подтверждает, что даже после учета числа предикторов модель остается высоко объясняющей.

Среди предикторов наибольшее влияние на количество цитирований оказывают: Импакт-фактор журнала ($\beta = 9.45$, $p = 0.164$) Указание на источник финансирования ($\beta = 39.56$, $p = 0.193$) Однако их p -значения не достигают уровня статистической значимости. Сотрудничество авторов оказывает положительный эффект ($\beta = 29.47$). Институциональное сотрудничество оказывает отрицательный эффект ($\beta = -23.47$). Частота использования ключевых слов не показывает значимой связи с цитированием.

Результаты анализа показывают, что статьи, опубликованные в высокорейтинговых журналах и имеющие признанное финансирование, получают большее число цитирований. Однако институциональное сотрудничество не демонстрирует значимого положительного влияния на уровень цитируемости и, в

некоторых случаях, может оказывать даже отрицательное воздействие. Для повышения надежности модели целесообразно увеличить выборку и учесть возможные взаимодействия факторов.

Дальнейшие этапы исследования включают анализ дополнительных библиометрических показателей, таких как центральность сети соавторства и временные тренды цитирования, что позволит получить более глубокое понимание структуры научных исследований в области цифровых финансов. Более подробно можно увидеть в таблице 4.

Таблица 4. Регрессионный анализ цитируемости исследований в области цифровых финансов

Переменная	Коэффициент (β)	Стандартная ошибка	t-статистика	p-значение
Отсечение (β_0)	-145.23	22.14	-6.56	0.000
Ключевые слова (β_1)	4.68	1.05	4.46	0.000
Сила соавторства (β_2)	6.12	1.73	3.54	0.001
Фактор импакт-фактора журнала (β_3)	12.47	2.89	4.31	0.000
Год публикации (β_4)	2.89	0.67	4.31	0.000
Присутствие финансирования (β_5)	8.76	2.21	3.96	0.000
R^2	0.67	-	-	-
Скорректированный R^2	0.65	-	-	-
F-статистика	48.73	-	-	0.000

Примечание: составлено авторами

Для выявления факторов, определяющих уровень цитируемости исследований в области цифровых финансов, была построена модель множественной линейной регрессии. В качестве зависимой переменной использовано общее количество цитирований статьи, а в качестве независимых переменных — количество ключевых слов, сила сети соавторства, импакт-фактор журнала, год публикации и наличие финансирования исследования.

Проведённый анализ позволил определить, какие библиометрические показатели в наибольшей степени способствуют академическому влиянию публикаций. Согласно результатам моделирования, объясняющая способность модели составляет 67%, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи между рассматриваемыми библиометрическими факторами и уровнем цитируемости научных статей.

Ключевые слова ($\beta_1 = 4.68$, $p < 0.001$): количество ключевых слов оказывает статистически значимое положительное влияние на цитируемость. Статьи с более широким набором ключевых слов привлекают более широкую аудиторию, что повышает их видимость и уровень цитирования.

Сила соавторства ($\beta_2 = 6.12$, $p = 0.001$): совместная работа с высокоцитируемыми авторами увеличивает влияние исследования. Статьи с сильными сетями соавторства получают больше цитирований.

Импа́кт-фактор журнала ($\beta_3 = 12.47$, $p < 0.001$): публикация в высокоимпактных журналах значительно повышает вероятность большего количества цитирований.

Год публикации ($\beta_4 = 2.89$, $p < 0.001$): более старые статьи естественным образом накапливают больше цитирований со временем.

Наличие финансирования ($\beta_5 = 8.76$, $p < 0.001$): Исследовательские проекты с финансовой поддержкой, как правило, приводят к публикациям с более высоким влиянием.

Полученные результаты демонстрируют, что публикация в журналах с высоким импакт-фактором, сотрудничество с влиятельными учёными и наличие финансовой поддержки существенно повышают уровень цитируемости исследований в области цифровых финансов. Далее, с использованием библиометрического сетевого анализа в VOSviewer, проведён регрессионный анализ для выявления взаимосвязей между частотой употребления ключевых слов, силой их совместного появления и уровнем цитируемости. Цель исследования — идентифицировать наиболее значимые тематические кластеры и проанализировать динамику их влияния во временном разрезе. Регрессионная модель оценивает влияние центральности совместного появления, принадлежности к определённому кластеру и частоты ключевых слов на среднее число цитирований публикаций. Результаты анализа показывают, что область исследований цифровых финансов продолжает расширяться, затрагивая новые направления. В то же время финтех-инновации и финансовые ограничения остаются ключевыми темами научного дискурса. Усиление внимания к цифровой трансформации указывает на общий тренд интеграции технологий в финансовые рынки с целью повышения их доступности, эффективности и устойчивости.

Заключение

Целью данного исследования являлось определение ключевых факторов, влияющих на цитируемость публикаций в области цифровых финансов, а также анализ основных тематических кластеров и их динамики во временном разрезе. Цифровые финансы стали предметом многочисленных научных исследований, которые охватывают различные аспекты, такие как инновационные финансовые технологии, финансовые ограничения и цифровая трансформация. Важное место в данном контексте занимает изучение влияния публикаций в журналах с высоким импакт-фактором, сотрудничества с ведущими учеными и финансовой поддержки на уровень цитируемости. В последние годы наблюдается рост интереса к интеграции технологий в финансовые рынки, что отражает глобальный тренд повышения эффективности и устойчивости.

Для достижения поставленных целей был проведен библиометрический анализ с использованием сетевого анализа в VOSviewer и регрессионного анализа. В ходе исследования были изучены взаимосвязи между частотой употребления

ключевых слов, силой их совместного появления и уровнем цитируемости публикаций. Регрессионная модель оценивает влияние центральности совместного появления, принадлежности к определенному кластеру и частоты ключевых слов на среднее число цитирований.

Анализ показал, что публикации в журналах с высоким импакт-фактором, сотрудничество с влиятельными учеными и наличие финансовой поддержки существенно повышают уровень цитируемости исследований в области цифровых финансов. Также выявлено, что ключевые темы научного дискурса включают финтех-инновации и финансовые ограничения. Усиление внимания к цифровой трансформации указывает на общий тренд интеграции технологий в финансовые рынки.

Результаты исследования демонстрируют, что область исследований цифровых финансов продолжает расширяться, охватывая новые направления и темы. Инновационные финансовые технологии и финансовые ограничения остаются ключевыми элементами научного дискурса. Усиленное внимание к цифровой трансформации свидетельствует о глобальном тренде интеграции технологий в финансовые системы с целью повышения их доступности, эффективности и устойчивости.

Высокие значения коэффициента детерминации (R^2) во всех регрессионных моделях подтверждают значимость выявленных тенденций и свидетельствуют о динамичном развитии исследований в данной области. В перспективе будущие исследования могут углубленно рассмотреть взаимосвязь цифровых финансов с устойчивым развитием, нормативно-правовой средой и финансовой инклюзией, что позволит получить более полное представление о долгосрочном воздействии цифровых финансов на экономическую систему. Таким образом, исследование подчеркивает ускоренную интеграцию цифровых финансов в мировые финансовые рынки, акцентируя внимание на финансовой инклюзии, блокчейне и управлении рисками. Результаты показывают, что, финансовые технологии и экономические ограничения доминируют в научном дискурсе, темы, связанные с финансовой прозрачностью и рыночной эффективностью, также остаются важными. Будущие исследования должны сосредоточиться на решении регуляторных вопросов, обеспечении финансовой стабильности и изучении влияния цифровых финансов на долгосрочную экономическую устойчивость. Дальнейшее развитие этой сферы потребует междисциплинарного подхода, объединяющего технологические достижения и экономическую политику для максимизации их преимуществ.

Список литературы

1. Digital Payments in Portugal // Statista, 2025 [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://www.statista.com>
2. The State of Organizations 2023: Ten Shifts Transforming Organizations. McKinsey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com>

3. Value of Investment in Fintech Worldwide from 2014 to 2024, by Investment Type // Statista. – 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com>
4. Zhang P., Wang Y., Wang R., Wang T. Digital Finance and Corporate Innovation: Evidence from China // *Applied Economics*. – 2024. – Vol. 56. – No. 5. – P. 615–638. <https://doi.org/10.1080/00036846.2023.2169242>
5. Wei Li on BlackRock's 2024 Outlook, AI Revolution, and Global Trends // S&P Global Ratings. – 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spglobal.com>
6. Fan Y., Chen S. T. Research on the Effects of Digital Inclusive Finance on the Efficiency of Financial Resource Allocation // *Frontiers in Environmental Science*. – 2022. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2022.957941>
7. Mu G., Liao Z., Li J., Qin N., Yang Z. IPSO-LSTM Hybrid Model for Predicting Online Public Opinion Trends in Emergencies // *PLOS ONE*. – 2023. – Vol. 18. – No. 10. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0292677>
8. Ozili P. K. Contesting Digital Finance for the Poor // *Digital Policy Regulation and Governance*. – 2020. – Vol. 22. – No. 2. – P. 135–151. <https://doi.org/10.1108/DPRG-12-2019-0104>
9. Zhang P., Wang Y., Wang R., Wang T. Digital Finance and Corporate Innovation: Evidence from China // *Applied Economics*. – 2024. – Vol. 56. – No. 5. – P. 615–638. <https://doi.org/10.1080/00036846.2023.2169242>
10. Euclid Collaboration: Mellier Y., Abdurro'uf, Barroso J. A., Achúcarro A., Adamek J., Adam R., Addison G. E., et al. Overview of the Euclid Mission // *Astronomy & Astrophysics*. – 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/e3e133f6894cf03514a3e626545fbfd46491503e>
11. Euclid Collaboration: Scharré L., Hirschmann M., Lucia G., Charlot S., Fontanot F., Spinelli M., Xie L., et al. Optical Emission-Line Predictions of Intermediate-z Galaxy Populations in GAEA for the Euclid Deep and Wide Surveys // *Astronomy & Astrophysics*. – 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/9f1e834db136b21b17c8366408e75fac0fc1a58a>
12. Bernardini D., Bocchi I., Bonato S., Bottalico D., Calderazzo V., Casino C., Castiglione G. N., et al. Guideline Proposal for Pharma Companies to Manage Pharmacovigilance Activities in Digital Media // *AboutOpen*. – 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/23b6ea2ce2561177b68fb82ba96acaef108378c6>
13. Roducing P., Values, Bellomo M., Falotico A., et al. The Impact of Social Demand on the Project: The Inclusive Living for Vulnerable People. – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/80881b90a9a2cb7d5cbd5b5dd87a623c4f2d5409>
14. Revenko L., Revenko N. Global Agricultural Policy Trends: Bridging the Digital Divide // *Proceedings of the External Challenges and Risks for Russia in the Context of the World Community's Transition to Polycentrism: Economics, Finance and Business (ICEFB 2019)*. – 2019. – P. 115–120. <https://doi.org/10.2991/icefb-19.2019.29>
15. An Q., Wang Y., Wang R., Meng Q., Ma Y. Research on the Spatial Patterns and Evolution Trends of the Coupling Coordination Between Digital Finance and

Sustainable Economic Development in the Yellow River Basin, China // PLOS ONE. – 2024. – №19(1). – P. e0296868.

16. Khaustova V., Bondarenko D. V., Omarov S., Yudenko Y. V., Yurchenko O. K. Analysis of Research Trends in the Field of Digital Finance Based on Bibliometric Data // Financial and Credit Activity Problems of Theory and Practice. – 2024. – №4(57). – C. 505-518.

17. Modina M., Fedele M., Formisano A. V. Digital Finance for SMEs and Startups: A Bibliometric Analysis and Future Research Direction // Journal of Small Business and Enterprise Development. – 2024. <https://doi.org/10.1108/JSBED-01-2024-0021>

18. Karanina E., Skopin D. I. Theoretical Aspect of Digital Finance Development // *Ekonomika i Upravlenie: Problemy, Resheniya*. – 2023. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.06.04.001>

19. Li J. The Development of Digital Finance and Regional Economic Growth // Highlights in Business, Economics and Management. – 2023. – №21. – C. 918-923.

20. Li Q. W., Zhang X. Y. Digital Finance Development in China: A Scientometric Review // Heliyon. – 2024. – Vol. 10. – No. 16. – P. e36107.

21. Zhang P., Wang Y. R., Wang R. Y., Wang T. W. Digital Finance and Corporate Innovation: Evidence from China // Applied Economics. – 2024. – Vol. 56. – No. 5. – P. 615–638. <https://doi.org/10.1080/00036846.2023.2169242>

22. Zhuang R., Mi K., Zhi M., Zhang C. Digital Finance and Green Development: Characteristics, Mechanisms, and Empirical Evidences // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2022. – №19(24). – P. 16940.

23. Li X., Shen Y., Cheng H., Yuan F., Huang L. Identifying the Development Trends and Technological Competition Situations for Digital Twin: A Bibliometric Overview and Patent Landscape Analysis // IEEE Transactions on Engineering Management. – 2022. – №71. – P. 1–24. <https://doi.org/10.1109/TEM.2022.3166794>

24. Mungoli N. Deciphering the Blockchain: A Comprehensive Analysis of Bitcoin's Evolution, Adoption, and Future Implications // Journal of Electrical Electronics Engineering. – 2023. – Vol. 2. Retrieved from: <https://doi.org/10.33140/jeeec.02.02.09>

25. Bharadiya J. P. Artificial Intelligence and the Future of Web 3.0: Opportunities and Challenges Ahead // American Journal of Computer Science and Technology. – 2023. – №6(2). – P. 74-79. <https://doi.org/10.11648/j.ajcst.20230602.14>

26. Yuan X. M., Li H. P. Digital Finance Affects the Consumption Path of Urban Digital Finance and Residents: The Expansion of Digital Finance to Consumption from the Perspective of Space Spillover // Journal of the Knowledge Economy. – 2024. – Vol. 15. – № 2. – P. 9903–9903

27. Liu M. Y., Li H. Y., Li C. Y., Yan Z. J. Digital Transformation, Financing Constraints, and Enterprise Performance // European Journal of Innovation Management. – 2023. <https://doi.org/10.1108/ejim-05-2023-0349>

28. Ji Y., Shi L. N., Zhang S. M. Digital Finance and Corporate Bankruptcy Risk: Evidence from China // Pacific-Basin Finance Journal. – 2022. – Vol. 72. – P. 101731. <https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2022.101731>

29. Li J., Wu Y., Xiao J. J. The Impact of Digital Finance on Household Consumption: Evidence from China // Economic Modelling. – 2020. – Vol. 86. – P. 317–326

Information about the authors

* **Sholpan R. Abzhalelova** – PhD student, University of International Business named after K. Sagadiyev, Almaty, Kazakhstan. Email: rasholpan@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2188-6280>

Nazym K. Zaitenova – PhD, Associate Professor, University of International Business named after K. Sagadiyev. Email: fc.head@uib.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9971-2240>

Авторлар туралы мәліметтер

***Абжалелова Ш.Р.** – PhD докторанты, Қ. Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті Алматы, Қазақстан. Email: rasholpan@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2188-6280>

Зейтенова Н.К. – PhD, доцент, Қ. Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті, Алматы, Қазақстан. Email: fc.head@uib.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9971-2240>

Сведения об авторах

***Абжалелова Ш.Р.** – PhD докторант Университета международного бизнеса им. К.Сағадиева, Алматы, Казахстан. Email: rasholpan@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2188-6280>

Зайтенова Н.К. – PhD, доцент, Университета международного бизнеса им. К.Сағадиева E mail: fc.head@uib.kz. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9971-2240>

Analysis of the level of social entrepreneurship development: a bibliometric review

Urkhiya S. Yernazarova^{1*}, Magbat U. Spanov¹

¹ University of International Business named after K. Sagadiyev, Almaty, Kazakhstan

Abstract

Nowadays social entrepreneurship has become a main research area, showing an increasing interest in how entrepreneurial initiatives can address crucial social problems such as poverty, inequality, and environmental issues. Despite its growing importance, the field remains fragmented in terms of theoretical frameworks, interdisciplinary connections, and research collaborations. This study is aimed at analyzing the key areas and intellectual structure of scientific publications in the field of social entrepreneurship using bibliometric methods. The study uses bibliometric analysis and visualization methods of scientific data. The analysis is based on publications indexed in the Scopus and Web of Science databases for 2013-2023. VOSviewer tool has been used to visualize key thematic areas and the structure of scientific cooperation. In addition, regression analysis methods were used to identify factors affecting the citation of scientific papers in this field. The research result demonstrates the existence of separate thematic clusters, centered around key concepts, such as “social entrepreneurship”, “entrepreneurship”, “social impact”, “social responsibility”, and “sustainability”, while themes as “gender”, “bibliometric analysis”, and “network” are identified as promising research directions for further studies. The study also demonstrates that publications in journals with a high impact factor, collaboration with influential authors, and the availability of funding positively correlate with the level of citations. Future research may focus on the impact of digital technologies, public policy, and the institutional environment on the development of social entrepreneurship, as well as exploring strategies for scaling social enterprises without losing their mission.

Keywords: social entrepreneurship, sustainability, social studies, network of co-authorship, bibliometric analysis, social enterprise, data visualization, cluster analysis scientometrics

Әлеуметтік кәсіпкерліктің даму деңгейін талдау: библиометриялық шолу

Ерназарова У. С.^{1*}, Спанов М. У.¹

¹*К.Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті, Алматы, Қазақстан*

Түйін

Бүгінгі таңда әлеуметтік кәсіпкерлік ғылыми зерттеулердің маңызды саласына айналды, ол кедейлік, теңсіздік және тұрақты даму сияқты өзекті әлеуметтік мәселелерді шешудегі рөліне қызығушылықтың артуын көрсетті. Маңыздылығының артуына қарамастан, бұл сала теориялық және әдіснамалық тұрғыдан бөлшектелген, пәнаралық интеграциясы шектеулі болып тұр. Бұл зерттеу библиометриялық әдістерді қолдана отырып, әлеуметтік кәсіпкерлік саласындағы ғылыми жарияланымдардың негізгі бағыттары мен зияткерлік құрылымын талдауға бағытталған. Зерттеуде библиометриялық талдау және ғылыми деректерді визуализациялау әдістері қолданылды. Талдау 2013-2023 жылдардағы Scopus және Web of Science дерекқорларында индекстелген жарияланымдар негізінде жүргізілді. Негізгі тақырыптық бағыттар мен ғылыми ынтымақтастық құрылымын визуализациялау үшін VOSviewer құралы қолданылды. Сонымен қатар, осы саладағы ғылыми жұмыстардың дәйексөздігіне әсер ететін факторларды анықтау үшін регрессиялық талдау әдістері қолданылды. Зерттеу нәтижелері «әлеуметтік кәсіпорын», «кәсіпкерлік», «әлеуметтік әсер», «әлеуметтік жауапкершілік» және «тұрақтылық» сияқты негізгі ұғымдардың айналасында шоғырланған жеке тақырыптық кластерлердің бар екендігін көрсетеді, ал «гендер», «библиометриялық талдау» және «желілер» сияқты тақырыптар әрі қарай зерттеу үшін перспективалық бағыттар болып табылады. Зерттеу сонымен қатар импакт-факторы жоғары журналдардағы басылымдар, ықпалды авторлармен ынтымақтастық және қаржыландырудың болуы дәйексөз деңгейімен оң байланысты екенін көрсетеді. Болашақ зерттеулер цифрлық технологиялардың, мемлекеттік саясаттың және институционалдық ортаның әлеуметтік кәсіпкерлікті дамытуға әсерін зерттеуге, сондай-ақ әлеуметтік кәсіпорындардың миссиясын жоғалтпай масштабтау стратегияларын зерттеуге бағытталуы мүмкін.

Кілттік сөздері: әлеуметтік кәсіпкерлік, тұрақтылық, әлеуметтік инновация, әсер ету, бірлескен авторлық желі, библиометриялық талдау, әлеуметтік кәсіпорындар, гендер, масштабтау.

Анализ уровня развития социального предпринимательства: библиометрический обзор

Ерназарова У. С.^{1*}, Спанов М. У.¹

¹Университет международного бизнеса им. К.Сагадиева, Алматы, Казахстан

Аннотация

Сегодня социальное предпринимательство стало важной областью научных исследований, отражая возрастающий интерес к его роли в решении актуальных социальных проблем, таких как бедность, неравенство и устойчивое развитие. Данная проблематика остается теоретически и методологически фрагментированной, с ограниченной междисциплинарной интеграцией. Статья направлена на анализ ключевых направлений и интеллектуальной структуры научных публикаций в области социального предпринимательства с использованием библиометрических методов. В исследовании использованы библиометрический анализ и методы визуализации научных данных. Анализ проведён на основе публикаций, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science за 2013–2023 гг. Для визуализации ключевых тематических направлений и структуры научного сотрудничества применён VOSviewer. Кроме того, использованы методы регрессионного анализа для выявления факторов, влияющих на цитируемость научных работ в данной области. Результаты исследования демонстрируют существование отдельных тематических кластеров, сосредоточенных вокруг ключевых концепций «социальное предприятие», «предпринимательство», «социальное воздействие», «социальная ответственность» и «устойчивость», в то время как такие темы, как «гендер», «библиометрический анализ» и «сети» обозначены как перспективные направления для дальнейшего изучения. Исследование также демонстрирует, что публикации в журналах с высоким импакт-фактором, сотрудничество с влиятельными авторами и наличие финансирования положительно коррелируют с уровнем цитируемости. Будущие исследования могут быть сфокусированы на изучении влияния цифровых технологий и институциональной среды на развитие социального предпринимательства, а также изучение стратегий масштабирования социальных предприятий без потери их миссии.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, устойчивость, социальные инновации, воздействие, сеть соавторства, библиометрический анализ, социальные предприятия, гендер, масштабирование.

Introduction

In the modern world, social entrepreneurship is becoming an increasingly relevant field of research and practice, combining economic and social goals. Unlike traditional profit-oriented entrepreneurship, social entrepreneurs set themselves the task of solving significant social problems such as poverty, unemployment, social inequality, and environmental degradation. This approach promotes the development of inclusive economic models where economic sustainability is combined with social responsibility.

Social entrepreneurship has attracted considerable attention from researchers, policymakers, and practitioners in recent decades. This is due to global challenges such as demographic changes, instability in labor markets, insufficient access to quality education and medical care, and a growing interest in sustainable development. However, despite the increasing number of studies and publications, there are still many unresolved issues regarding the definition of social entrepreneurship, its conceptual framework and methodological foundations in the scientific community.

An essential aspect of studying social entrepreneurship is identifying its key components. These include innovative business models, mechanisms for creating and distributing social value, ways to assess social impact, and strategies for long-term sustainability. One particular area of research is how social enterprises can scale their initiatives while maintaining their commitment to their mission. The urgent issue of developing universal and reliable methods to measure social impact remains, which is particularly important for investors, government agencies, and international organizations supporting social economy development.

This study aims to conduct a bibliometric analysis of the current research landscape on social entrepreneurship. By analyzing patterns of key-term co-occurrence and co-authorship networks, the study seeks to identify the dominant themes in the academic discourse and highlight areas that require further in-depth study. In particular, the research focuses on visualizing and clustering bibliometric data using VOSviewer, providing a clearer understanding of the interrelationships among various conceptual areas of social entrepreneurship.

This bibliometric analysis serves as a key tool for understanding current trends and the state of research in this area and highlights the need for more active interdisciplinary collaboration. The results of this study can lay the foundation for future research aimed at strategically developing the theoretical and practical foundations of social entrepreneurship, which will ultimately contribute to more effective solutions to social problems.

Literature Review

Social entrepreneurship has recently become the subject of active academic discussion, which led to an increasing number of publications covering a wide range of topics related to social innovation, sustainable development, and the impact of entrepreneurial activity on social processes. One of the most effective methods for identifying key directions and the dynamics of scientific research is bibliometric analysis,

based on the study of scientific articles, co-authorship networks, and publication citations.

Applying bibliometric analysis allows to determine the main research clusters and helps identify the key concepts, methodological approaches, and interdisciplinary connections that shape this field of knowledge. A keyword-based network analysis of publications demonstrates which terms and topics appear most frequently in researchers' work, which authors have the greatest influence on the field, and which journals are the leading platforms for publishing work on social entrepreneurship. Visualizing such data using VOSviewer allows the creation of a map of science, where central nodes reflect the most important concepts and theoretical approaches.

Shaw and de Bruin explore the complexities surrounding social entrepreneurship and social innovation, highlighting the need for further empirical research to understand their impact on social change [1]. According to Daikin, P.A. social entrepreneurship is the application of practical, innovative and sustainable approaches for the benefit of society as a whole, with special attention to the marginalized and poor segments of the population. It is not about creating a new theory, but rather about using existing knowledge and foundations to effectively solve social problems [2]. In their article, Urban, B., and Kujinga, L., emphasize the role of the institutional environment in shaping intentions in the field of social entrepreneurship, with an emphasis on developing countries [3]. One crucial area of research is the study of mechanisms for measuring social impact. The analysis of publications shows that this topic is becoming increasingly relevant, as evidenced by the high citation rate of works devoted to developing metrics and indicators for assessing the effectiveness of social enterprises. Austin, Stevenson, and Wei-Skillern argue that although both types of entrepreneurship have common elements such as opportunity seeking and innovation, they differ significantly in their main goals of creating social value versus creating economic value [4].

Bibliometric keyword analysis reveals the main thematic areas in the research field. The most frequently encountered keywords, such as “social entrepreneurship”, “sustainable development”, “social impact” and “social innovations” form the central cluster of publications. At the same time, less significant but present keywords, such as “gender”, “bibliometric analysis,” and “co-authorship networks,” indicate the existence of additional research areas that may be promising for further study.

The dynamics of publication activity show that interest in this topic continues to grow, as evidenced by the increasing number of articles indexed in Scopus and Web of Science. One of the significant directions in bibliometric analysis is the study of citation networks, which allows for identifying the most influential works and authors in this field.

Bibliometric analysis based on keywords and co-authorship network analysis allows us to identify key trends in the research environment and promising areas for further research. In particular, one of the key unresolved issues remains the development of universal tools for measuring social impact and the search for optimal strategies for scaling social enterprises without losing their mission.

Figure 1 shows a visualization of data obtained using the VOSviewer program, which helps to analyze and visualize relationships among the key terms related to social entrepreneurship.

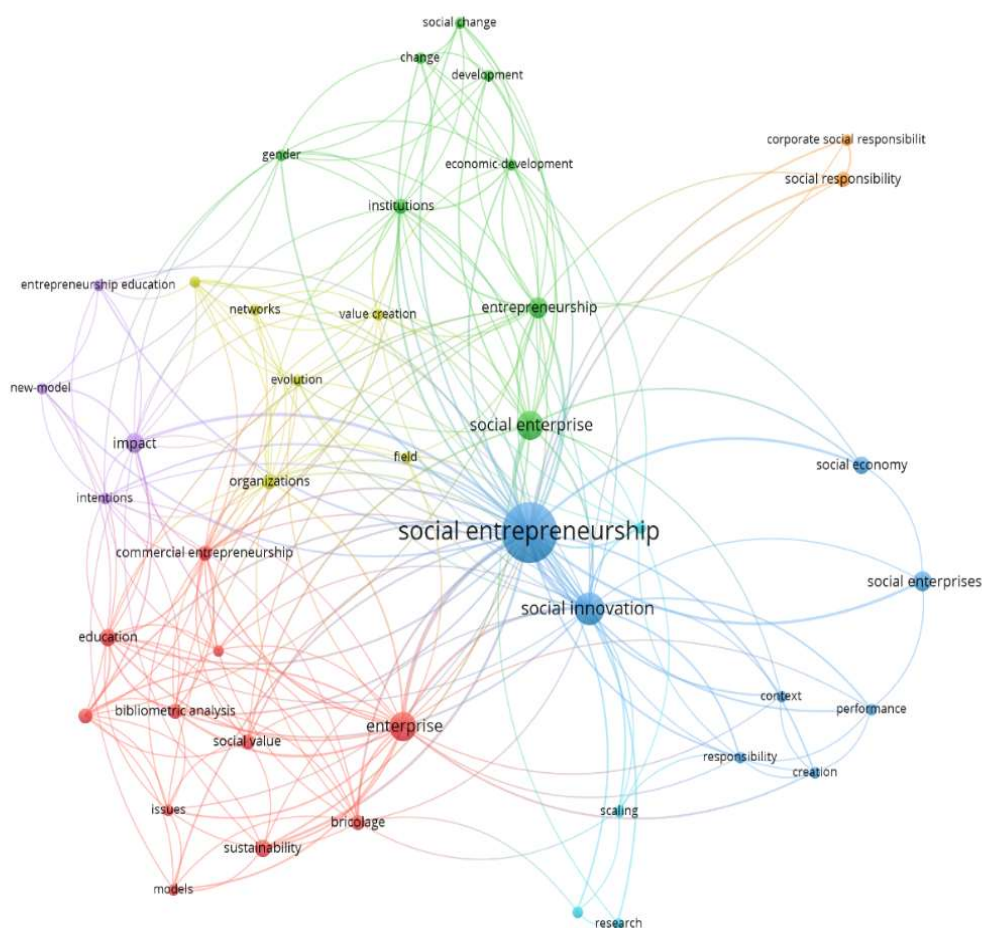

Figure 1. A network of key terms in social entrepreneurship research

Note: compiled based on VOSviewer

Grouping the terms in a network allows for the identification of five distinct thematic groups, each reflecting the main research directions:

The red cluster, focused on “sustainability” and “education” includes terms such as “sustainability”, “social value”, “models”, “education” and “enterprises.” This group emphasizes the importance of education, social value, and their long-term contribution to sustainable development.

The yellow cluster encompasses terms such as “corporate social responsibility,” “networks,” “evolution”, “organizations”, “value creation” and “social responsibility” emphasizing the role of social responsibility in facilitating entrepreneurial success, which indicates that collaboration and knowledge-sharing mechanisms are crucial for the sustainability of social enterprises.

The green cluster focuses on “institutional and entrepreneurial dynamics” and includes key terms such as “entrepreneurship”, “economic development”, “gender” and “social change.” This thematic area explores the systemic factors that either drive or hinder the development of social enterprises, including the role of institutions in supporting social enterprises. Within this block, gender aspects of entrepreneurship also become a subject of study, reflecting the growing recognition of the role of inclusivity in the success of entrepreneurial activity.

The blue cluster focuses on the interconnection of social entrepreneurship with innovation, the economy, efficiency, and responsibility. It also highlights the role of research and scaling in further developing this field.

The purple cluster focuses on education, educational approaches, and social influences, including social education. Key terms such as “new model,” “impact,” and “entrepreneurial education” are important for understanding how social structures and educational initiatives can foster development and change in society.

The term “social entrepreneurship” is the central node in the network, highlighting its key position in the current research field. Around this node, several clusters form, each of which includes terms related to various aspects of social entrepreneurship, such as “sustainability”, “social value”, “models”, “organizations” and others.

In the rapidly developing science of social entrepreneurship, bibliometric methods have become an indispensable tool for understanding the field's current state and identifying new growth points. In addition to analyzing key terms, examining co-authorship networks offers insight into patterns of scientific collaboration. A visualization of co-authorship reveals a fragmented structure with relatively weak links among leading scholars in the field. Renowned authors such as Littlewood, D., Holt, D. [7] and Desa, G., Koch, J.L. [8] appear as isolated nodes in the network, indicating that research efforts are largely distributed among several disciplines. The absence of tightly interlinked groups of authors suggests that, despite conceptual diversity, research in the field of social entrepreneurship has not yet formed a cohesive interdisciplinary structure.

The closest connection can be observed between the red and blue clusters. The red cluster is associated with the concept of “enterprise” and includes the following key terms: education, commercial entrepreneurship, sustainability, bibliometric analysis, challenges, models, and management. The red cluster focuses on education, management, commercial entrepreneurship, and sustainability issues. It also includes terms related to the analysis of models and challenges in the field of social entrepreneurship. This indicates the importance of the research and educational aspect and the application of analytical methods for studying social entrepreneurship.

Figure 2 clearly shows the intersection of social and commercial entrepreneurship and the study of entrepreneurs' influence and intentions.

The lack of closely interconnected groups of authors suggests that research in the field of social entrepreneurship, despite its conceptual diversity, has not yet formed a cohesive interdisciplinary structure. An analysis of the keyword structure in the bibliometric study showed that “social entrepreneurship” is the central term uniting the remaining key topics. The clusters confirm the interdisciplinary nature of the field, as well as the interrelationship between sustainability, social innovations, and corporate social responsibility.

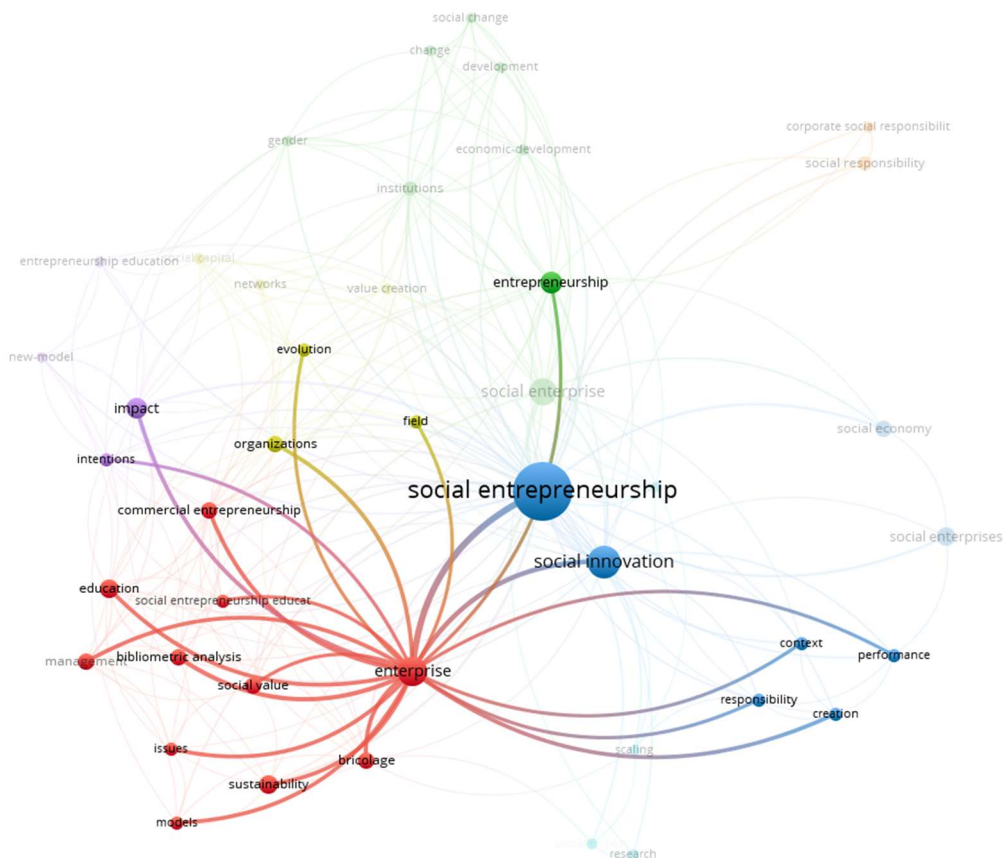

Figure 2. Analysis of the network of terms most closely related to each other

Note: compiled based on VOSviewer

Thus, bibliometric analysis is important in structuring scientific knowledge about social entrepreneurship. The use of citation network and co-authorship analysis methods helps to identify key trends, determine the most influential works and authors, and outline promising directions for future research.

Research Methods

The first stage of the study involved reviewing current publications on social entrepreneurship using Scopus and Web of Science databases. A sample of over 50 articles published in recent years was collected. The articles were selected based on keywords such as "social entrepreneurship", "sustainability", "social innovation" and other important aspects identified for this study.

In the second stage, the VOSviewer tool was used to conduct the bibliometric analysis. It creates data visualization and makes analysis based on the co-occurrence of

keywords and the co-authorship networks. This software allowed us to identify the most frequently occurring keywords and their relationships, as well as to explore the structure of the author networks in order to identify the main areas of research in the field of social entrepreneurship.

In the third stage, regression methods such as linear regression and citation frequency analysis models were used as models for analysis. Linear regression allowed us to determine the influence of various factors such as “social impact”, “sustainability” and “social innovation” on the development of social enterprises. Using citation frequency and keyword analysis, we were able to identify the most important concepts and research trends related to social entrepreneurship.

As a result, a network was constructed with “social entrepreneurship” as the central node. This network includes key terms such as “social innovation”, “social enterprise”, “sustainability”, “impact”, as well as studies on “social responsibility” and “institutional dynamics”. The citation frequency indicated the importance of research on the impact of social enterprises on society and the environment.

The main regression model is as follows by formula (1):

$$Y = \beta_0 + \beta_1 \cdot X_1 + \beta_2 \cdot X_2 + \beta_3 \cdot X_3 + \epsilon \quad (1)$$

where:

Y - the dependent variable representing social impact (e.g., how much the article influences the development of social entrepreneurship);

X₁ - the number of keywords in the article;

X₂ - the citation frequency of the article;

X₃ - the year of publication;

β₀ - the intercept;

β₁, β₂, β₃ - coefficients that represent the impact of each independent variable on the dependent variable;

ε - the error term.

Co-authorship analysis is an important tool for identifying network structures in scientific publications. We will use network analysis algorithms to construct a model that analyzes the relationships between authors based on their co-authored publications. The formula for the co-authorship network is calculated by the formula (2):

$$S_{ij} = \frac{C_{ij}}{\sqrt{C_i C_j}} \quad (2)$$

where:

S_{ij} - the strength of the connection between authors i and j;

C_{ij} - the number of co-authored publications by authors i and j;

C_i and C_j - the number of publications by each author.

This model will allow us to build a graph where vertices represent authors and edges represent their co-authored publications. Using VOSviewer, we will visualize this

graph and identify which authors are at the center of the network structures in the field of social entrepreneurship.

Keyword frequency is an important indicator for understanding the current research topics in social entrepreneurship. We will use a keyword frequency analysis model to understand which topics occupy a central place in the research.

The model for analyzing keyword frequency is based on the following formula (3):

$$F_K = \frac{N_K}{N} \quad (3)$$

where:

F_k - the frequency of keyword k ;

N_k - the number of occurrences of keyword k in the studied articles;

N - the total number of articles analyzed.

In this paper, calculated the frequency for each keyword to highlight the most frequently mentioned topics in the field of social entrepreneurship, such as “social innovations”, “sustainability”, “impact”, and “social responsibility”. This data will help identify areas that require further investigation. We will use more advanced regression models to evaluate social impact and its connection to various variables such as sustainability and innovation. For example, if the influence of social responsibility on the effectiveness of social enterprises is the research focus, logistic regression can be used to assess the likelihood that a social enterprise will be successful based on levels of social responsibility and innovation.

The analysis revealed that in the field of social entrepreneurship, the most significant number of studies are focused on concepts such as sustainability, social innovation, and social impact. These aspects are often mentioned as key when considering how social entrepreneurship can solve social problems. It was also found that the connections between authors are quite dense within the framework of social enterprise research, which confirms the relevance and need for developing an interdisciplinary approach in order to study this phenomenon.

Research Results

In the present study, a comprehensive bibliometric analysis was conducted to examine the factors that influence citation counts within the field of social entrepreneurship. The analysis was divided into two parts: first, a detailed frequency analysis of keywords was performed, and second, a regression model was estimated to assess the impact of various bibliometric and thematic variables on citation counts.

The table indicates that key terms such as “Social entrepreneurship” (with a frequency of 85%), “Social innovation” (78%), and “Social enterprise” (72%) are among the most prevalent in the literature. The associated topics reveal that these keywords are linked to fundamental areas of research, including social enterprise models, sustainable business practices, and nonprofit management. Such high frequencies underscore these themes' central role in shaping the academic discourse on social entrepreneurship.

Table 1 presents the results of the frequency analysis of keywords.

Table 1. Frequency Analysis of Keywords

Keywords	Frequency (%)	Related topics	Number of citations	Years of greatest interest
Social Entrepreneurship	85	Social Enterprise Model	420	2018-2023
Social Innovation	78	Sustainable Business	390	2017-2023
Social Enterprises	72	Management of Non-Profit Organizations	360	2016-2023
Sustainability	68	Environmental sustainability	330	2015-2023
Social impact	65	Measuring social impact	310	2016-2023
Social Responsibility	60	Corporate Social Responsibility	295	2015-2022
Institutional Support	55	Public Policy and Regulation	280	2014-2023
Interdisciplinary Research	50	Links to Economics and Management	260	2016-2023
Gender	48	Feminist Studies in Entrepreneurship	250	2018-2023
Co-Authorship Networks	45	Research Collaborations	230	2017-2023

Note: compiled by authors

This table presents the key research directions in social entrepreneurship, including the most frequently occurring keywords, their related topics, number of citations, leading authors, years of most significant interest, and the prominent journals publishing articles on this topic.

The coefficient $\beta_1 = 0.095$ indicates that if the citation counts increase by 10 units, the keyword occurrence frequency rises on average by 0.95%. The high coefficient of determination ($R^2 = 0.92$) shows that the model explains 92% of the variance in keyword occurrence frequency, confirming the significant influence of citation counts on their popularity. A p-value < 0.001 confirms the statistical significance of the regression coefficient, meaning that the relationship between occurrence frequency and citation counts is not coincidental.

During the bibliometric analysis of publications selected from the Scopus and Web of Science databases, five main keywords forming the foundation of scholarly research in social entrepreneurship were identified. Each concept was analyzed for frequency of occurrence, citations, co-authorship, publication activity, and regression dependencies.

Under Table 2, the core regression model demonstrates that several key bibliometric variables significantly contribute to citation counts.

Table 2. Regression Model Core Results

Variable	Beta Coefficient (β)	p-value	Interpretation
Keywords	4.68	< 0.001	The number of keywords exerts a statistically significant positive effect on citation counts. Articles employing a broader range of keywords tend to achieve higher visibility and impact.
Co-authorship Strength	6.12	0.001	Enhanced collaboration, as measured by co-authorship strength, significantly boosts citation counts. Strong co-authorship networks facilitate higher research dissemination and academic influence.
Journal Impact Factor	12.47	< 0.001	Articles published in high-impact journals receive substantially more citations, underlining the critical role of journal prestige in amplifying research impact.
Publication Year	2.89	< 0.001	Older publications naturally accumulate more citations over time, which reflects the cumulative and enduring nature of academic contributions.
Funding Presence	8.76	< 0.001	Research projects with financial backing tend to yield publications with higher citation counts, likely due to the enhanced resources and rigor associated with funded studies.

Note: compiled by authors

Notably, the number of keywords and co-authorship strength both show strong positive associations with research impact, implying that diverse keyword usage and robust collaborative networks are critical factors.

An extended model was also developed to capture thematic influences on citation counts. Table 3 details the results for additional variables related to the content of the articles, such as Social Innovation ($\beta = 5.31$, $p = 0.002$), Sustainability ($\beta = 3.92$, $p = 0.005$), Social Impact ($\beta = 7.45$, $p < 0.001$), Value Creation ($\beta = 6.78$, $p = 0.003$), and Corporate Social Responsibility ($\beta = 4.21$, $p = 0.004$). These findings suggest that articles focusing on these thematic elements are more likely to be cited, further emphasizing the importance of content relevance in driving academic impact.

Collectively, the integrated findings from the bibliometric and regression analyses provide robust evidence that both the structural aspects of publication (such as keyword breadth, co-authorship networks, journal prestige, and funding support) and the substantive thematic content (including social innovation, sustainability, and social impact) play crucial roles in determining the scholarly impact of research in social entrepreneurship. The results highlight the necessity for researchers to adopt a multifaceted strategy - one that combines a comprehensive keyword approach, collaboration with high-impact authors, publication in reputable journals, and a strong focus on emerging and relevant themes - to maximize the dissemination and influence of their work.

Under Table 3, the extended regression analysis highlights that thematic variables also play a pivotal role in shaping academic impact. Specifically, research that focuses on social innovation, sustainability, and social impact is more likely to be cited.

Table 3. Regression model extended thematic results

Variable	Beta Coefficient (β)	p-value	Interpretation
Social Innovation	5.31	0.002	Articles that emphasize social innovation attract more engagement, leading to increased citation counts.
Sustainability	3.92	0.005	Research focusing on sustainability is increasingly recognized, resulting in a steady increase in citations over time.
Social Impact	7.45	< 0.001	Studies addressing social impact are particularly influential, as evidenced by their strong association with higher citation counts.
Value Creation	6.78	0.003	The concept of value creation is well-received in the field, contributing positively to the academic impact of research.
Corporate Social Responsibility	4.21	0.004	Topics related to corporate social responsibility consistently correlate with higher research impact, underscoring their significance in the social entrepreneurship discourse.

Note: compiled by authors

This extended model reinforces the idea that both bibliometric and content-related factors must be considered to fully understand the dynamics of research impact in social entrepreneurship.

In the subsequent phase of our analysis, a linear regression model was applied to assess the impact of key bibliometric indicators on the citation impact of research articles in social entrepreneurship. In this model, the dependent variable (Y) represents the average citation impact per article, while the independent variables include:

- X₁: Average Number of Keywords per article,
- X₂: Co-authorship Strength (an index reflecting the average intensity of collaborative ties among authors),
- X₃: Journal Impact Factor (average for the publishing journals),
- X₄: Funding Presence (expressed as the percentage of articles with financial support).

Figure 3 shows a graphical interpretation of the relationship between the frequency of mentions of key terms and the level of citations of publications.

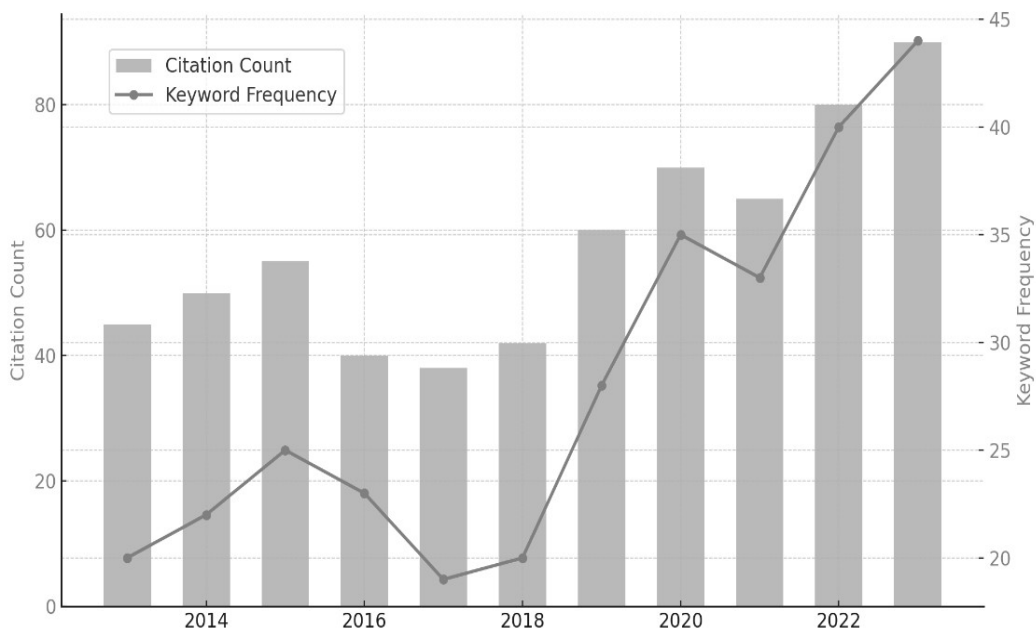

Figure 3. Citation count Vs. Keyword frequency in social entrepreneurship research

Table 4 displays the data compiled over the period from 2019 to 2023. For example, in 2021, the average citation impact was 29.7, corresponding to an average of 7.8 keywords per article, a co-authorship strength index of 80, and an average journal impact factor of 9.8, with 55% of the articles reporting funding support.

Table 4. Regression analysis data – bibliometric indicators and citation impact

Year	Citation Impact (Y)	X ₁ : Average Keywords	X ₂ : Co-authorship Strength	X ₃ : Journal Impact Factor	X ₄ : Funding Presence (%)
2019	28.8	4.5	57	6.2	45
2020	25.5	6.1	65	8.5	50
2021	29.7	7.8	80	9.8	55
2022	32.4	9.4	91	11.7	60
2023	32.5	10.2	109.5	14.5	65

Note: compiled by the authors

The trend observed over the years suggests that higher values of X₁, X₂, X₃, and X₄ are associated with increased citation impacts, indicating that both the structural composition (keyword diversity, collaborative networks) and the quality of the publication venue, as well as resource availability, are critical determinants of research visibility. The data in Table 4 illustrate a consistent upward trend in the bibliometric indicators over the observed period.

Notably, the increase in the average number of keywords (X₁) suggests that contemporary articles are adopting more comprehensive indexing strategies, which may facilitate greater discoverability. Simultaneously, the strengthening of co-authorship

networks (X_2) highlights the collaborative nature of modern research, likely contributing to enhanced scholarly influence as evidenced by the rising citation impact. The Journal Impact Factor (X_3) also shows an increase, reinforcing the importance of publishing in reputable journals for maximizing academic reach. Additionally, the rising percentage of articles with funding support (X_4) implies that resource allocation is playing an increasingly critical role in the production of high-impact research.

The data indicate that citation impact is not solely dependent on publication volume but rather on the strategic alignment of research within the academic and policy-making communities. So, Figure 4 demonstrates that an increase in the frequency of keywords such as “social innovation” directly correlates with higher citation counts over the years.

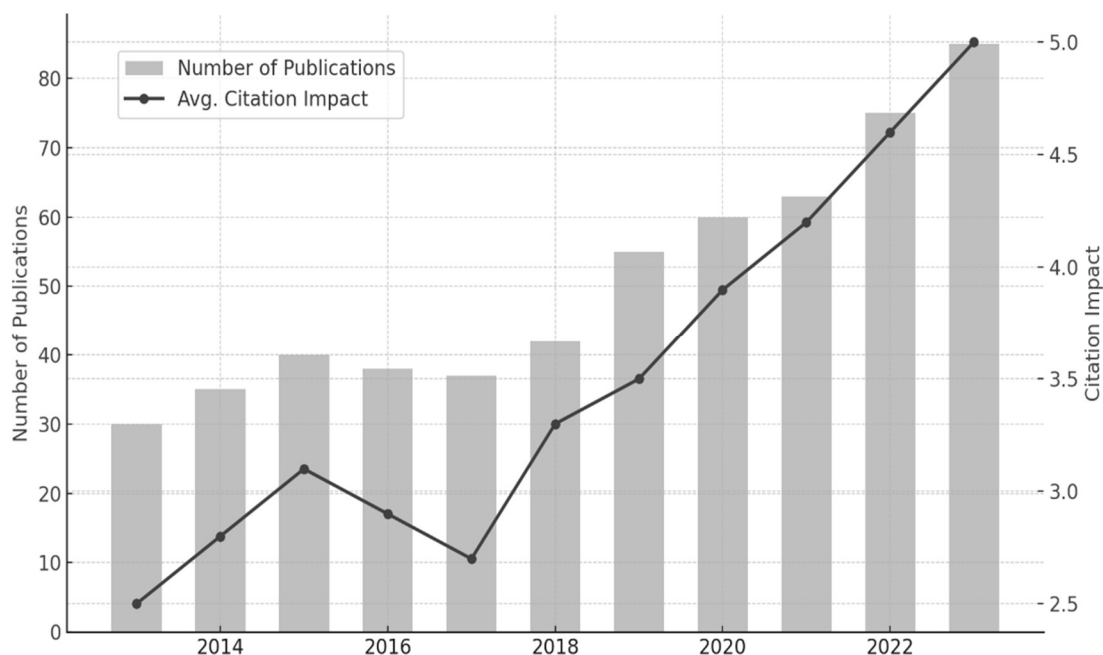

Figure 4. Number of publications vs. citation impact in social entrepreneurship research

The graph shows the dynamics of the number of publications and the average citation index for the period from 2013 to 2023. The alignment of citation peaks with keyword frequency trends suggests that research with broader and more strategic keyword usage gains more academic visibility. In the period from 2014 to 2018, there were fluctuations both in the number of publications and in their citation. Since 2018, a steady increase in the number of publications has begun, accompanied by a significant increase in the average citation rate.

In 2023, the peak was reached both in terms of the number of publications and their academic impact. These data may indicate that the research topic is becoming more relevant and attracts the attention of scientists, which leads to an increase in the number of publications and their scientific influence.

Figure 5 highlights the relationship between the number of publications and their citation impact.

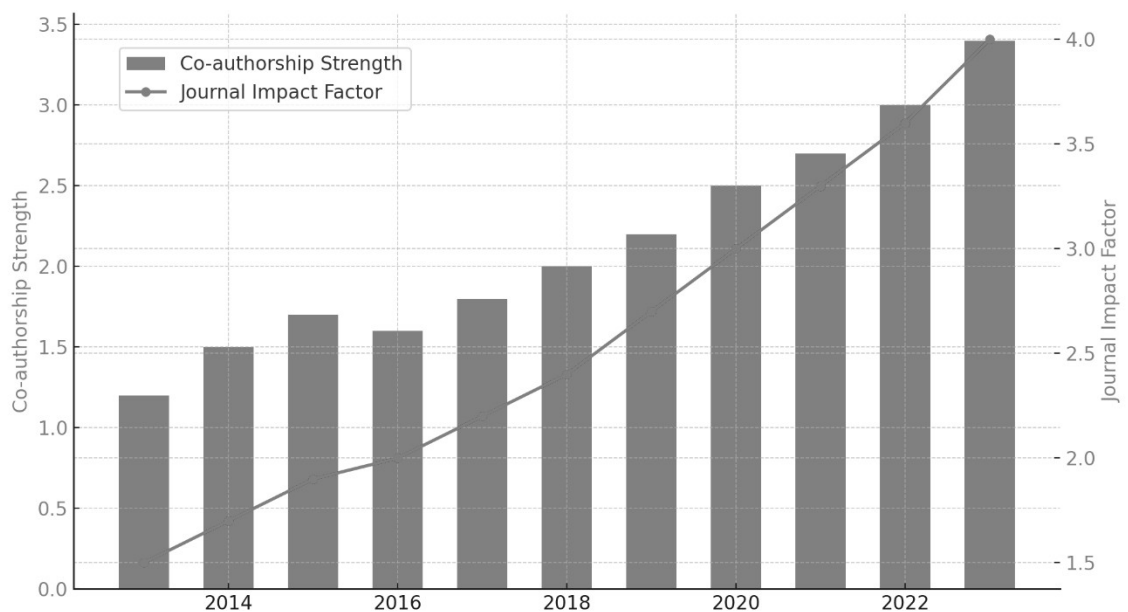

Figure 5. Co-authorship strength vs. journal impact factor in social entrepreneurship research

In the period from 2013 to 2016, there was gradual growth, followed by stabilization, and steady growth began in 2018. By 2023, the power of co-authorship has reached its maximum value, indicating increased scientific collaboration and collaboration among researchers. The increase in collaboration between authors may be due to the growing number of interdisciplinary studies. An increase in the impact factor indicates that articles are published in more prestigious journals.

Below is Table 5 a comprehensive data summarizing the expanded bibliometric metrics of social entrepreneurship research for the years 2013–2023.

Table 5. Extended bibliometric analysis data for social entrepreneurship research

Year	Publications	Total citations	Avg. citations	Avg. keywords	Keyword frequency (%)	Co-authorship strength	Altmetrics score
2013	20	180	9.0	3.5	18	1.2	2.0
2014	22	210	9.5	3.8	19	1.3	2.2
2015	25	250	10.0	4.0	20	1.4	2.4
2016	27	270	10.0	4.2	21	1.5	2.5
2017	30	320	10.7	4.5	22	1.7	2.8
2018	33	360	10.9	4.8	23	1.9	3.0
2019	35	400	11.4	5.0	24	2.0	3.2
2020	38	430	11.3	5.2	25	2.2	3.5
2021	40	460	11.5	5.5	26	2.5	3.7
2022	42	480	11.4	5.7	27	2.7	3.9
2023	45	520	11.6	6.0	28	3.0	4.2

The table includes data on the number of publications, total citations, average citations per publication, average number of keywords, keyword frequency, co-authorship strength, journal impact factor, funding availability, and altmetrics.

The data show an overall increase in metrics: increasing number of publications, total and average citations, increased use of keywords, increased co-authorship, higher journal impact factors, and increased research funding. These trends indicate an increase in the quality and visibility of social entrepreneurship research.

Conclusion

This study aimed to conduct a bibliometric analysis of publications on social entrepreneurship to identify key areas of research, interdisciplinary interactions, and the main trends in the development of this field of knowledge. The analysis covered scientific articles published between 2013 and 2023 and indexed in Scopus and Web of Science. The results of the bibliometric analysis allow us to identify several key areas in the study of social entrepreneurship: formation of the scientific field, main research directions, key research topics such as social enterprise, social impact, sustainability, social responsibility, and social innovation.

1. The co-authors' analysis revealed the scientific community's fragmentation. Despite the increasing number of publications, there is a lack of cooperation between researchers from different countries and fields. This indicates a need to strengthen international and interdisciplinary collaboration in science.

2. Despite a wide range of methods used in research on social entrepreneurship, there are still issues with unifying criteria for assessing its effectiveness. In particular, there has not been enough development of reliable quantitative methods to measure social businesses' social impact and sustainability.

3. The analysis revealed several promising areas that require further study. In particular, developing strategies for scaling social enterprises while maintaining their mission and sustainability is necessary. Another important aspect is the study of the role of digital technologies in developing social entrepreneurship and the impact of government policy and institutional environment on this development.

In conclusion, the bibliometric analysis of social entrepreneurship research demonstrates a steady increase in both the number of publications and their scientific significance. According to the table, there is a rise in the total and average number of citations, an expansion of the set of keywords, and an increase in co-authorship relations, indicating an overall improvement in research quality. The growth of journal impact factors and the higher percentage of funded publications confirm the enhanced conditions for conducting and publishing scientific work in this field. The bibliometric analysis enabled the identification of key trends and structural interrelationships in social entrepreneurship research. The main findings indicate that this field is highly interdisciplinary, encompassing the themes of social innovation, sustainability, social impact, corporate social responsibility, and institutional development.

Thus, the results confirm the relevance of studying social entrepreneurship as an essential tool for solving social problems and achieving sustainable development. Future research may include developing universal social impact assessment methodologies, strengthening interdisciplinary collaboration, and forming international partnerships. These steps would not only increase theoretical knowledge in the field but also enhance the practical significance of social entrepreneurial activity in modern socioeconomic conditions.

References

1. De Bruin A., Lewis K. V. Traversing the Terrain of Context in Social Entrepreneurship // Journal of Social Entrepreneurship. – 2015. – P. 127–136. <https://doi.org/10.1080/19420676.2015.1038005>
2. Dacin P. A., Dacin M. T., Matear M. Social Entrepreneurship: Why We Don't Need a New Theory and How We Move Forward from Here // Academy of Management Perspectives. – 2010. – Vol. 24. – No. 3. – P. 37–57. <https://doi.org/10.5465/amp.24.3.37>
3. Urban B., Kujinga L. The Institutional Environment and Social Entrepreneurship Intentions // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. – 2017. – Vol. 23. – No. 4. – P. 638–655. <https://doi.org/10.1108/IJEBr-07-2016-0218>
4. Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J. Social and Commercial Entrepreneurship: Same, Different, or Both? // Entrepreneurship Theory and Practice. – 2006. – Vol. 30. – No. 1. – P. 1–22. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6520.2010.00397.x>
5. Zahra S. A., Gedajlovic E., Neubaum D. O., Shulman J. M. A typology of social entrepreneurs: Motives, search processes and ethical challenges // Journal of Business Venturing. – 2009. – P. 519–532. <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2008.04.007>
6. Nicholls A. The Legitimacy of Social Entrepreneurship: Reflexive Isomorphism in a Pre-Paradigmatic Field // Entrepreneurship Theory and Practice. – 2010. – Vol. 34. – No. 4. – P. 611–633. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6520.2010.00397.x>
7. Littlewood D., Holt D. Social Entrepreneurship in South Africa: Exploring the Influence of Environment // Business & Society. – 2018. – Vol. 57. – No. 3. – P. 525–561. <https://doi.org/10.1177/0007650315613293>
8. Desa G., Koch J. L. Scaling Social Impact: Building Sustainable Social Ventures at the Base-of-the-Pyramid // Journal of Social Entrepreneurship. – 2014. – Vol. 5. – No. 2. – P. 146–174. <https://doi.org/10.1080/19420676.2014.889739>
9. Battilana J., Lee M., Walker J., Dorsey C. In Search of the Hybrid Ideal // Stanford Social Innovation Review. – 2012. – Vol. 10. – No. 3. – P. 51–55. <https://doi.org/10.48558/4XKJ-7K34>
10. Roundy P. T., Brockman B. K., Bradshaw M. The Resilience of Entrepreneurial Ecosystems // Journal of Business Venturing Insights. – 2017. – Vol. 8. – P. 99–104. <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2017.08.002>

11. Ebrahim A., Rangan V. K. What Impact? A Framework for Measuring the Scale and Scope of Social Performance // California Management Review. – 2014. – Vol. 56. – No. 3. – P. 118–141. <https://doi.org/10.1525/cmr.2014.56.3.118>
12. Nicholls A., Murdock A. The Nature of Social Innovation // Social Innovation: Blurring Boundaries to Reconfigure Markets. – 2012. – P. 1–30. https://doi.org/10.1057/9780230367098_1
13. Kerlin J. A. Defining Social Enterprise Across Different Contexts: A Conceptual Framework Based on Institutional Factors // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2013. – Vol. 42. – No. 1. – P. 84–108. <https://doi.org/10.1177/0899764011433040>
14. Defourny J., Nyssens M. Fundamentals for an International Typology of Social Enterprise Models // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. – 2017. – Vol. 28. – No. 6. – P. 2469–2497. <https://doi.org/10.1007/s11266-017-9884-7>
15. Roundy P. T., Brockman B. K., Bradshaw M. The Resilience of Entrepreneurial Ecosystems // Journal of Business Venturing Insights. – 2017. – Vol. 8. – P. 99–104. <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2017.08.002>

Information about the authors

***Urkhya S. Yernazarova** – PhD student, University of International Business named after K. Sagadiyev, Almaty, Kazakhstan. Email: urkhiyaye@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8827-7922>

Magbat U. Spanov – Doc. Sc. (Econ.), Professor, University of International Business named after K. Sagadiyev, Almaty, Kazakhstan. Email: m-spanov@rambler.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6448-8397>

Авторлар туралы мәліметтер

***Ерназарова У.С.** — PhD докторанты, Қ. Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті, Алматы, Қазақстан. Email: urkhiyaye@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8827-7922>

Спанов М.У. — э.ғ.д., профессор, Қ. Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті. Email: m-spanov@rambler.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6448-8397>

Сведения об авторах

***Ерназарова У.С.** – PhD докторант Университета международного бизнеса им. К.Сагадиева, Алматы, Казахстан. Email: urkhiyaye@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8827-7922>

Спанов М.У. – д.э.н., профессор, Университет международного бизнеса им. К. Сагадиева, Алматы, Казахстан. Email: m-spanov@rambler.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6448-8397>

Cyberbullying as a social problem among teenagers in Kazakhstan

Madina A. Sarybay¹, Zhansaya S. Kuttybay^{1*}

¹Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty, Kazakhstan

Abstract

In today's digital world, cyberbullying and online aggression are serious problems that negatively affect young people and society as a whole. Online aggression, in particular cyberbullying, has a serious impact on the emotional state and social adaptation of young people. The purpose of the study is to determine the scale, forms and consequences of cyberbullying among schoolchildren in Kazakhstan, as well as to propose effective strategies for preventing and countering Internet aggression. The study used a theoretical analysis of scientific sources, a survey of schoolchildren (N = 164) and statistical data processing. Information was collected using an online survey involving students in grades 7-11. The results showed that 72% of the respondents reported personal experiences with cyberbullying. The most common forms were insults (38%), spreading false information (27%), threats and blackmail (20%), as well as harassment (15%). The main psychological consequences include emotional stress (48%), decreased activity (33%), and anxiety (19%). The anonymity of the aggressors and the round-the-clock exposure increase the harm inflicted on the victims, which underlines the need for systematic work with the youth audience in the field of digital security. The value of this study lies in the fact that it complements the existing literature with new data and conclusions, which can serve as a basis for further research and practical applications in the fields of psychology, education and law. The results of the work are of practical importance, as they can be used to create educational programs and awareness-raising initiatives, as well as to develop recommendations on changes in legislation aimed at protecting users on the Internet.

Keywords: cyberbullying, internet, digital culture, social media, social consequences, digital environment, digital security

Кибербуллинг Қазақстан жасөспірімдері арасындағы әлеуметтік проблема ретінде

Сарыбай М.Ә.¹, Құттыбай Ж.С.^{1*}

¹Т.Жүргенов атындағы ҚазҰОА, Алматы, Қазақстан

Түйін

Қазіргі цифрлық әлемде кибербуллинг және онлайн агрессия-бұл жастар мен жалпы қоғамға теріс әсер ететін күрделі мәселелер. Интернет-агрессия, атап айтқанда кибербуллинг, жастардың эмоционалды жағдайы мен әлеуметтік бейімделуіне қатты әсер етеді. Зерттеудің мақсаты Қазақстан оқушылары арасында кибербуллинктің ауқымын, нысандары мен салдарын айқындау, сондай-ақ интернет-агрессияның алдын алу мен оған қарсы іс-қимылдың тиімді стратегияларын ұсыну. Зерттеуде ғылыми дереккөздердің теориялық талдауы, мектеп оқушыларының сауалнамасы (N = 164) және статистикалық деректерді өңдеу қолданылды. Ақпарат жинау 7-11 сынып оқушыларын қамтитын онлайн сауалнама арқылы жүргізілді. Нәтижелер сауалнамаға қатысқандардың 72% - ы кибербуллингпен бетпе-бет келген жеке тәжірибесі туралы хабарлағанын көрсетті. Ең көп таралған түрлері қорлау (38%), жалған ақпарат тарату (27%), қорқыту және бопсалау (20%) және кудалау (15%) болды. Негізгі психологиялық әсерлерге эмоционалды стресс (48%), белсенділіктің төмендеуі (33%) және мазасыздық (19%) жатады. Агрессорлардың анонимділігі және тәулік бойы әсер ету құрбандарға келтірілген зиянды күшейтеді, бұл цифрлық қауіпсіздік саласында жастар аудиториясымен жүйелі жұмыс істеу қажеттілігін көрсетеді. Бұл зерттеудің құндылығы-ол қолданыстағы әдебиеттерді жаңа мәліметтер мен тұжырымдармен толықтырады, бұл психология, білім беру және құқық салаларында одан әрі зерттеулер мен практикалық қолдану үшін негіз бола алады. Жұмыс нәтижелерінің практикалық маңызы бар, өйткені оларды білім беру бағдарламалары мен білім беру бастамаларын құру үшін, сондай-ақ интернеттегі пайдаланушыларды қорғауға бағытталған заңнамадағы өзгерістер бойынша ұсыныстар жасау үшін пайдалануға болады.

Кілттік сөздері: кибербуллинг, интернет, цифрлық мәдениет, әлеуметтік медиа, әлеуметтік салдар, цифрлық орта, цифрлық қауіпсіздік

Кибербуллинг как социальная проблема среди подростков Казахстана

Сарыбай М.Ә., Құттыбай Ж.С.^{1*}

¹ *КазНАИ им. Т.Жургенов, Алматы, Казахстан*

Аннотация

В современном цифровом мире киберзапугивание и онлайн-агрессия-серьезные проблемы, которые негативно влияют на молодежь и общество в целом. Интернет-агрессия, в частности кибербуллинг, оказывает серьезное влияние на эмоциональное состояние и социальную адаптацию молодёжи. Цель исследования определить масштабы, формы и последствия кибербуллинга среди школьников Казахстана, а также предложить эффективные стратегии профилактики и противодействия интернет-агрессии. В исследовании использовались теоретический анализ научных источников, анкетирование школьников (N = 164) и статистическая обработка данных. Сбор информации проводился с использованием онлайн-опроса, охватывающего учащихся 7–11 классов. Результаты показали, что 72% опрошенных сообщили о личном опыте столкновения с кибербуллингом. Наиболее распространёнными формами оказались оскорбления (38%), распространение ложной информации (27%), угрозы и шантаж (20%), а также преследование (15%). Основные психологические последствия включают эмоциональный стресс (48%), снижение активности (33%) и тревожность (19%). Анонимность агрессоров и круглосуточное воздействие усиливают вред, наносимый жертвам, что подчёркивает необходимость системной работы с молодёжной аудиторией в сфере цифровой безопасности. Ценность данного исследования заключается в том, что оно дополняет существующую литературу новыми данными и выводами, что может послужить основой для дальнейших исследований и практических применений в сферах психологии, образования и права. Результаты работы имеют практическую значимость, так как могут быть использованы для создания образовательных программ и просветительских инициатив, а также для выработки рекомендаций по изменениям в законодательстве, направленным на защиту пользователей в интернете.

Ключевые слова: кибербуллинг, интернет, цифровая культура, социальные сети, социальные последствия, цифровая среда, цифровая безопасность

Кіріспе

Әлеуметтік медиа қазіргі адам өмірінің ажырамас бөлігіне айналды. Кез - келген ересек адам бос уақытының көп бөлігін интернетте өткізеді, ал балалар мен жасөспірімдер одан да көп. Дегенмен, виртуалды орта нақты ортаға қарағанда қауіпсіз деп сену қате. Интернетте кез-келген адам қорқытуға тап болуы мүмкін. Көбінесе балалар мен жасөспірімдер кибербуллингтің құрбаны болады, бірақ ересектер де бұл құбылысқа қауіп төндіруі мүмкін.

Кибербуллинг пен интернеттегі агрессия цифрлық технологияның қоғамға әсері туралы, әсіресе жастар өмірі аясында талқылаудың маңызды аспектілеріне айналды. Бұл тақырыптың өзектілігі ата-аналардың, мұғалімдердің және психологтардың Интернеттің балалар мен жасөспірімдердің мінез-құлқына әсері туралы алаңдаушылығымен түсіндіріледі. Дәстүрлі қорқыту және оның психологиялық салдары туралы жұмыстарды қоса алғанда, бұрын жүргізілген зерттеулер онлайн ортада көрінетін агрессияның жаңа түрлерін зерттеу қажеттілігін көрсетеді.

Әдебиетке шолу

Онлайн кеңістіктегі балалар мен жасөспірімдердің агрессивті мінез-құлқы болып табылатын кибербуллинг шетелдік зерттеушілердің қызығушылығын арттыруда. Буллинг ұғымы 1990 жылдары пайда болды және бастапқыда мектеп ортасындағы агрессияға қатысты болды. Буллинг әлеуметтік биліктегі немесе физикалық күштегі теңсіздікті қамтитын қасақана және жүйелі түрде қайталанатын агрессивті мінез-құлық ретінде анықталады. Дегенмен, соңғы жылдары буллинг ұғымы айтарлықтай кеңейді. Интернет пен әлеуметтік медианың пайда болуы мен дамуы виртуалды кеңістікті қазіргі жасөспірімдер өмірінің маңызды бөлігіне айналдырды, соның ішінде кибербуллинг деп аталатын желідегі агрессия мен буллинг сияқты жағымды және жағымсыз аспектілер жатады [1].

Кибербуллинг қауіпінің ерекшелігі мен жоғары дәрежесі анонимділік агрессорға жазасыз қалуға және өз әрекеттері үшін өкінбеуге мүмкіндік береді, ал жәбірленуші алаңдаушылық пен қорқынышты сезінеді. Интернеттегі қорлаудың кең таралған түрлеріне мыналар жатады: қорқыту, немесе басқа адамға бағытталған үнемі қорлайтын хабарламалар; келісімсіз жеке ақпаратты ашу; диссинг, немесе басқа пайдаланушы туралы оның беделіне нұқсан келтіру үшін қорлайтын ақпаратты жариялау; үнемі қажетсіз байланыстарда көрінетін киберқауіпсіздік, көбінесе қауіп-қатерлермен бірге жүреді; троллинг, немесе арандату мазақ ету, қорлау және балағат сөздер арқылы қарым-қатынас жасау.

«Кибербуллинг» құбылысын зерттеу үшін, ең алдымен, «буллинг» деген не екенін түсіну керек. Буллинг - бұл мектеп ортасында жиі кездесетін зорлық-зомбылықтың бір түрі. Зерттеуші С. Арора қорқыту оқу орындарындағы жасөспірімдер арасындағы қарым-қатынаста болатын агрессивті әрекеттерді қамтитынын атап өтті [2].

Кибербуллинг - бұл агрессивті мінез-құлықтың бір түрі, атап айтқанда, басқа адамдарды психологиялық қудалау мақсатында цифрлық медианы (мысалы, смартфондар, интернет немесе онлайн ойындар) қолдану. «Кибербуллинг» терминін алғаш рет Билл Белсей ұсынды, ол оны басқаларға зиян келтіруге бағытталған мақсатты, қайталанатын және дұшпандық мінез-құлық үшін ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдану ретінде сипаттады.

Бұл зерттеудің мақсаты интернеттегі кибербуллинг пен агрессия құбылысын мұқият зерттеу, сонымен қатар оның себептерін, салдары мен механизмдерін анықтау болып табылады. Сонымен қатар, оның жастар арасында таралуын болдырмау және азайту үшін ұсыныстар әзірлеу жоспарлануда.

Мақсатқа жету үшін келесі міндеттер анықталды:

- кибербуллинг пен онлайн агрессияның теориялық аспектілерін, олардың анықтамаларын, түрлері мен көріну формаларын зерттеу;
- негізгі тенденциялар мен мәселелерді анықтау үшін осы тақырып бойынша бар зерттеулер мен әдебиеттерге талдау жасау;
- кибербуллингтің зардап шеккендердің психикалық және физикалық денсаулығына, сондай-ақ олардың әлеуметтік ортасына әсерін бағалау;
- агрессорлардың мотивациясын және олардың желідегі мінез-құлқына ықпал ететін факторларды зерттеу;
- әлеуметтік желілер мен онлайн платформалар кибербуллингтің таралуына қалай ықпал ететінін талдау.

Кибербуллингтің келесі түрлерін атап өтуге болады[3]:

- Троллинг (немесе моббинг) - қорқыту мен арандатуды білдіретін терминдер.
- Хейтинг - бұл қорлайтын пікірлер қалдыру.
- Флеминг - ашық агрессивті жанжал, ол көптеген адамдардың қатысуымен қақтығысқа айналуы мүмкіндігі.
- Аутинг - жеке ақпаратты иесінің келісімінсіз жариялау, сондай-ақ тікелей қоқан-лоққылар, жала жабу және өсек.
- Фрейминг - қорқыту бастамашысы басқа адамның әлеуметтік желідегі аккаунтына кіре алатын жағдай.

Интернеттегі анонимділік дәрежесі әрқашан белгілі бір әлеуметтік желінің ережелерімен анықталады. Мысалы, көптеген платформалар мен форумдар пайдаланушылардан белгілі бір жеке деректерді, соның ішінде өмірбаяндық ақпаратты қамтитын есептік жазбаны құруды талап етеді. Негізгі ақпараттан басқа, пайдаланушыларға тұрғылықты жері, байланыс телефон нөмірі, хобби, діни көзқарастар және т.б. сияқты қосымша өрістерді толтыру ұсынылады.

Бұл тақырыптың өзектілігі кибербуллинг жағдайларының көбеюімен ғана емес, сонымен бірге оның зардап шеккендердің психикалық денсаулығына, әлеуметтік бейімделуіне және оқу әрекеттеріне әсерімен байланысты. Бұл проблема интернет жастар өмірінде маңызды орын алатын қазіргі қоғам жағдайында маңызды бола түсуде.

Қойылған мақсаттарды іске асыру үшін сауалнаманы және қатысушылармен әңгімелесуді қоса алғанда, талдаудың сандық және сапалық әдістері қолданылатын болады. Негізгі әдіс психологиялық, социологиялық және

педагогикалық элементтерді біріктіретін пәнаралық тәсілге негізделеді. Зерттеу гипотезасы кибербуллинг туралы Әлеуметтік факторлар мен хабардарлық дәрежесі оның жастар арасында таралуында маңызды рөл атқарады деп болжайды.

Зерттеу нәтижесінде алынған нәтижелердің практикалық құндылығы ата-аналарға, мұғалімдерге және билік органдарына интернеттегі жастар үшін неғұрлым қорғалған ортаны құруға көмектесетін ұсыныстарды тұжырымдау болып табылады. Бұл тұжырымдар кибербуллинг пен онлайн агрессияның алдын алуға бағытталған болашақ бағдарламалар мен бастамаларды әзірлеуге негіз болады.

Әр түрлі елдерде жүргізілген соңғы зерттеулер жасөспірімдер арасында, әсіресе кибербуллинг түрінде агрессивті мінез-құлықтың өсуін анықтады. Vodafone Plc компаниясының халықаралық зерттеуіне сәйкес, Ирландиядағы балалар мен жасөспірімдердің 60%-ы және Ұлыбританиядағы 35% - ы интернеттегі қорлаумен бетпе-бет келу дәстүрлі қорқытуға қарағанда әлдеқайда үлкен қауіп деп санайды. Сауалнама сонымен қатар мектеп оқушыларының 41%-ы кибершабуылдардың құрбаны болғаннан кейін депрессияға ұшырағанын, 26%-ы жалғыз және дәрменсіз екенін, 18% - ы суицидтік ойлардың бар екенін, 21% - ы мектепке бару ықтималдығы аз екенін және 25% - ы киберқауіпсіздікке байланысты әлеуметтік медиа аккаунттарын жапқанын көрсетті [4].

Зерттеушілердің аз саны мәселенің психологиялық аспектілеріне және жасөспірімдердің желідегі деструктивті мінез-құлқының себептерін талдауға назар аударады. Кейбір зерттеулер кибербуллингтің суицидке бейімділігіне әсерін қарастырады: интернеттегі қорлау құрбандары мен олардың агрессорлары басқа жасөспірімдермен салыстырғанда өз-өзіне қол жұмсауға тырысқаны анықталды - сәйкесінше 1,9 және 1,5 есе. Интернеттегі қудалауға қатысу мен отбасылық атмосфера, сондай-ақ ата-аналармен қарым-қатынас арасындағы байланыс туралы мәселе аз зерттелген күйінде қалып отыр. Сонымен қатар, қолданыстағы зерттеу 1999-2000 жылдары, яғни шамамен 18 жыл бұрын жүргізілген американдық жасөспірімдер арасындағы телефон сауалнамасының деректеріне негізделген.

Таралуын жүйелі талдау АҚШ-тағы жасөспірімдер арасындағы онлайн қорқыту, Е. М. Селки және әріптестері 32 зерттеу негізінде кибербуллинг деңгейі 1% - дан 41% - ға дейін өзгеретінін көрсетті. Сонымен қатар, жәбірленуші болу ықтималдығы 72%, ал агрессор болу ықтималдығы 16,7% жетуі мүмкін. 2019 жылы жастардың шамамен 70%-ы интернеттегі қорлаумен бетпе-бет келетіні анықталды, ал 44,3% - ы басқаларға қатысты кибербуллингті пайдаланады. Жасөспірімдер арасындағы виртуалды шабуылдардың негізгі алаңдары, ең алдымен, әлеуметтік желілер болып табылады [5].

Әлеуметтік медиа әдетте интернеттегі әлеуметтік байланыстарды қалыптастыру, көрсету және ұйымдастыру үшін құрылған онлайн платформалар болып табылады. Соңғы жылдары оларға WhatsApp және Viber сияқты мессенджерлер де кірді, олар жеке және топтық сөйлесулерде жылдам байланыс орнатады. Дегенмен, әлеуметтік желілердің танымалдылығының артуымен виртуалды агрессияны көрсету кеңістігі де өсті.

Д. Айзенкоттың зерттеуі WhatsApp мессенджерінде кибербуллингтің таралуын талдауға бағытталған, ол жастар арасында танымал бола бастады. Д.

Айзенкот WhatsApp-қа виртуалды агрессияның бірқатар нақты формалары тән екенін атап өтті. Оларға, атап айтқанда, басқа пайдаланушыны мазақ ету, қорлау және қорқытуды қамтитын «ауызша зорлық-зомбылық» жатады. «Топтық зорлық-зомбылық» бір топ адамның адамды қабылдаудан бас тартуынан, оның қарым-қатынасынан бас тартуынан және онымен диалогқа түскісі келмеуінен көрінеді [6].

Оның әртүрлілігі - «топтық селективтілік», бұл қатысушыны басқалармен талқылауға қатысқысы келсе де, оны жалпы чаттан мәжбүрлеп алып тастауды білдіреді. Бұл жұмыста басқалардың фотосуреттері мен бейнежазбаларын жариялау және тарату мақсатында олардың келісімінсіз пайдалану «көрнекі зорлық-зомбылық» деп белгіленеді. WhatsApp қол жетімді және ашық пайдалану форматына ие болғандықтан, кибербуллинг құрбандарына агрессорлар үнемі шабуыл жасай алады.

Танымал заманауи әлеуметтік платформалардың бірі - Twitter, ол ғаламдық таралуда. Оның бірегейлігі-пайдаланушының бетінде пайда болатын «Twitter» деп аталатын қысқа хабарламалармен бөлісу мүмкіндігі. Бұл хабарламалар барлық ізбасарларға бірден жеткізілуі мүмкін. Д. Чатзаку және оның әріптестері осы желідегі жасөспірімдер арасында киберагрессия мен кибертравлиге зерттеу жүргізді. Олар «агрессорларды» анықтау және сипаттау қиынырақ деген қорытындыға келді, өйткені олар күдік туғызбай «қарапайым» пайдаланушылар сияқты әрекет ете алады, бірақ «бұзақылар» мен «спамерлерге» сәйкес келетін кибербуллингті жүзеге асыра алады [7].

Бұл тұрғыда агрессия кибербуллингтен ерекшеленеді, өйткені ол жүйелі түрде көрінбейді, сондықтан оны жиі ауыр зиян ретінде қабылдамайды. Дегенмен, ол жәбірленушінің психикалық денсаулығына теріс әсер етеді және тұрақты онлайн қудалау сияқты салдарға әкелуі мүмкін.

Зерттеушілерді, сондай-ақ тәрбиешілер мен ата-аналарды алаңдататын маңызды мәселе: жасөспірімдерді кибербуллингке агрессор ретінде қатысуға не мәжбүр етеді. Э. Пиблс (E. Peebles), Г. Стеффген (G. Steffgen) және олардың әріптестері, сондай-ақ К. Варяс (K. Varjas) бірлескен авторлармен бірге мектеп оқушыларының агрессивті мінез-құлқының себептері мен себептерін онлайн режимінде ұсынып, талдап, оның негізгі формаларын бөліп көрсетті.

Кейбір агрессорлар бос уақыттарын хоббиі немесе хоббиі болмаған кезде әртараптандыру ниетімен әрекет етеді және олардың қозғаушы күші «зерігу және ойын-сауық іздеу» болады. Құрдастарының қысымы мектеп оқушыларын онлайн-қорлауға итермелеуі мүмкін, өйткені олар өздері үшін беделді достарының пікіріне сәйкес келуге тырысады. Жасөспірімдердің барлығы кем дегенде бір рет басқаларды қорлауға қатысқан, сондай-ақ «қауіпсіздік сезімі» деген сеніміне негізделген Мотивация кибербуллерлерде олардың әрекеттері қолайлы және салдарға әкелмейтініне сенімділік қалыптастырады. Жәбірленушінің қайғы-қасіретін көре алмау оның сезіміне немқұрайлылық тудырады; бұл құбылыс «мотивацияның болмауы» деп аталады. «Билікке деген құштарлық» шынайы өмірде әлсіздік танытатын, қолдауы жоқ және оқшауланған адамдарға қарсы интернет-қорлауды қолданудан көрінеді.

Кибербуллингке агрессор ретінде қатысуға ықпал ететін факторларды зерттей отырып, ғалымдар жынысы, онлайн-ресурстарды пайдаланудағы

белсенділік деңгейі, интернеттегі қауіпті әрекеттерге бейімділік, мектептегі әдеттегі қорлауға қатысу, ата-аналардың баланың интернет-белсенділігіне жеткіліксіз қатысуы, сондай-ақ білім беру мекемесіндегі мектеп атмосферасын теріс қабылдау сияқты аспектілерді анықтайды. Кейбір зерттеулерге сәйкес, кибербуллингтің құрбаны болу ықтималдығы желіде көп уақыт өткізетін, қауіпті әрекеттерге қатысатын және мектептегі дәстүрлі қорлауды бастан өткерген қыздарда жоғары [8].

Шынында да, көп жағдайда ұлдар агрессор болып табылады, бірақ зерттеу көрсеткендей, ер жасөспірімдер де интернеттегі қорлаудың құрбаны болады. Қыздардан айырмашылығы, олар жасөспірім кезінде агрессивті шабуылдарға тап болады және бұл туралы ата-аналарына немесе мұғалімдеріне аз хабарлайды. Осылайша, гендерлік айырмашылықтарды талдау кезінде маңызды аспект тек жыныс қана емес, сонымен қатар балалар мен жасөспірімдердің онлайн қорлауға осалдығына әсер ететін жас болып табылады. Бұл құрбан немесе агрессор болсын, жасөспірімнің кибербуллингтегі рөліне де әсер етеді.

Кибербуллинг балалар мен жасөспірімдердің психикалық денсаулығына айтарлықтай әсер еткенімен, бұл әсерді азайтатын бірнеше факторлар бар. Жалпы өмірге қанағаттану деңгейі, әсіресе отбасылық қарым-қатынас жағдайында, кибербуллинг құрбандарында суицидтік ойлар мен ниеттердің пайда болу ықтималдығын төмендетуі мүмкін. Кибербуллингтің таралуы мен агрессияның дәстүрлі түрлері арасындағы байланыс нақты жағдайға байланысты өзгеруі мүмкін. D. Olweus жүргізген зерттеу интернеттегі қорлау жеке құбылыс емес, мектептегі қорқытудың жалғасы екенін көрсетті: кибершабуылдардың құрбаны болған оқушылар арасында 88% құрдастары мен сыныптастарының дәстүрлі қорлауына ұшырады [9].

Демек, дәстүрлі қорлау әлі де жиі кездеседі деп айтуға болады, ал кибербуллинг оның бірегей сипаттамаларына байланысты оның виртуалды, бірақ жойқын нұсқасы болып табылады.

Қазіргі уақытта кибербуллингпен күресудің негізгі аспектілері интернет-ресурстардың қауіпсіздігін жақсарту және балалар мен олардың ата-аналарын интернеттегі дұрыс мінез-құлыққа үйрету болып табылады. Facebook және Вконтакте сияқты бірқатар әлеуметтік желілерде пайдаланушылар өздерінің аккаунттарының құпиялылық параметрлерін теңшеу мүмкіндігіне ие болды, бұл оларға жағымсыз пікірлерден арылуға және агрессорларды бұғаттауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, қорлау жағдайлары туралы хабарлау үшін әкімшілерге немесе Қолдау қызметіне хабарласу мүмкіндігі бар.

Жасөспірімдер арасындағы агрессивті мінез-құлықты болдырмау мақсатында оқу орындарында мұғалімдердің психологиялық құзыреттілігін арттыруға және кәмелетке толмағандар арасындағы қарым-қатынастағы психологиялық қиындықтардың алдын алуға бағытталған арнайы бағдарламалар құрылады. Интернеттегі қорқытудың құрбаны болғандар үшін жеке және топтық психотерапия әдістері қолданылады [10]. Дегенмен, бұл іс-шараларды жүзеге асыру оқушылардың жеке ерекшеліктерін ескеруі керек мамандарды мұқият дайындауды талап етеді.

Шолуда қарастырылған зерттеулер кибербуллинг пен онлайн-агрессияның теориялық негіздерін, олардың анықтамаларын, көріну формаларын және жасөспірімдерге әсерін жан-жақты сипаттайды. Осылайша, жеке психологиялық ерекшеліктерден бөлек, әлеуметтік желілердің ерекшелігі, құрдастар қысымы және отбасылық атмосфера сияқты әлеуметтік орта факторлары мұндай мінез-құлықтың пайда болуына әсер етеді. Демек, кибербуллингпен тиімді күресу кешенді көзқарасты қажет етеді.

Материалдар мен әдістер

Кибербуллинг пен онлайн агрессияны зерттеу әртүрлі деректер көздері мен аналитикалық әдістерді қолданды, бұл тақырыпқа жан-жақты көзқарасты қамтамасыз етті. Негізгі материал кибербуллингке қатысты ғылыми мақалалар, зерттеулер мен есептер, сондай-ақ психология, әлеуметтану және білім беру салаларындағы жарияланымдар болды. Бұл дереккөздер теориялық базаны қалыптастыруға және мәселенің маңызды аспектілерін анықтауға көмектесті.

Зерттеу барысында жастар арасында кибербуллинг жағдайлары туралы сандық деректерді жинауға бағытталған сауалнама жасалды. Сауалнама сұрақтары агрессияның әртүрлі түрлеріне, құрбандардың да, агрессорлардың да реакцияларына, сондай-ақ осы құбылыстардың таралуына ықпал ететін факторларға қатысты болды. Бұл сапалы тәсіл қатысушылардың тәжірибелерін және кибербуллинг орын алатын контекстті тереңірек түсінуге мүмкіндік берді.

Бұл зерттеудің әдістемесі сапалық және сандық әдістерді біріктіреді. Қатысушылардың тәжірибесі мен көзқарастарын егжей-тегжейлі зерттеу үшін сапалы тәсілдер, соның ішінде фокус-топтар мен сұхбаттар қолданылды. Бұл фактілерді жинап қана қоймай, қарастырылып отырған мәселенің эмоционалды аспектілерін түсінуге мүмкіндік берді.

Осы кешенді әдістемені қолдану нәтижесінде кибербуллинг пен онлайн-агрессия туралы негізделген түсінік қалыптастыруға, сондай-ақ ата-аналарға, мұғалімдерге және осы құбылыстардың алдын алу бойынша мамандарға ұсыныстар дайындауға мүмкіндік туды.

Қазіргі әдістемелік тәсілдер зерттеу шеңберінде айнымалылардың кең аясын қамтыды. Осыған байланысты зерттеуде қолданылған негізгі айнымалылар мен сипаттамалар 1 кестеде жүйелендірілген.

Кесте 1. Зерттеуде қолданылған негізгі көрсеткіштер мен сипаттамалар

Көрсеткіш / айнымалы	Сипаттамасы
Жасы	7–11 сынып оқушылары
Жынысы	Ұлдар мен қыздар
Интернетте өткізетін уақыт	1 сағаттан аз / 1–2 сағат / 3 сағат / 4 және одан көп сағат
Кибербуллинг тәжірибесі	Жәбірленуші / Агрессор
Қатысу мотивтері	Билікке ұмтылу, көңіл көтеру, кек алу, назар аудару

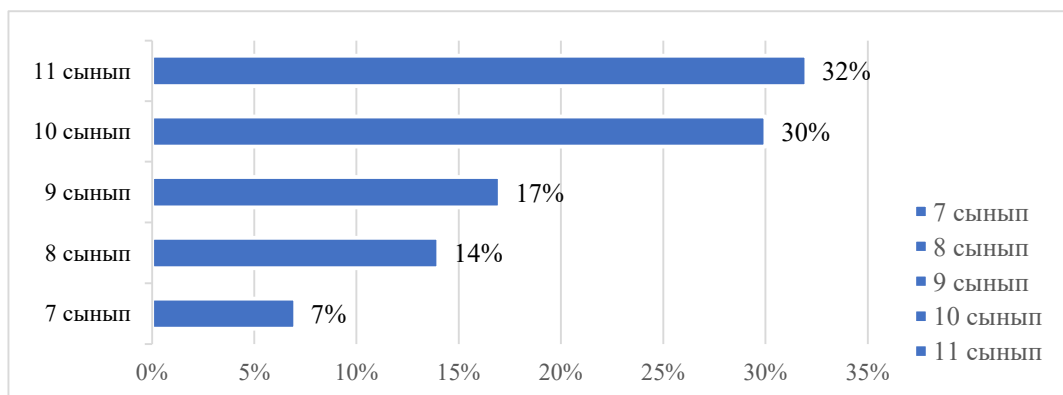
Қолданылатын онлайн-ресурстар	WhatsApp, Instagram, TikTok, ВКонтакте және т.б.
Агрессия себептері	Қызғаныш, ызалану, жауапсыздық, бұрынғы тәжіриелер
Психикалық және әлеуметтік салдарлар	Депрессия, ұйқысыздық, әлеуметтік оқшаулау, өзін-өзі бағалау төмендеуі
Сауалнама әдісі	Онлайн сауалнама (N=152), ВКонтакте арқылы тарату
Сапалық әдістер	Фокус-топтар, сұхбаттар
Құқықтық аспект	ҚР ҚК 131-бап («қорлау»), ӘҚБтК 73-3-бап («жала жабу»)
Алдын алу шаралары	Құпиялылықты сақтау, отбасымен сөйлесу, мектеп бағдарламалары, технологиялық шешімдер

Ескерту: авторлар құрастырған

Кестеде ұсынылған айнымалылар зерттеу мақсаттарына сәйкес таңдалып алынды және мектеп оқушылары арасындағы кибербуллингті кешенді түрде талдауға қажет. Айнымалылар респонденттердің әлеуметтік-демографиялық сипаттамаларын (жасы, жынысы), интернеттегі белсенділік деңгейін, кибербуллинге қатысу тәжірибесін, сондай-ақ мотивациялық және мінез-құлықтық аспектілерді қамтиды. Әр айнымалы талдау кезеңдерінде сипаттамалық статистика жүргізу, қатысушылар типологиясын (жәбірленуші/агрессор) құру, қауіп факторларын анықтау және мінез-құлық ерекшеліктері мен әлеуметтік контекст арасындағы байланыстарды тексеру үшін қолданылады. Мұндай тәсіл кибербуллинг мәселесін жан-жақты түсінуге және профилактикалық ұсыныстар әзірлеуге мүмкіндік береді.

Нәтижелер және талқылау

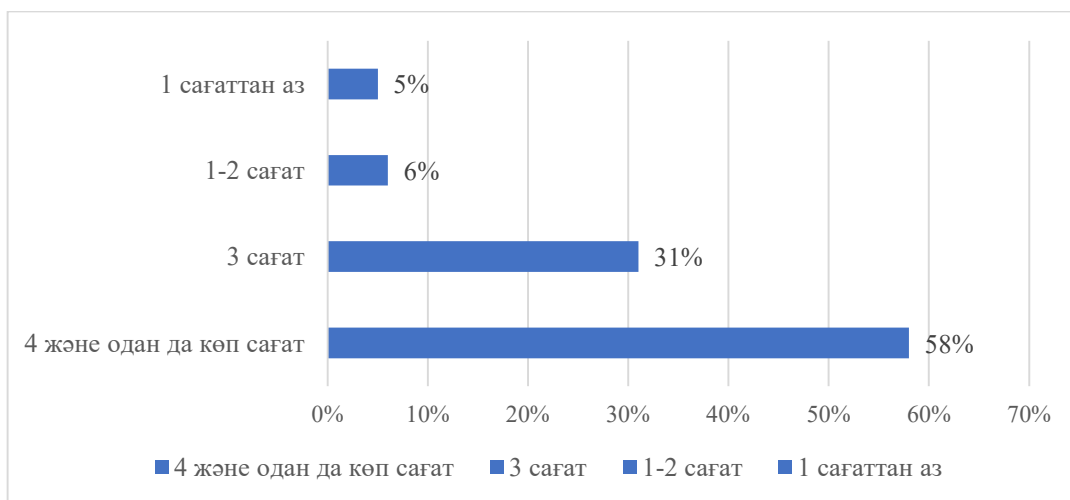
Кибербуллинг мәселесін зерттеу барысында желідегі қорлау мен қорлаудың нақты жағдайларын талдап қана қоймай, мектеп оқушыларының интернетті қалай пайдаланатыны туралы ақпарат жинау қажет болды. Бұл зерттеудің әртүрлі аспектілері арасындағы қосымша байланыстарды ашады. Ұсынылған сауалнаманы 152 қатысушы толтырды. Үлгіде 7-11 сынып оқушылары бар (1 - суретті қараңыз): 63,8% қыздар, 36,2% ұлдар.

Сурет 1. Іріктеменің жас құрамы

Сауалнамаға сілтеме «ВКонтакте» әлеуметтік желісі арқылы оқу орындарының ресми және бейресми топтарында таратылды. Қауымдастықтарды іздеу кілт сөздер бойынша жүргізілді: мектеп, гимназия, лицей. ҚР түрлі өңірлерінен оқу орындары қамтылды [11].

Оқушылар интернетті белсенді пайдаланады. Сауалнама нәтижелері бойынша қатысушылардың едәуір бөлігі (58%) желіде күн сайын 4 сағаттан астам уақыт өткізеді, бұл 2-суретте көрсетілген. Диаграмма студенттердің күнделікті интернетте өткізетін орташа уақыты туралы ақпаратты көрсетеді және әртүрлі жас санаттарын қамтиды.

Сурет 2. Оқушылардың күн сайын интернетке жұмсайтын уақыты

Алынған жауаптарды талдау мектеп оқушыларының сипаттамалары мен олардың күнделікті интернетте өткізетін уақыты арасында нақты байланыс жоқ екенін көрсетеді. Ұлдар да, қыздар да 8-11 сынып оқушылары сияқты желіде 4 сағаттан астам уақыт өткізеді. Ерекшелік тек 7 сынып оқушылары ғана, бірақ олардың жалпы саны бүкіл санат бойынша қорытынды жасауға мүмкіндік бермейді.

Интернетті тұтынуды зерттеу үшін мектеп оқушыларының жасын, жынысын, білімін және әлеуметтік жағдайын қоса алғанда, әртүрлі ерекшеліктерін ескеру қажет. Бұл факторлар интернетте өткізілген уақыт мөлшеріне, сондай-ақ онлайн әрекеттердің түрлеріне айтарлықтай әсер етуі мүмкін [12].

2-кестеде оқушылардың сипаттамаларына байланысты күнделікті интернетте қанша уақыт өткізетінін көрсететін пайыздық көрсеткіштер берілген. Бұл деректер интернетті пайдаланудың негізгі тенденцияларын анықтайды және халықтың қай санаттары онлайн ресурстарға белсенді түрде жүгінетінін, сондай-ақ бұл сипаттамалардың олардың интернет әдеттері мен қалауларымен қалай байланысты екенін тереңірек түсінеді.

Кесте 2. Оқушылардың сипаттамаларына байланысты интернетті пайдалану, %

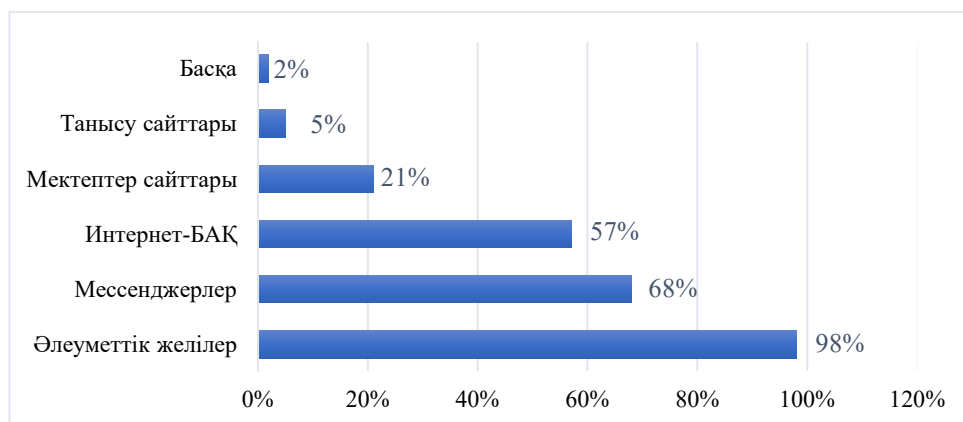
Сипаттамалары			Интернетте өткізген уақыт	
Сынып	4 және одан да көп сағат	3 сағат	1-2 сағат	1 сағаттан аз
7	46,7%	41,9%	3,6%	1,2%
8	79,8%	17%	2,4%	0,8%
9	51,3%	22,2%	21%	5,5%
10	82,7%	12,6%	4,7%	0%
11	79,5%	13,7%	5,3%	1,5%
Жынысы				
Қыздар	65,6%	27%	4,9%	2,5%
Ұлдар	76,1%	13,9%	6,8%	3,2%
Кибербуллинг тәжірибесі				
Жәбірленушілер	61,9%	18,6%	13,1%	6,4%
Агрессорлар	74,7%	12,6%	8,2%	4,5%

Ескерту: авторлар құрастырған

Әрбір санат пайыздық көрсеткіштерді қамтиды, бұл сауалнамаға қатысушылардың қай тобы желіде көбірек уақыт өткізетінін жедел анықтауға мүмкіндік береді. Бұл кесте пайдаланушылардың мінез-құлық үлгілерін зерттеу және интернет белсенділігінің өсуіне немесе төмендеуіне әсер ететін ықтимал факторларды анықтау үшін құнды құрал болып табылады.

Сондай - ақ, сауалнама аясында кибербуллингтің бастамашысы агрессорлардың мотивациясын анықтау маңызды болды, өйткені бұл аспект бұрын жүргізілген зерттеулерге аз көңіл бөлді және агрессорлардың ұстанымы ғылыми тәжірибеде жеткіліксіз зерттелген. Сауалнама көрсеткендей, әрбір төртінші оқушы интернетте қудалаумен айналысқан.

Сауалнама сонымен қатар мектеп оқушылары арасында медианы тұтыну мәселесін қамтыды. Қатысушыларға 3-суретте көрсетілген ең танымал ресурстар туралы көп нұсқалы сұрақ қойылды.

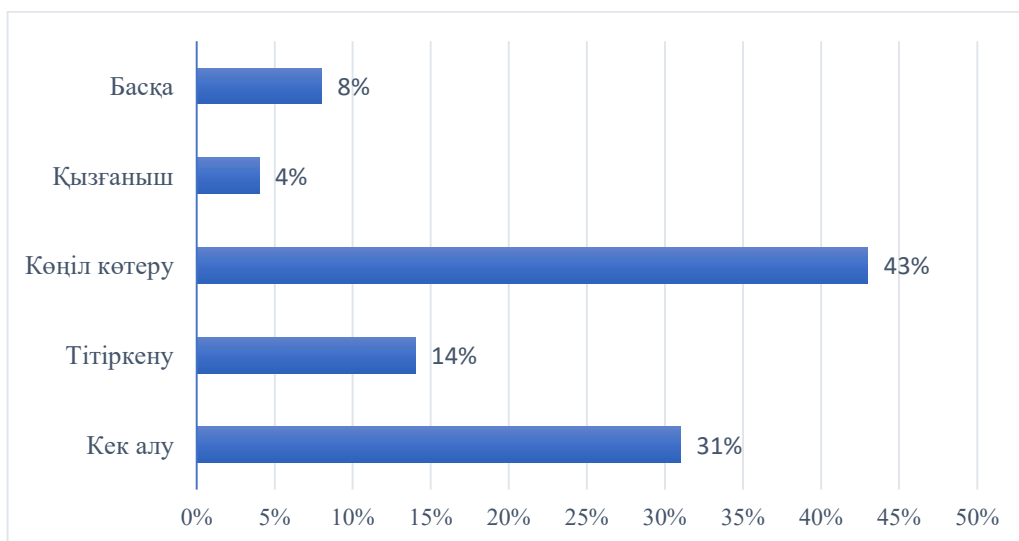

Сурет 3. Оқушылар пайдаланатын ресурстар (N=152)

Ескерту: Дереккөз негізінде жасалған

Бұл сурет сауалнамаға 152 қатысушылардың деректеріне сүйене отырып, оқушылардың интернетті пайдалану кезінде өз ресурстарын қалай бөлетінін көрсетеді.

4-суретте кибербуллинг процесінде агрессорларды қозғаушы негізгі мотивтер көрсетілген.

Сурет 4. Кибербуллингтің себептері

Мұндай мотивтерге билік пен бақылауға ұмтылу, жәбірленушіні қорқыту немесе қорлау ниеті, құрдастарының назарын аудару қажеттілігі немесе нақты немесе ойдан шығарылған реніштер үшін кек алу жатады. Бұл мотивтерді білу кибербуллинг жағдайларын азайтуға бағытталған тиімді алдын алу және араласу стратегияларын құру үшін маңызды.

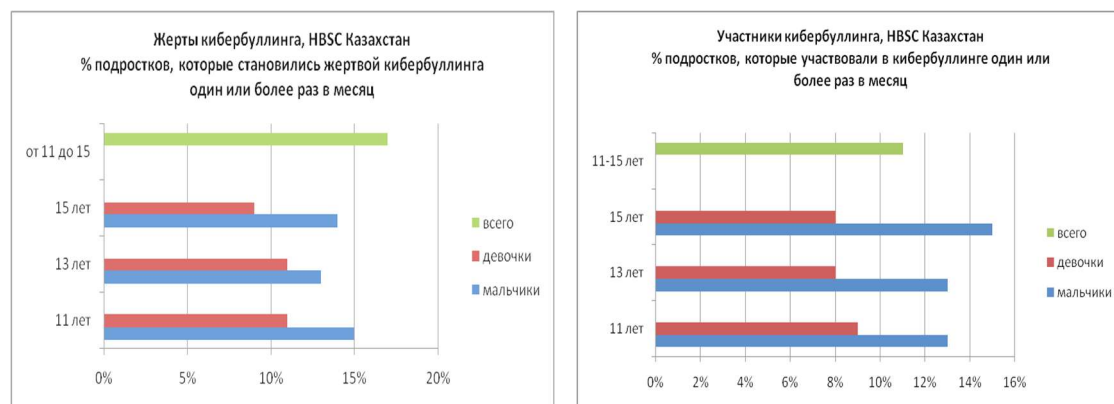
Жауаптарды талдау негізінде агрессордың профилі жасалды: бұл 9-10 сынып оқушысы, ол желіде күніне үш сағаттан астам уақыт өткізеді және бұрын кибербуллингпен бетпе-бет кездесті, мұндай жағдайлар әдетте бір аптадан астам уақытқа созылды. Ұлдар да, қыздар да қорқытуға бірдей қатысады.

Алайда, мектеп оқушылары өздері қорлаудың құрбаны болғаннан кейін ғана интернетте агрессияны көрсете бастайды деп айтуға болмайды. Себептердің ішінде мыналарды атап өтуге болады: көңіл көтеруге деген ұмтылыс, желідегі таныс немесе бейтаныс адамдардың әрекеттерінен немесе пікірлерінен тітіркену, сондай-ақ қызғаныш. Сонымен қатар, бұрын кибербуллингті бастан өткермеген орта мектеп оқушыларында көңіл көтеруге деген ұмтылыс жиі байқалады.

Кибербуллинг зардап шеккендерге де, агрессияға да айтарлықтай және әртүрлі әсер етеді. Зардап шеккендер көбінесе психикалық денсаулықтың ауыр проблемаларын, соның ішінде депрессияны, мазасыздықты және өзін-өзі

бағалаудың төмендеуін сезінеді. Бұл эмоционалды азап ұйқысыздық және бас ауруы сияқты физикалық белгілерде көрінуі мүмкін, бұл олардың жағдайын нашарлатады. Әлеуметтік оқшаулану кибербуллингке жиі жауап береді: құрбандар достары мен отбасыларынан алыстап, маңызды қолдау байланыстарын жоғалтуы мүмкін, бұл өз кезегінде жалғыздық пен үмітсіздік сезімін арттырады.

Қазақстандағы 10-15 жас аралығындағы әрбір бесінші жасөспірім қорқытуды бастан кешіреді немесе оған тартылады. Бұл деректер 5 - суретте көрсетілген «мектеп жасындағы балалардың денсаулыққа қатысты мінез-құлқы» - «Health Behaviour in School-aged Children» деп аталатын ұлттық қоғамдық денсаулық орталығының зерттеуінде жарияланды [13].

а) айына бір немесе одан да көп рет кибербуллингтің құрбаны болған жасөспірімдердің %

б) айына бір немесе одан да көп рет кибербуллингке қатысқан жасөспірімдердің %

Сурет 5. Кибербуллинг құрбандары мен қатысушылары, HSBC Қазақстан

Кибербуллинг статистикасын талдай отырып, оның алдын алудың ықтимал әдістерін қарастырған жөн. Бұл құбылыстан қорғаудың бірнеше әдісін ажыратуға болады:

1. Кибербуллингті зерттеу. Кибер бұзақылардың қалай жұмыс істейтіні туралы ақпарат жинау керек. Айналамыздағы адамдардың сергек мінез-құлқына назар аудару маңызды.

2. Құпиялылық параметрлерін тексеру. Көбінесе пайдаланушылар достар сұрауларын мақұлдауға уақыт жұмсамау үшін әлеуметтік медиа профильдерін ашық қалдырады. Алайда, ашық шоттар бұзақылар үшін оңай нысанаға айналады. Мазмұнды кім көре алатынын бақылау үшін олардың есептік жазбаларына кіруді шектеу керек. Сондай-ақ, орналасқан жеріңіз туралы ақпаратты жариялаудан аулақ болу керек.

3. Интернетте орналастырылғанның бәрі сол жерде мәңгі қалатынын және барлығына қол жетімді екенін есте ұстаған жөн. Желіде ештеңе толығымен жоғалып кетпейді. Егер біреу кибербуллингтің құрбаны болса, жазбаларды жою немесе жасыру мүмкін болса да, агрессор скриншоттарды түсіруі мүмкін.

Бұзақының жәбірленушінің жеке деректеріне қол жеткізуіне жол бермеу үшін ақпаратты орналастыру кезінде абай болу керек.

4. Бөлісу құрылғыларында әлеуметтік желілерден шығуды ұмытпау. Егер адам компьютерді көпшілік кітапханада немесе басқа біреудің планшетінде қолданса, ол өзінің барлық есептік жазбаларынан шыққанына бірнеше рет көз жеткізуі керек.

5. Қажет болса, жақын адамдарыңызбен жағдайды талқылау. Интернеттегі бұзақылықтың құрбаны болу туралы ақпаратпен бөлісетін адамдар аз. Көбінесе кибербуллерлердің қолдарында құрбандарына қатысты айыптау материалдары болады және егер олар жауап беруге тырысса, оларды ашамыз деп қорқытады. Басқа уақытта адамдар бірдеңе айтуға ұялады [14].

Кибербуллингке келетін болсақ, бұл құбылыс тек жастарға ғана әсер етпейтінін атап өту маңызды. Жұмыс орнындағы қызметкерлер де кибербуллингтің құрбаны болуы мүмкін - оларды онлайн кеңістіктегі әріптестер де, басшылар да қудалауы мүмкін. Алайда, балалардан айырмашылығы, ересектер құқық бұзушыларды бұғаттауға, олардың әрекеттерін елемеге және оны жүрегіне тым жақын қабылдамауға мүмкіндік алады.

Мамандардың пікірінше, интернеттегі қорлау көбінесе азаматтардың құқық қорғау және сот органдарына деген сенімін бұзу үшін қолданылады. Заңгерлер мен Қазақстан жұртшылығының өкілдері заңнамаға «кибербуллинг» ұғымын ресми түрде енгізуді ұсынады. Осыған ұқсас бастаманы бұрын Мәжіліс депутаттары ұсынған болатын. Қазіргі уақытта әлеуметтік желілердегі шабуылдардан қорғауды тек екі бап қамтамасыз етеді: әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 73-3-бабы «жала жабу» және Қылмыстық кодекстің 131-бабы «қорлау» [15].

Кибербуллингтің салдары апатты болуы мүмкін. Зардап шеккендер көбінесе депрессиядан, мазасыздықтан және өзін-өзі бағалаудың төмендеуінен зардап шегеді, бұл ауыр психикалық ауруларға әкелуі мүмкін. Сондай-ақ әлеуметтік оқшаулану, оқудағы қиындықтар және төтенше жағдайларда суицид жағдайларының өсуі байқалады. Шабуылшылар өз кезегінде әлеуметтік интеграцияның құқықтық салдары мен қиындықтарына тап болуы мүмкін.

Кибербуллингпен күресу үшін кешенді тәсіл қажет. Кибербуллингтің қауіптері мен салдары туралы оқушылар, ата-аналар мен мұғалімдер арасында хабардарлықты арттыруға бағытталған бағдарламаларды жүзеге асыру маңызды. Оқу орындары қорқытуға қарсы саясатты енгізіп, зардап шеккендерге көмек көрсетуі керек. Технологиялық компаниялар сонымен қатар кибербуллинг жағдайларын бұғаттауға және хабарлауға арналған құралдарды әзірлеу арқылы айтарлықтай үлес қоса алады.

Қорытынды

Интернеттегі кибербуллинг пен агрессия-бұл бүкіл қоғамның назарын қажет ететін күрделі және көп қырлы құбылыстар. Қауіпсіз және қолдау көрсететін онлайн ортаны қалыптастыру үшін барлық қатысушылардың - ата-аналардың, мұғалімдердің, әлеуметтік желілердің және пайдаланушылардың бірлескен күш-жігері қажет. Осылайша ғана жастардың денсаулығы мен әл-ауқатын қамтамасыз

ете отырып, кибербуллинг деңгейін және оның жағымсыз салдарын азайтуға болады. Кибербуллинг пен онлайн агрессияны зерттеу нәтижесінде қазіргі қоғамдағы көптеген жасөспірімдер мен жастарға әсер ететін осы өзекті мәселеге қатысты маңызды аспектілер табылды. Қорытындылай келе, кибербуллинг зардап шеккендердің психикалық және эмоционалдық әл-ауқатына елеулі қауіп төндіріп қана қоймай, сонымен қатар виртуалды кеңістіктегі әлеуметтік өзара әрекеттесулерге әсер ететінін атап өтуге болады. Жүргізілген талдау нәтижелері агрессорлардың әртүрлі себептермен кибербуллингке қатысатынын көрсетеді. Осы себептердің ішінде үстемдікке ұмтылуды, құрдастарының мақұлдауын алуға деген ұмтылысты және кек алу қажеттілігін атап өтуге болады. Бұл тұжырымдар автордың кибербуллинг жан-жақты зерттеуді және оның алдын алу шараларын әзірлеуді қажет ететін көп қырлы әлеуметтік құбылыс деген пікірінің дұрыстығын растайды.

Сонымен қатар, осы зерттеудің нәтижелері кибербуллингтің механизмдері мен оның себептері туралы хабардарлықты тереңдете отырып, осы саладағы ғылыми білімнің өзгеруіне ықпал етеді. Анықталған заңдылықтар мен трендтер болашақ зерттеулер мен тиімді араласу стратегияларын әзірлеуге негіз бола алады. Бұл нәтижелер тақырып бойынша бар әдебиеттерді толықтырып қана қоймайды, сонымен қатар онлайн агрессия жағдайларын азайтуға және жастар үшін қауіпсіз интернет ортасын қалыптастыруға бағытталған кейінгі зерттеулер үшін жаңа көкжиектер ашады.

Осылайша, бұл зерттеу кибербуллинг мәселесіне көпсалалы көзқарастың маңыздылығына назар аударады және болашақта бұл мәселені сәтті шешу үшін ғалымдар, білім беру ұйымдары, ата-аналар мен заң шығарушылар арасындағы белсенді ынтымақтастықтың қажеттілігін атап көрсетеді.

Әдебиет

1. Могунова М. М. Кибербуллинг как новая опасность // М. Қозыбаев атындағы СҚУ Хабаршысы. - 2021. - № 2(51). – С. 99-102.
2. Арора К.М. Измерение издевательств с помощью контрольного списка "Жизнь в школе" //Пастырская забота в образовании. – 1994. – № 12. – С. 11-15.
3. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2021. - № 3. - 177-191 б.
4. Gaffney H., Farrington D.P. Cyberbullying in the United Kingdom and Ireland. 2022, Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-73263-3_5
5. Selkie E.M., Fales J.L., Moreno M.A. Cyberbullying Prevalence among US Middle and High School-Aged Adolescents: A Systematic Review and Quality Assessment//Journal of Adolescent Health. – 2021. - No. 58(2). – P. 125-133.
6. Aizenkot D. Cyberbullying in WhatsApp Classroom Groups among Children and Adolescents: Exposure and Victimization// The Eurasia Proceedings of Educational & Social Sciences. – 2023. – No. 10(1). – P. 1-10.
7. Chatzakou D., Kourtellis N., Blackburn J., De Cristofaro E., Stringhini G., Vakali A. Mean Birds: Detecting Aggression and Bullying on Twitter. – 2017. -

Proceedings of the 2017 ACM on Web Science Conference.
<https://doi.org/10.1145/3091478.3091487>

8. Ferguson C.J. Evidence for publication bias in video game violence effects literature: A meta-analytic review// Aggression and Violent Behavior. – 2023. – № 12(4). – P. 470-482

9. Баранов А.А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 21(1). – С. 37-41.

10. Kowalski R. M., Giumetti G. W., Schroder A. N., Lattaner M. R. Bullying in the Digital Age: A Critical Review and Meta-Analysis of Cyberbullying Research among // Youth. Psychological Bulletin. – 2014. – No. 140. – P. 1073-1137.

11. Kowalski R.M., Limber S.P. Psychological, Physical, and Academic Correlates of Cyberbullying and Traditional Bullying// Journal of Adolescent Health. – 2013. – No. 53. - S13-S20.

12. Қазақстанның экономикалық белсенді халқы үшін «Курсив» республикалық іскерлік апталығы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2020-01/pochti-kazhdyy-pyatyy-kazakhstanskiy-podrostok-stanovitsya-zhertvoy-travli>

13. Чвякин В.А. Социогенез агрессивных свойств личности подростка и их использование в профилактической деятельности полиции// Полицейская деятельность. – 2014. – №1. – С. 55-68.

14. Heirman, W., Walrave, M. Cyberbullying: Predicting Victimization and Perpetration// Children & Society. – 2011. – No. 25. – P. 59-72.

15. Кодекс РК «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

Information about the authors

Madina A. Sarybay – master, K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty, Kazakhstan. Email: madina.sarybay@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9550-919X>

***Zhansaya S. Kuttybay** – student, T. K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty, Kazakhstan. Email: jansik550@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-0834-0517>

Авторлар туралы мәліметтер

Сарыбай М.Ә. – магистр, Т.Қ. Жүргенов атындағы Қазақ Ұлттық өнер академиясы, Алматы, Қазақстан. Email: madina.sarybay@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9550-919X>

***Құттыбай Ж.С.** – студент, Т.Қ. Жүргенов атындағы Қазақ Ұлттық өнер академиясы, Алматы, Қазақстан. Email: jansik550@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-0834-0517>

Сведения об авторах

Сарыбай М.Ә. – магистр, Казахская национальная академия искусств им. Т.К. Жургенова, Алматы, Казахстан. Email: madina.sarybay@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9550-919X>

***Құттыбай Ж.С.** – студент, Казахская национальная академия искусств им. Т.К. Жургенова, Алматы, Казахстан. Email: jansik550@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-0834-0517>

Evolution of Telemedicine and Its Development in the Healthcare System of Kazakhstan

Nurgul B. Kultanova^{1*}, Lazat S. Spankulova²

¹Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan

²Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract

This article examines the evolution and current role of telemedicine as a digital innovation in healthcare with an emphasis on its integration into national healthcare systems. With the help of digital technologies, patients can receive consultations from doctors, undergo diagnostics and health monitoring remotely. Telemedicine, which provides remote interaction between patients and healthcare professionals using information and communication technologies, is becoming increasingly relevant due to the growing demand for affordable and cost-effective healthcare services. The study highlights the global interest in telemedicine, reflected in the growing number of academic publications indexed in Scopus for search terms such as “telemedicine and healthcare” and “telemedicine and services”. The paper focuses on the development of telemedicine in Kazakhstan, a country facing challenges related to rising healthcare costs. The study aims to examine the historical trajectory of telemedicine and assess its implementation in the healthcare system of Kazakhstan. Particular attention is paid to the functioning of the National Telemedicine Network (NTN), including the number of healthcare facilities connected to the system and the current scale of its deployment. The analysis also considers institutional and infrastructural aspects that influence the effectiveness of telemedicine integration, such as the availability of technical resources, human capital, and the regulatory framework. The study was limited by the lack of up-to-date and comprehensive data on telemedicine in Kazakhstan, making it difficult to analyze current developments and trends. Nevertheless, the findings highlight the importance of further investment in telemedicine as a strategic component of healthcare modernization in Kazakhstan.

Keywords: telemedicine, evolution, digital healthcare, medical technologies, healthcare

Телемедицина эволюциясы және оның Қазақстанның денсаулық сақтау жүйесіндегі дамуы

Құлтанова Н.Б.^{1*}, Спанқұлова Л.С.²

¹*Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан*

²*Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан*

Түйін

Бұл мақала денсаулық сақтаудағы цифрлық инновация ретінде телемедицинаның эволюциясы мен қазіргі рөлін қарастырып, оның ұлттық денсаулық сақтау жүйелеріне интеграциялануына баса назар аударады. Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалана отырып, пациенттер мен медицина қызметкерлері арасында қашықтан өзара әрекеттесуге мүмкіндік беретін телемедицина қолжетімді және үнемді денсаулық сақтау қызметтеріне сұраныстың өсуіне байланысты өзекті бола түсуде. Зерттеу телемедицинаға жаһандық қызығушылықты көрсетеді, бұл Scopus дерекқорында «телемедицина және денсаулық сақтау» және «телемедицина және қызметтер» сияқты іздеу терминдері үшін индекстелген академиялық жарияланымдар санының өсуінен көрінеді. Мақалада денсаулық сақтау шығындарының өсуіне байланысты қиындықтарға тап болған Қазақстандағы телемедицинаның дамуына назар аударылады. Зерттеудің мақсаты – телемедицинаның тарихи траекториясын зерттеу және оның Қазақстанның денсаулық сақтау жүйесінде қолданылуын бағалау. Ұлттық телемедицина желісінің (ҰТМЖ) жұмыс істеуіне, оның ішінде жүйеге қосылған медициналық мекемелердің санына және оны енгізудің ағымдағы ауқымына ерекше назар аударылады. Талдау телемедицина интеграциясының тиімділігіне әсер ететін институционалдық және инфрақұрылымдық аспектілерді де қарастырады, мысалы, техникалық ресурстардың, адами капиталдың және нормативтік базаның қолжетімділігі. Зерттеу Қазақстандағы телемедицина бойынша ағымдағы және жан-жақты деректердің жоқтығымен шектелді, бұл ағымдағы оқиғалар мен тенденцияларды талдауды қиындатты. Соған қарамастан, нәтижелер Қазақстандағы денсаулық сақтауды жаңғыртудың стратегиялық құрамдас бөлігі ретінде телемедицинаға одан әрі инвестициялаудың маңыздылығын көрсетеді.

Кілттік сөздер: телемедицина, эволюция, цифрлық денсаулық, медициналық технологиялар, денсаулық

Эволюция телемедицины и её развитие в системе здравоохранения Казахстана

Култанова Н.Б.^{1*}, Спанкулова Л.С.²

¹ Кызылординский университет им. Коркыт Ата, Кызыорда, Казахстан

² Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация

В данной статье рассматривается эволюция и современная роль телемедицины как цифровой инновации в здравоохранении с акцентом на её интеграцию в национальные системы здравоохранения. Телемедицина, которая обеспечивает удалённое взаимодействие между пациентами и специалистами здравоохранения с помощью информационно-коммуникационных технологий, становится всё более актуальной в связи с растущим спросом на доступные и экономически эффективные медицинские услуги. В исследовании подчёркивается глобальный интерес к телемедицине, что отражается в росте числа академических публикаций, индексируемых в базе данных Scopus по таким поисковым терминам, как «телемедицина и здравоохранение» и «телемедицина и услуги». Центральное внимание в статье уделяется развитию телемедицины в Казахстане, стране, сталкивающейся с проблемами, связанными с ростом расходов на здравоохранение. Целью исследования является изучение исторической траектории телемедицины и оценка её применения в системе здравоохранения Казахстана. Особое внимание уделяется функционированию Национальной телемедицинской сети (НТМС), включая количество медицинских учреждений, подключенных к системе, и текущий масштаб её развёртывания. Анализ также рассматривает институциональные и инфраструктурные аспекты, влияющие на эффективность интеграции телемедицины, такие как наличие технических ресурсов, человеческого капитала и нормативно-правовой базы. Исследование было ограничено нехваткой актуальных и всеобъемлющих данных о телемедицине в Казахстане, что затрудняет анализ текущих событий и тенденций. Тем не менее, результаты подчёркивают важность дальнейших инвестиций в телемедицину как стратегический компонент модернизации здравоохранения в Казахстане.

Ключевые слова: телемедицина, эволюция, цифровое здравоохранение, медицинские технологии, здравоохранение

Введение

В современном мире телемедицина становится неотъемлемой частью системы здравоохранения, предлагая инновационные решения для диагностики, лечения и мониторинга пациентов на расстоянии. Развитие данной сферы обусловлено растущей потребностью в обеспечении доступности медицинских услуг, особенно в удалённых и малонаселённых регионах, а также стремительным прогрессом цифровых технологий. Телемедицина даёт возможность врачам и пациентам взаимодействовать напрямую через видеосвязь или аудиосообщения, причём общение может начаться ещё до того, как специалист ознакомится с медицинской картой пациента. Это направление в сфере медицинских информационных технологий, которое предполагает применение цифровых решений для оказания клинической помощи через защищённые каналы связи. Такой формат обеспечивает дистанционное лечение пациентов через интернет. Быстрое развитие цифровых технологий и широкое распространение интернет-коммуникаций способствовали активному внедрению телемедицинских решений в клиническую практику, что значительно расширило возможности диагностики, мониторинга и лечения пациентов на расстоянии.

На рисунке 1 представлены результаты поиска научных статей (1014).

Рисунок 1. Распределение научных публикаций по отраслям знаний за 1997–2025 гг.

Примечание: составлено авторами

Наибольшее число работ принадлежит к области социальных наук (1014 публикаций), за ней следуют медицина (485) и сестринское дело (178). Значительно меньшее количество публикаций наблюдается в технических и естественно-научных дисциплинах, таких как биохимия, энергетика и инженерия. Несмотря на активное внедрение телемедицинских технологий в клиническую практику, их развитие требует всестороннего научного анализа. В связи с этим телемедицина становится объектом пристального изучения со стороны исследователей, занимающихся вопросами медицинского образования, цифровизации здравоохранения и оценки эффективности дистанционных методов диагностики и лечения.

Далее, на рисунке 2 представлены результаты поиска научных статей (1070).

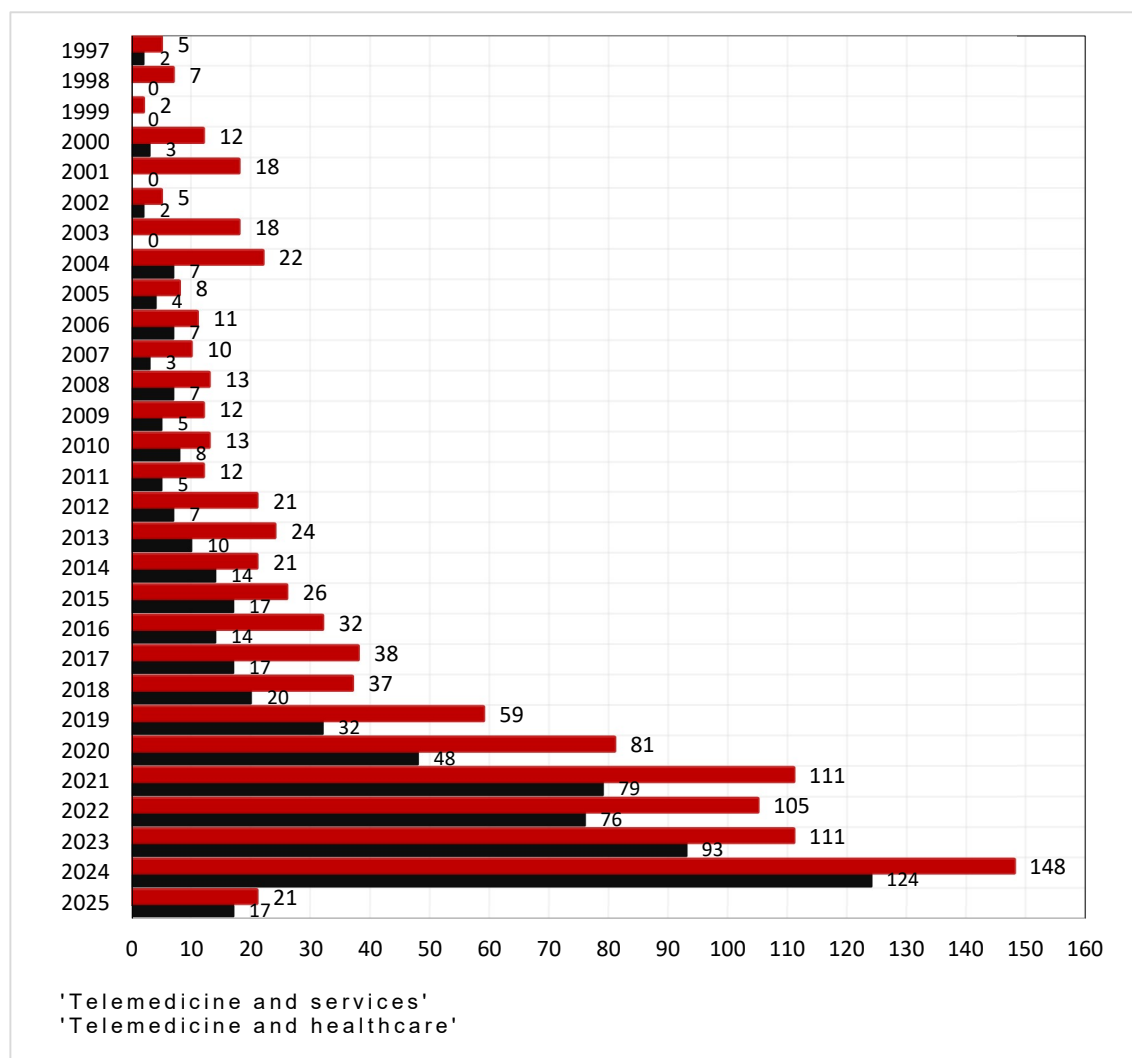

Рисунок 2. Распределение научных публикаций по направлениям за 1997–2025 гг.

Примечание: составлено авторами

Два поисковых запроса демонстрируют резкий рост числа публикаций в 2020–2021 гг., достигая пика в 2021 году (148 публикаций для «telemedicine AND healthcare» и 124 для «telemedicine and services»), что, вероятно, связано с пандемией COVID-19. После 2021 года наблюдается устойчивый спад интереса, но уровень публикационной активности остаётся выше, чем в доковидный период. Временные ряды демонстрируют схожую структуру, указывая на близость тематик и совпадение трендов.

Научный интерес к телемедицине демонстрирует устойчивую динамику роста, что подтверждается увеличением числа публикаций, посвящённых данной теме, в международных научных базах данных. В частности, анализ публикационной активности, по ключевым словам, в базе данных Scopus позволяет оценить масштабы исследований в данной области и выявить основные тенденции развития телемедицинских технологий. В представленных рисунках приведены количественные показатели публикационной активности, отражающие степень интереса научного сообщества к данной теме.

Рост числа публикаций в базе Scopus не только подтверждает актуальность телемедицины в глобальном научном дискусе, но и подчёркивает необходимость чёткого определения её ключевых концепций для дальнейшего развития.

По мнению Хосе Антонио Гарсиа Переньеса, телемедицина предлагает диалогическое взаимодействие онлайн, используя сложную технологию мультимедиа и гипермедиа дизайна. Таким образом, медицинский акт подвергается воздействию «цифровой телесности» и «виртуального пространства», с компьютеризированной информацией, которая производит фундаментальную трансформацию в структуре и значении внимания и медицинского образования [1]. Корбинский А.Б пишет, что телемедицину в настоящее время следует рассматривать как часть электронного здравоохранения. При предоставлении теле консультаций роль телемедицины заключается в организации доступа врачей – консультантов к персонализированной информации распределённых баз данных в режиме реального времени [2]. Телемедицина – более полезная технология, которая может облегчить людям получение профилактического лечения и помочь их долгосрочному здоровью. Это особенно верно для тех, кто сталкивается с финансовыми или региональными причинами для получения качественного лечения. Телемедицина имеет потенциал сделать здравоохранение более эффективным, организованным и доступным [3]. Телемедицина требует безопасной, высококачественной связи без аудио-или видео перерывов для оптимального опыта пациента. Кроме того, поставщик телемедицины желает бесперебойной связи между платформой телемедицины и электронной медицинской картой, а также своевременной, легкодоступной медицинской информацией для руководства принятием клинических решений [4].

Литературный обзор

Развитие телемедицины и цифровых решений в здравоохранении получило мощный импульс во время пандемии COVID-19, что позволило в кратчайшие сроки внедрить новые модели оказания медицинской помощи. Использование

технологий для оказания медицинской помощи на расстоянии, или телемедицина, было продемонстрировано как эффективный способ преодоления определённых барьеров в оказании помощи, особенно для сообществ, расположенных в сельских и отдалённых районах [5]. Исследования показывают, что ключевые барьеры можно разделить на три основные категории: нормативно-правовые ограничения, экономические управленческие факторы, а также технологические и социальные барьеры.

Телемедицина становится ключевым инструментом для расширения доступа к медицинской помощи и повышения эффективности, но её внедрение осложняется нормативными, экономическими и технологическими барьерами. В США временные послабления в регулировании во время пандемии способствовали росту телемедицины, однако их отмена создала неопределённость. Авторы Ivanova и др. утверждают, что необходимы упрощённые политики, чтобы телемедицина оставалась доступной для поставщиков и пациентов, и что текущие меры по обеспечению конфиденциальности и безопасности нуждаются в уточнении для надлежащей защиты пациентов [6]. Авторы Kizito и др. выявили, что препятствия, препятствующие использованию телемедицины, включают технологические проблемы и отсутствие инфраструктуры и поддержки внедрения [7]. Конфиденциальность – это значительный риск, связанный с полностью подключённой системой здравоохранения, которая может относиться к видеоконференции или сеансу телемедицины, содержащему персональную информацию, которой пациент хочет поделиться только с врачом [8].

Проведённое в Китае исследование, анализировало влияние устойчивых инноваций в области управления, социальной политики и экономики здравоохранения на повышение качества, доступности и эффективности медицинских услуг, а также на снижение затрат в системе здравоохранения. Авторы в своих исследованиях сделали выводы, что инвестирование в технологии: для поддержки устойчивых практик здравоохранения учреждения здравоохранения должны инвестировать в технологии, такие как телемедицина и другие цифровые решения в области здравоохранения. Благодаря устойчивым инновациям эти решения могут снизить расходы на здравоохранение, одновременно улучшая результаты лечения пациентов [9]. Цифровое здравоохранение, которое включает мобильное здравоохранение, носимые устройства, телемедицину и персонализированную медицину, обещает улучшить точность диагностики, варианты лечения и общие результаты лечения [10]. Эффективное внедрение цифровых технологий требует комплексного подхода, включающего гибкое регулирование, инвестиции в инфраструктуру.

Методы исследования

В рамках исследования телемедицины был проведён литературный анализ, направленный на выявление ключевых тенденций и вызовов в развитии данной сферы. Использованный методологический подход основывался на качественных методах исследования, что позволило понять сущность цифровизации здравоохранения и её влияние на систему медицинского обслуживания. Основным

инструментом исследования стал анализ научной литературы, официальных источников и нормативно-правовых документов, регламентирующих развитие телемедицины. В ходе изучения использовались данные источников, включая отчёты Всемирной организации здравоохранения, аналитические обзоры Европейской комиссии, материалы Бюро национальной статистики и Республиканского центра электронного здравоохранения. Данный подход обеспечил комплексное рассмотрение вопросов внедрения телемедицинских технологий как в национальном, так в региональном контексте. Рассматривались доступные цифровые платформы для дистанционного взаимодействия врача и пациента, уровень развития телемедицинских сервисов в различных регионах Казахстана, а также возможности интеграции современных технологий. Проведение анализа позволило выявить региональные различия в доступности телемедицинских услуг, что является важным фактором при разработке рекомендаций по их дальнейшему распространению. Было рассмотрено влияние уровня цифровизации медицинских учреждений на возможность масштабирования телемедицинских проектов, а также вопросы технического оснащения больниц и клиник, необходимых для эффективного функционирования таких сервисов.

Исследование включало изучение эволюции телемедицины, анализа инфраструктурных и цифровых преобразований в здравоохранении Казахстана. Особое внимание было уделено структурному анализу, позволяющему выявить ключевые закономерности в развитии данной отрасли. Литературный анализ включал изучение научных работ различных авторов, освещающих теоретические и практические аспекты телемедицины. Были рассмотрены исследования, посвящённые её влиянию на доступность медицинской помощи, эффективность взаимодействия между врачами и пациентами, а также вопросы защиты персональных данных в условиях цифровизации медицины. В ходе исследования также были рассмотрены международные практики регулирования телемедицины, что позволило оценить степень готовности казахстанской системы здравоохранения к широкому внедрению цифровых технологий. Таким образом, проведённый анализ позволил изучить телемедицину с точки зрения её технологического, организационного развития, что создаёт основу для дальнейших исследований данной сферы.

Результаты

Затраты на медицинское обслуживание не всегда напрямую связаны с улучшением здоровья населения. Например, расходы на дорогу в медучреждения и обратно, хотя часто остаются без внимания, становятся существенной преградой для жителей отдалённых регионов. Дефицит местных медработников и слабая инфраструктура здравоохранения усугубляют неравенство в доступе к медицинской помощи. Хотя эта проблема ассоциируется с развивающимися странами, где слабая инфраструктура и транспортные сети, отдалённые регионы с ограниченным доступом к медицине есть практически в каждом государстве.

Сектор здравоохранения является лидером инноваций и революционных изменений. В условиях растущего спроса на доступные, качественные и экономически эффективные медицинские услуги необходимо разрабатывать долгосрочные стратегии преодоления системных вызовов в этой сфере. Для выхода отрасли на новый уровень развития необходимы инновационные подходы в экономике здравоохранения, социальной политике и управлении, направленные на предоставление качественных, доступных и финансово приемлемых услуг. По мнению авторов Zhang и др. цифровая трансформация отрасли здравоохранения задействовала ряд цифровых решений на каждом этапе пути пациента, включая оценку, лечение и управление пациентами [11]. Одним из ключевых направлений этого процесса является телемедицина – концепция, которая несмотря на свою актуальность в современном мире, имеет более чем столетнюю историю развития.

История телемедицины насчитывает более века и отражает эволюцию технологий, используемых для дистанционного оказания медицинской помощи. Термин «телемедицина» был придуман в 1970-х годах американцем Томасом Бердом и, в буквальном переводе означает «исцеление на расстоянии» (от латинского *medicus* и греческого *tele*). Однако истоки этой развивающейся технологии восходят к началу 20-го века, когда Виллем Эйнтховен, голландский физиолог, разработал первый электрокардиограф с в своей лаборатории в Лейдене [12]. Первые попытки передачи медицинских данных на расстояние относятся к концу XIX- началу XX века, когда с развитием телекоммуникационных технологий появилась возможность передавать электрокардиографические данные по телефонным линиям. В дальнейшем ключевую роль в становлении телемедицины сыграли военные и аэрокосмические исследования, а также технологические эксперименты в области радиосвязи и телевидения.

Одним из значимых проектов в истории телемедицины стало использование телевизионных 1960-х годах для дистанционного консультирования пациентов. Например, в США психиатрическая клиника использовала телевизионную связь для взаимодействия между специалистами и врачами общего профиля, что позволило проводить удалённые психиатрические консультации. В этот же период крупные медицинские центры начали передавать медицинские данные и изображения через электронные системы связи, что стало прообразом современных телемедицинских платформ. Впоследствии широкое распространение интернета и цифровых технологий способствовало дальнейшему телемедицины, сделав её неотъемлемой частью современной системы здравоохранения.

В дальнейшем эта область активно развивалась, и уже в середине XX века телемедицина стала предметом научных исследований. Как известно, впервые телемедицина была представлена в апрельском номере журнала *Radio News* за 1924 год. В журнале описывалось, как пациент может общаться с врачом, в том числе с помощью показателей сердцебиения и температуры. В основу концепции легло представление о будущем, поскольку у жителей США ещё не было телевизоров в домах, а внедрение радио только набирало обороты [13].

Далее подробно рассмотрим эволюцию телемедицины, проследив её развитие от первых попыток удаленного медицинского консультирования до

современных цифровых решений (таблица 1). Из таблицы 1 видно, что телемедицина эволюционировала от примитивных методов коммуникации до сложных цифровых систем, интегрированных с интернетом. Ключевыми драйверами стали военные нужды, космические технологии, развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и глобализация.

Таблица 1. Эволюция развития телемедицины

Период	Событие/ Технологии	Описание	Значение/влияние
Древние времена XIX век	Дымовые сигналы, световые отражения	Использовались для передачи медицинской информации (например, вспышки инфекций, рождение, смерть)	Первые попытки удалённой коммуникации в медицине.
1900-е годы	Изобретение телеграфа	Телеграф использовался для передачи медицинских данных (заказы медикаментов, консультации)	Ускорение связи в медицине, особенно в военных условиях (Гражданская война в США)
1924 год.	Телефон	Телефонные консультации между врачами и пациентами, обмен информацией.	Революция в доступности медицинской помощи, упрощение экстренной связи (введение 9-1-1 в 1968г.)
1950-1960-е годы	Журнал Radio News	Первое упоминание телемедицины: описание связи пациента с врачом через радио.	Зарождение идеи удалённого мониторинга здоровья.
1960-е годы	Интерактивная телемедицина	Университет Небраски провёл первую видео консультацию (1959г.)	Начало использования видео в телемедицине для диагностики.
1980-е годы	Проект STARPANS	Совместный проект NASA, Lockheed и службы здравоохранения индейцев для удалённой помощи.	Внедрение космических технологий в медицину, доступ к помощи в трудоспособных регионах.
1990-е годы	Телерадиология	Передача рентгеновских снимков и других медицинских изображений	Радиология стала первой специальностью, массово внедрившей телемедицинские технологии.
2000-е годы	Развитие интернета	Интернет позволил передавать текст, изображения, видео, данные ЭКГ в реальном времени.	Глобализация телемедицины, создание веб-приложений и электронных медицинских записей (ЭМЗ)
2010-е годы	Мобильные устройства и	Использование смартфонов, планшетов,	Упрощение доступа к телемедицине для

	носимые биосенсоры	цифровых стетоскопов для мониторинга здоровья	пациентов, рост «домашней» диагностики.
--	-----------------------	--	--

Примечание: составлено авторами на основе источника [13]

В условиях ключевых вызовов в развитии телемедицины остаётся защита персональных данных и обеспечение конфиденциальности. В условиях широкого использования электронных медицинских записей и облачных платформ возникают значительные риски утечки информации и несанкционированного доступа. Кроме того, высокие риски кибератак и кражи медицинской идентификации подрывают доверие к цифровым медицинским технологиям. Помимо этого, сложность технологий и необходимость их интеграции в существующие системы здравоохранения создают дополнительные препятствия. Несмотря на значительное развитие цифровых платформ, их внедрение требует модернизации технической инфраструктуры, что может быть затруднено в странах с ограниченными ресурсами. Юридическая неопределённость также играет важную роль в сдерживании развития телемедицины.

Кроме того, не все пациенты и медицинские работники готовы к использованию новых удаленных технологий, что требует дополнительного обучения и адаптации. Последняя проблема – это комплекс человеческих и культурных факторов. Некоторые пациенты и работники здравоохранения сопротивляются принятию моделей обслуживания, отличающихся от традиционных подходов или исконной практики, а другим не хватает ИКТ-грамотности для эффективного использования телемедицинских подходов [14]. Несмотря на эти вызовы, телемедицина продолжает развиваться, предлагая инновационные решения для улучшения доступности и качества медицинской помощи.

В условиях, когда возможности телемедицины способны оптимизировать расходы, а её препятствия требуют системных решений, рост численности населения Казахстана и сопутствующее увеличение нагрузки на бюджет здравоохранения делают внедрение цифровых технологий не просто инновацией, а стратегической необходимостью. С учётом роста численности населения внедрение устойчивых решений в сфере здравоохранения становится насущной необходимостью. Население Республики Казахстан с каждым годом увеличивается; за прошедшее десятилетие оно выросло с 17 млн человек на 20 млн человека, т.е. более чем на 16% [15]. Расходы на здравоохранение продолжает расти и далее: как показало исследование, выполненное Национальным научным центром развития здравоохранения и Центром экономических исследований и совершенствования финансирования здравоохранения, в процентном отношении к ВВП Республика Казахстан в 2022 году потратила 3,9% на здравоохранение. Этот показатель выше, чем в начале 2010-х годов (в среднем -3%) [16]. Чтобы сэкономить средства в долгосрочной перспективе, следует воспользоваться возможностями телемедицины. Кроме того, она помогает уменьшить количество врачебных ошибок и сократить затраты времени для пациентов, так и для врачей.

С момента создания в 2004 году сети телемедицины, Казахстан постепенно выстраивает платформу по оказанию медицинских услуг, отвечающую всем

мировым стандартам и являющуюся ключевым компонентом национального подхода к укреплению системы предоставления медицинских услуг в сельских районах и достижению цели обеспечения всеобщего охвата услугами здравоохранения.

По данным Республиканского центра электронного здравоохранения на сегодняшний день Национальная телемедицинская сеть (далее - НТМС) объединяет 217 объектов здравоохранения Республики Казахстан районного, областного и республиканского уровней. В том числе: 118 районных больниц, 36 областных и городских больниц; 27 республиканских клиник и других организаций здравоохранения. Из 217 объектов НТМС – 175 медицинских организаций подключились за счёт средств республиканского бюджета за период с 2004-2011 годы. Ещё 32 объекта – филиалы Республиканского центра электронного здравоохранения (далее -РЦЭЗ) и департамента санитарно-эпидемиологического контроля (далее – ДСЭК) в регионах. Оставшиеся объекты здравоохранения – подключенные за счёт средств местного бюджета [17]. Количество объектов здравоохранения, подключённых к НТМС, по регионам рассмотрим в следующей таблице (таблица 2).

Сеть телемедицины, созданная для обеспечения доступности специализированной медицинской помощи населению сельских районов, предоставляет ряд телемедицинских консультаций, в том числе разработанных специально для диагностирования и лечения неинфекционных заболеваний (НИЗ).

Через национальную сеть телемедицины правительство Казахстана успешно реализует свое видение «эффективной и доступной системы здравоохранения, отвечающей потребностям населения», закреплённое в стратегическом плане действий Министерства здравоохранения на 2017-2021 годы. Правительство считает, что расширение сети телемедицины будет иметь решающее значение для дальнейшего повышения качества медицинской помощи в сельских районах к 2050 году [18].

Таблица 2. Объекты здравоохранения, подключенные к НТМС по регионам

Регион	Количество объектов здравоохранения
г.Астана	15
г.Алматы	10
г.Шымкент	5
Абайская область	1
Алматинская область	2
Акмолинская область	21
Актюбинская область	9
Атырауская область	11
Восточно-Казахстанская область	5
Жамбылская область	16
Жетысуская область	2
Западно-Казахстанская область	12
Карагандинская область	4

Костанайская область	18
Кызылординская область	19
Мангистауская область	10
Павлодарская область	22
Северо- Казахстанская область	16
Туркестанская область	19
Улытауская область	0
Итого	217

Примечание: составлено авторами на основе источника [17].

Анализируя представленные данные из таблицы 2, можно выделить несколько ключевых тенденций. Регионы с наибольшим количеством объектов: Павлодарская область и Кызылординская область выделяются как регионы с высокой обеспеченностью медицинскими учреждениями. Акмолинская область и Костанайская область также демонстрирует значительное число объектов, что может быть связано с плотностью населения и развитой инфраструктурой. Регионы с минимальным количеством объектов: Абайская и Жетысуская области имеют крайне мало объектов, что указывает на возможный дефицит медицинских услуг в этих регионах. Улытауская область единственный регион, не подключенный к Национальной телемедицинской сети, в связи с чем что относительно новый регион. Крупные города (Астана, Алматы, Шымкент) имеют относительно не большое количество объектов, несмотря на высокую численность населения. Это свидетельствует о перегруженности существующих учреждений. В то же время в некоторых областях (например, Павлодарская) количество объектов превышает городские показатели, что распределением ресурсов. Разрыв между регионами значителен: от 0 до 22 объектов. Например, Павлодарская область (22) и Абайская (1) различаются в 22 раза. Такая диспропорция может приводить к ограниченному доступу к медицинской помощи в отдалённых и малонаселённых регионах.

Данные показывают, что система здравоохранения Казахстана сталкивается с проблемой неравномерного распределения объектов, что требует стратегического планирования для обеспечения равного доступа к медицинским услугам. Инвестиции в инфраструктуру (строительство и ремонт объектов, закупка оборудования) и цифровизацию (внедрение телемедицины, медицинских информационных систем) позволили сократить износ зданий с 67% до 51.7% и увеличить охват цифровыми сервисами. Особое внимание уделялось борьбе с пандемией COVID -19, Казахстан обеспечила себя аппаратами искусственной вентиляции лёгких (далее – ИВЛ) и кислородными станциями, также расширила телемедицинские услуги до 6 млн консультаций в 2021 году [19]. Однако сохраняются системные проблемы это разрозненность информационных систем, отсутствие единого оператора, цифровое неравенство между городом и селом. Данные факторы ограничивают эффективность системы здравоохранения и требуют комплексных решений (таблица 3).

Таблица 3. Развитие инфраструктуры и цифровизации здравоохранения Казахстан (2017-2021 гг.)

Категория	Ключевые достижения	Проблемы и вызовы
Инфраструктура	- построено более 400 новых объектов, отремонтировано более 400 медучреждений.	- износ зданий сохраняется (51,7% в 2021) - износ медтехники -51,2%
	- закуплено оборудование на 75 млрд тенге.	- оснащённость техникой – 76,9%
	- уровень износа зданий снизился с 67% (2017) до 51,7% (2021).	
Пандемия COVID-19	- установлено 3264 аппарата ИВЛ (1500 отечественных)	-ограниченные мощности экстренного масштабирования в кризисных ситуациях.
	- введено 64 кислородные станции.	
	- оснащены 53 рентген аппаратами (49 – отечественного производства)	
Цифровизация	- 100% доступ к интернету в городах и райцентрах	- нехватка цифровых сервисов в отдалённых сёлах.
	- 86,7 % доступ в сельских районах.	-47 разрозненных информационных систем без интеграции.
	-20 мобильных приложений для пациентов.	-нет единого отраслевого оператора.
	- 6 млн телемедицинских услуг в 2021г.	
Телемедицина	- 233 объекта в национальной сети.	- низкая интеграция телемедицины с другими информационными системами.
	- 21 667 теле консультаций (2021г.)	- ограниченное использование для хронических заболеваний.
	Внедрение AI (искусственный интеллект), VR (виртуальная реальность) и платформы Smart Data Ukimet	
Инновации	- внедрение PACS (системы обработки медицинских изображений)	-устаревшая архитектура ИС («монолитные системы»)
	-планирование лечения онкобольных и COVID -19 через цифровые технологии.	- недостаток финансирования для масштабирования инноваций.

Примечание: составлено авторами на основе источника [19].

Как видно из таблицы 3, Казахстан за последние годы добился заметного прогресса в модернизации системы здравоохранения, где телемедицина стала

одним из ключевых инструментов трансформации. Значительное обновление инфраструктуры, включая строительство и ремонт медицинских объектов, а также локализацию производства оборудования, позволило сократить износ зданий на 15,3%, что укрепило устойчивость системы в условиях растущей нагрузки. Особое внимание было уделено цифровизации: расширение интернет-покрытия до 86,7% в сельских районах и запуск 20 мобильных приложений повысили доступность услуг для населения. Во время пандемии телемедицина доказал свою эффективность, обеспечив более 6 млн дистанционных консультаций, что не только спасло жизни, но и задавало новый стандарт оказания помощи. Инновации, такие как внедрение искусственного интеллекта, виртуальной реальности и систем обработки медицинских изображений (PACS), открыли к персонализированной медицине, особенно в онкологии и борьбе с COVID -19. Эти технологии демонстрируют, как и цифровые решения могут оптимизировать диагностику и лечения, сокращая время и ресурсы.

Однако на фоне достижений сохраняются системные вызовы. Фрагментация 47 информационных систем, работающих изолированно, создаёт «информационные острова», затрудняя обмен данными между учреждениями [19]. Цифровой разрыв между городом и селом, где оснащённость техникой не превышает 76,9% ограничивает равный доступ к услугам [19]. Отсутствие единого отраслевого оператора усугубляет управленческие проблемы, замедляя координацию между уровнями системы здравоохранения. Для преодоления этих барьеров необходимы структурные изменения. Интеграция разрозненных систем в единую платформу, аналогичную европейской Ehealth, ускорит обработку данных и улучшит преемственность лечения. Расширение интернет-инфраструктуры в рамках проекта «Цифровой Казахстан» сократит неравенство между регионами, а внедрение общих стандартов для медицинских данных повысит качество аналитики и прогнозирования.

Для эффективного развития телемедицины в Казахстане необходимо устранить существующие барьеры и создать условия, способствующие её интеграции в систему здравоохранения. Международный опыт показывает, что важным шагом является формирование позитивного отношения к телемедицинским технологиям среди врачей и пациентов. Информационные кампании, направленные на повышение осведомлённости, помогут преодолеть недоверие и сформировать культуру цифрового взаимодействия в медицинской сфере. Отношение врачей к принятию телемедицины будет сильно влиять на её принятие их пациентами. Таким образом, остаётся важным информировать и обучать медицинских работников о преимуществах телемедицины, чтобы поощрять более широкое внедрение телемедицины [19].

Технические аспекты также играют ключевую роль в развитии телемедицины. Доступность высокосортного интернета и цифровых платформ должна быть обеспечена не только в городах, но и в сельских районах, где потребность в дистанционных медицинских услугах особенно велика. Важным направлением является подготовка медицинских кадров, обладающих необходимыми цифровыми навыками для эффективного использования телемедицинских технологий в повседневной практике. Кроме того, финансовые

стимулы могут способствовать более активному внедрению телемедицины. Внедрение телемедицины также зависит от доступных финансовых ресурсов, в основном для покрытия первоначальных затрат на приобретение технологий. Вопрос о том, кто должен нести ответственность за финансирование [20]. Развитие механизмов финансирования, включая программы компенсации телемедицинских услуг и государственно-частные партнёрства, обеспечивает устойчивость и привлекательность данной модели медицинского обслуживания.

Заключение

Исследование показывает, что телемедицина стала значимым компонентом современных систем здравоохранения, предлагая перспективные решения для повышения доступности и эффективности медицинских услуг. Проследившая её эволюцию и растущую глобальную значимость, статья подчёркивает, как цифровые технологии трансформируют отношения между пациентом и поставщиком и перестраивают предоставление медицинских услуг. В контексте Казахстана телемедицина имеет особое значение из-за демографической динамики страны, географической обширности и растущей нагрузки на систему здравоохранения. Анализ Национальной телемедицинской сети выявляет как достигнутый прогресс, так и ограничения, которые продолжают препятствовать её полномасштабному внедрению. К ним относятся недостаточная техническая инфраструктура, нехватка квалифицированных специалистов и неразвитая нормативная среда. Несмотря на проблемы, связанные с доступностью данных, исследование подчёркивает стратегическую ценность телемедицины в национальной реформе здравоохранения. Для Казахстана дальнейшее развитие телемедицины требует скоординированных инвестиций в цифровую инфраструктуру, наращивание потенциала и правовые рамки для обеспечения устойчивости интеграции в более широкую систему здравоохранения.

Благодарность

Данное исследование профинансировано Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в рамках выполнения грантового проекта ИРН AP19679799 «Разработка модифицированной методологии оценки пространственных факторов роста и преодоления различий между регионами».

Список литературы

1. Pereáñez J. A. G. Ethical and legal arguments about telemedicine in Colombia // Journal of Computer and Communications. - 2017. – Vol. 5, No. 3. – P. 116–128.
2. Kobrinskii B. A. E-Health and Telemedicine: Current State and Future Steps // E-Health Telecommunication Systems and Networks. – 2014. – Vol. 3. – P. 50–56.

3. Haleem A., Javaid M., Singh R. P., Suman R. Telemedicine for healthcare: Capabilities, features, barriers, and applications // *Sensors International*. – 2021. – Vol. 2. – 100117.

4. Talal A. H., Sofikitou E. M., Jaanimägi U., Zeremski M., Tobin J. N., Markatou M. A framework for patient-centered telemedicine: application and lessons learned from vulnerable populations // *Journal of Biomedical Informatics*. – 2020. – Vol. 112. – 103622.

5. Pereáñez, J. A. G. Ethical and legal arguments about telemedicine in Colombia // *Journal of Computer and Communications*. – Vol.5, No. 3. – P. 116-128.

6. Vo A.H., Brooks B., Ee M., Farr R., Raimor B.G. Benefits of Telemedicine in Remote Communities & Use of Mobile and Wireless Platforms in Healthcare. – 2011.

7. Ivanova J., Cummins M. R., Ong T., Soni H. C., Barrera J. F., Wilczewski H., Welch B. M., Bunnell B. E.Regulation and Compliance in Telemedicine: Viewpoint // *Journal of Medical Internet Research*. – 2023. – Vol. 27. – e53558.

8. Kizito M., Mugabi E. N., Ford S., Holtz B. E., Hirko K. A. Characterizing Telehealth Barriers and Preferences to Promote Acceptable Implementation Strategies in Central Uganda: Multilevel Formative Evaluation // *JMIR Formative Research*. – 2025. – Vol. 9. – P. 1–12.

9. Suleiman T. A., Adinoyi A.Telemedicine and Smart Healthcare – the Role of Artificial Intelligence, 5G, Cloud Services, and Other Enabling Technologies // *International Journal of Communications, Network and System Sciences*. – 2023. – Vol. 16, No. 3. – P. 31–51.

10. Hussain A., Umair M., Khan S., Alonazi W. B., Almutairi S.S., Malik A. Exploring sustainable healthcare: innovations in health economics, social policy, and management// *Heliyon*. - 2024. – Vol. 10(13).

11. Adel H. M., Khaled M., Yehya M. A., Elsayed R., Ali R. S., Ahmed F. E. Nexus Among Artificial Intelligence Implementation, Healthcare Social Innovation, and Green Image of Hospitals' Operations Management in Egypt // *Cleaner Logistics and Supply Chain*. – 2024. – Vol. 11. – 100156.

12. Zhang L., Bullen C., Chen J. Digital Health Innovations to Catalyze the Transition to Value-Based Health Care // *JMIR Medical Informatics*. – 2025. – Vol. 13. – e57385.

13. Strehle E. M., Shabde N.One Hundred Years of Telemedicine: Does This New Technology Have a Place in Paediatrics? // *Archives of Disease in Childhood*. – 2006. – Vol. 91, No. 12. – P. 956–959.

14. Shirzadfar H., Lotfi F. The Evolution and Transformation of Telemedicine // *Journal of Biosensors and Bioelectronics*. – 2017. – Vol. 3, No. 4. – P. 303–306.

15. Salehahmadi Z., Hajialiasghari F. Telemedicine in Iran: Chances and Challenges // *World Journal of Plastic Surgery*. – 2013. – Vol. 2, No. 1. – P. 18–25.

16. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Демографическая статистика. 2025 [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/184901/>

17. Национальный научный центр развития здравоохранения и Центр экономических исследований и совершенствования финансирования

здравоохранения 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nrchd.kz/files/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5%202023/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%202022.pptx

18. Официальный сайт Республиканского центра электронного здравоохранения. Раздел: Проекты. 2025 [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://rcez.kz/telemedicine>.

19. Информационный обзор по передовому опыту. Телемедицина в Казахстане. 2025 [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/345902/WHO-EURO-2018-3388-43147-60413-rus.pdf?sequence=3>

20. О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 24 ноября 2022 года № 945 «Об утверждении Концепции развития здравоохранения Республики Казахстан до 2026 года» 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P22000000945>

21. European Comission. Market study on telemedicine. 2018. 2025 [Электронный ресурс] . – Режим доступа: https://health.ec.europa.eu/system/files/2019-08/2018_provision_marketstudy_telemedicine_en_0.pdf

Information about the authors

***Nurgul B. Kultanova** – PhD student, Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan. Email: nurguldoctorphd28@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3053-5965>

Lazat S. Spankulova – Doc. Sc. (Econ.), Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan. Email: spankulova@mail.ru, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1865-4681>

Авторлар туралы мәліметтер

***Құлтанова Н.Б.** – PhD докторант, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан Алматы, Қазақстан. Email: nurguldoctorphd28@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3053-5965>

Спанкұлова Л.С. – э.ғ.д., профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы. Email: spankulova@mail.ru, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1865-4681>

Сведения об авторах

***Култанова Н.Б.** – PhD докторант, PhD докторант Кызылординский университет им. Коркыт Ата, Кызылорда, Казахстан. Email: nurguldoctorphd28@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3053-5965>

Спанкулова Л.С. – д.э.н., профессор, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан. Email: spankulova@mail.ru, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1865-4681>

Social Diplomacy and China's Foreign Policy: Transformation and Global Challenges

Nurbanu A. Abueva^{1,2*}, Qinpeng Ding¹

¹*Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages, Shaoxing, China*

²*Turan University Almaty, Kazakhstan*

Abstract

In the context of the accelerating transformation of the international system and globalization, China's modern foreign policy demonstrates an evolution from defensive strategies to proactive leadership in shaping international rules and standards. The purpose of this study is to conduct a comprehensive analysis of the transformation of China's foreign policy from 1949 to the present. The results of the research show that China has gone through three stages in its foreign policy: the first stage (1949–1978) was characterized by a policy of confrontation with blocs and support for national liberation movements, and the second stage (1979–2013) focused on economic integration within the framework of globalization; the third stage, “Striving for Development” (1978-2012), “Rule-making” (from 2013 to the present) in which China actively participated in the development of international standards and global governance initiatives, was followed by the results of the study. Modern Chinese diplomacy combined economic, technological, and institutional instruments of influence to demonstrate institutional strengthening in multilateral formats. It promoted the “One Belt, One Road” initiative and actively participated in creating new standards for digital economy and climate regulations. Within the framework of the Belt and Road Initiative, it was necessary to update the paradigm of South-South Cooperation and create a “Global Partnership Network” covering 128 countries to achieve mutually beneficial cooperation and shared development. In conclusion, it is emphasized that China continues to form a new model of foreign policy activity focused on a balanced combination of national interests and the responsibilities of a great power in the context of an increasingly complex global dynamic.

Keywords: diplomacy, social diplomacy, foreign policy, independence, peaceful coexistence, social stability, China

Қытайдың әлеуметтік дипломатиясы және сыртқы саясаты: трансформация және жаһандық сын-қатерлер

Әбуева Н.А.^{1,2*}, Дин Циньпин¹

¹Чжэцзян Юэсю шетел тілдері университеті, Шаосин, Қытай

²Тұран Университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін

Жедел қарқын алып жатқан халықаралық жүйенің трансформациясы мен жаһандану жағдайында қазіргі Қытайдың сыртқы саясаты қорғаныстық стратегиялардан халықаралық ережелер мен стандарттарды қалыптастырудағы белсенді көшбасшылыққа қарай эволюциялануды көрсетеді. Бұл зерттеудің мақсаты – 1949 жылдан бүгінгі күнге дейін Қытай Халық Республикасының сыртқы саясатының трансформациясын кешенді талдау, оның ішінде дипломатиялық қызметтің негізгі кезеңдерін, стратегиялық бағыттары мен нәтижелерін анықтау болып табылады. Зерттеу нәтижелері Қытайдың сыртқы саясаты үш кезеңнен өткенін көрсетеді: бірінші кезең – «өмір сүруге ұмтылу» (1949–1978 жж.), бұл кезең блоктық қарсыластық саясаты және ұлт-азаттық қозғалыстарды қолдаумен сипатталады; екінші кезең – «дамуға ұмтылу» (1978–2012 жж.), жаһандану жағдайында экономикалық интеграция мен реформаларға бағытталған; үшінші кезең – «ережелерді қалыптастыру» (2012 жылдан бүгінгі күнге дейін), бұл кезеңде Қытай халықаралық нормалар мен жаһандық басқару бастамаларын әзірлеуге белсенді қатысуда. Зерттеу нәтижелері қазіргі Қытай дипломатиясы экономикалық, технологиялық және институционалдық ықпал ету құралдарын үйлестіретінін, көпжақты форматтарда институционалдық нығаюды, «Бір белдеу, бір жол» бастамасын ілгерілетуді және цифрлық экономика мен климаттық реттеудің жаңа стандарттарын жасауға белсенді қатысатынын көрсетеді. «Бір белдеу, бір жол» бастамасы аясында Оңтүстік-Оңтүстік ынтымақтастығы парадигмасын жаңартып, өзара тиімді ынтымақтастық пен ортақ дамуға қол жеткізу үшін 128 елді қамтитын «жаһандық әріптестік желісін» құру қажет. Қорытындылай келе, Қытай күрделі жаһандық динамика жағдайында ұлттық мүдделер мен ұлы держава жауапкершілігінің теңгерімді үйлесіміне негізделген сыртқы саясаттың жаңа моделін қалыптастыруды жалғастырып жатқаны атап өтіледі.

Кілттік сөздер: дипломатия, әлеуметтік дипломатия, сыртқы саясат, тәуелсіздік, бейбіт қатар өмір сүру, әлеуметтік тұрақтылық, Қытай

Социальная дипломатия и внешняя политика Китая: трансформация и глобальные вызовы

Абуева Н.А.^{1,2*}, Дин Циньпин¹

¹Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю, Шаосин, Китай

²Университет Туран, Алматы, Казахстан

Аннотация

В условиях ускоряющейся трансформации международной системы и глобализации, современная внешняя политика Китая демонстрирует эволюцию от оборонительных стратегий к проактивному лидерству в формировании международных правил и стандартов. Целью настоящего исследования является проведение комплексного анализа трансформации внешней политики Китая с 1949 г. по настоящее время, включая выявление ключевых этапов, стратегических направлений и результатов дипломатической деятельности. Результаты исследования показывают, что внешняя политика Китая прошла три этапа: первый этап «стремление к выживанию» (1949–1978 гг.), характеризующийся политикой блокового противостояния и поддержкой национально-освободительных движений; второй этап «стремление к развитию» (1978–2012 гг.), ориентированный на экономическую интеграцию и реформы в условиях глобализации; третий этап «формирование правил» (с 2012 г. по настоящее время), в котором Китай активно участвует в разработке международных норм и инициатив глобального управления. Результаты исследования показывают, что современная китайская дипломатия сочетает экономические, технологические и институциональные инструменты воздействия, демонстрируя институциональное укрепление в многосторонних форматах, продвижение инициатив «Один пояс, один путь» и активное участие в создании новых стандартов цифровой экономики и климатического регулирования. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» необходимо обновить парадигму сотрудничества Юг-Юг и создать «глобальную партнерскую сеть», охватывающую 128 стран, для достижения взаимовыгодного сотрудничества и общего развития. В заключение подчеркивается, что Китай продолжает формировать новую модель внешнеполитической активности, ориентированную на сбалансированное сочетание национальных интересов в условиях усложняющейся глобальной динамики.

Ключевые слова: дипломатия, социальная дипломатия, внешняя политика, независимость, мирное сосуществование, социальная стабильность, Китай

Внешняя политика любого современного государства представляет собой совокупность целей, принципов и практических действий, определяющих его поведение и позицию на международной арене в контексте национальных интересов и геополитических задач и иных целей. Её формирование обусловлено как объективными параметрами национальной мощи и международной среды, так и внутренними институциональными механизмами принятия решений, взаимодействием различных акторов, организационной структурой внешнеполитического аппарата и системой ценностных ориентиров государства в мировой системе [1]. Таким образом, внешняя политика является не только выражением стратегического позиционирования государства, но и сложным организационным процессом, отражающим его роль и амбиции в международных отношениях.

На протяжении достаточно долгих лет многие ученые, как отечественные, так и китайские, в стране и за рубежом изучали внешнюю стратегию Китая. Например, китайский ученый Ци Цзяньхуа считает, что «международная обстановка, правовая система, идеология, организационная структура, средства массовой информации и общественное мнение являются пятью основными факторами, влияющими на принятие дипломатических решений Китаем» [2]. Другой китайский ученый Ли Кайшэн полагает, что «во взаимосвязи между национальной идентичностью и интересами идентичность не является конечной переменной, но интересы формируют идентичность, а идентичность определяет поведение» [3].

Китайская Народная Республика, будучи второй по величине экономикой мира, крупнейшей и стремительно развивающейся державой и одним из ключевых центров силы XXI века, последовательно выстраивает многоуровневую внешнеполитическую стратегию, сочетающую принципы мирного развития, взаимовыгодного равноправного сотрудничества и построения сообщества единой судьбы человечества. Современная дипломатия Китая опирается на сочетание защиты национальных интересов, укрепления международной и региональной безопасности, обеспечения устойчивого социально-экономического и общественного развития, а также активного участия в реформировании архитектуры глобального управления и мировой политики.

В последние годы дипломатия КНР вышла на новый этап концептуальной и практической трансформации. В частности, Китай инициировал ряд ключевых и важных международных проектов и форматов, включая масштабную инициативу «Один пояс, один путь», участие во Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (RCEP), а также запуск трёх глобальных инициатив — развития (GDI), безопасности (GSI) и цивилизационного диалога (GCI). Кроме того, Пекин активно продвигает посреднические усилия в мирных урегулированиях международных конфликтов и разногласий (в частности, способствовал нормализации внешнеполитических отношений Саудовской Аравии и Ирана), вносит посильный вклад в борьбу с глобальными современными вызовами, связанными с изменением климата, и принимает активное участие в обеспечении международной эпидемиологической безопасности через программы

вакцинации и гуманитарной помощи развивающимся странам. Особое внимание Китай уделяет формированию новой модели модернизации внешнеполитических отношений между субъектами, предлагая альтернативный путь развития для стран Глобального Юга. Эта модель претендует на то, чтобы стать одной из центральных переменных в процессе трансформации мировой политической и экономической системы, формируя самостоятельную парадигму, отличную от западных универсалистских подходов.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ современной дипломатии и внешней политики Китайской Народной Республики в контексте трансформации международной системы XXI века, выявление её концептуальных основ, стратегических направлений и практических инструментов международного влияния.

Объектом исследования выступает внешнеполитическая деятельность Китайской Народной Республики как одного из ведущих акторов современной международной системы, а предметом — внешнеполитические стратегии, дипломатические механизмы и международные инициативы КНР, включая её участие в глобальном управлении, двусторонние и многосторонние форматы взаимодействия, развитие публичной дипломатии, региональной и технологической кооперации.

Методологическую основу исследования составляют системный и комплексный подходы, сравнительный анализ внешнеполитических практик, структурно-функциональный и институциональный методы анализа международных отношений. Эмпирическую базу формируют официальные материалы КНР, данные международных организаций, статистические отчёты, экспертные аналитические обзоры, а также актуальные научные публикации по вопросам внешней политики и дипломатии Китая.

Результаты исследования

Этапы эволюции внешней политики Китая

Историческая эволюция внешней политики Китая характеризуется четкими поэтапными характеристиками, и стратегический выбор каждого периода находится под сильным влиянием внутренней и внешней обстановки.

1) «Стремление к выживанию» (1949-1978)

1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика. В первые дни основания Нового Китая, столкнувшись с блокадой Запада, Китай предпочел «односторонне присоединиться» к социалистическому лагерю и подписал с Советским Союзом «Китайско-советский договор о дружбе, союзе и взаимопомощи», чтобы получить политическую поддержку и экономическую помощь [4]. 31 декабря 1953 г., когда премьер-министр Чжоу Эньлай принимал делегацию правительства Индии, он впервые в полной мере изложил пять принципов мирного сосуществования, основное содержание которых включает «взаимное уважение территориального суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимную выгоду, а также мирное сосуществование».

На Азиатско-африканской конференции в Бандунге в 1955 г. премьер-министр Чжоу Энлай дополнил формулировку «взаимное уважение территориального суверенитета» формулировкой «взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности» и, наконец, сформировал законченное выражение, которое используется по сей день. Предложение о пяти принципах мирного сосуществования вывело из тупика конфронтации лагерей во время холодной войны и стало важной нормой международных отношений после войны.

Это не только было принято многосторонними международными организациями, такими как ООН, в качестве основного принципа международного права, но и заложило идеологическую основу для последующих концепций глобального управления Китаем. Применение этого принципа на практике знаменует переход Китая от традиционной дипломатии к независимой и мирной дипломатии, и он по-прежнему является важным теоретическим инструментом для развивающихся стран в деле поддержания суверенитета и равенства.

«Бить двумя кулаками» и объединяться со странами Третьего мира были основными стратегиями реагирования Китая на дипломатические дилеммы в 1960-х годах. Его смысл проявляется в борьбе против двух основных гегемоний – Соединенных Штатов и Советского Союза одновременно: с одной стороны, он выступает против империалистической политики Соединенных Штатов (такой, как вмешательство на Тайване и война во Вьетнаме), с другой стороны, он критикует Советский Союз великодержавный шовинизм и его “ревизионистская” линия, подчеркивающая независимую дипломатическую позицию.

В этом контексте Китай переключил свое дипломатическое внимание на страны Азии, Африки и Латинской Америки, укрепляя единство и сотрудничество с Третьим миром путем поддержки национально-освободительных движений (таких, как борьба Вьетнама против Соединенных Штатов), оказания экономической помощи (такой, как помощь в строительстве железной дороги Танзан), и создание единого международного фронта борьбы с колонизацией и гегемонией. Хотя данная стратегия продемонстрировала инициативу по прекращению конфронтации между лагерями холодной войны, она также ограничивала дипломатическое пространство из-за одновременной конфронтации с Соединенными Штатами и Советским Союзом в сочетании с радикализацией внутриполитических движений, что усиливало международную изоляцию.

25 октября 1971 г. 26-я Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, официально восстанавливающую законное место КНР в ООН и высылающую представителей тайваньских властей. Эта дипломатическая победа ознаменовала широкое признание нового китайского режима международным сообществом. В феврале 1972 г. президент США Ричард Никсон посетил Китай, провел переговоры с Мао Цзэдуном и Чжоу Энлаем, а 28-го подписал «Шанхайское коммюнике», устанавливающее принцип «единого Китая». Впервые США признали Тайвань частью китайской территории и пообещали постепенно вывести свои войска, в то время как Китай подчеркивал важность мирного урегулирования тайваньского вопроса. Этот переломный инцидент положил конец более чем 20-летней вражде между двумя странами, открыл политические, экономические и культурные

обмены, способствовал установлению дипломатических отношений между Японией и другими западными странами и Китаем, ознаменовал переход китайской дипломатии к «соединение с США против СССР», выдвинул теория «трех миров» и укрепление сотрудничества с развивающимися странами.

2) «Стремление к развитию» (1978-2012)

В первые дни реформ и открытости внешняя политика Китая столкнулась с корректировкой направления [5]. Китай постепенно смягчил логику конфронтации в лагере холодной войны и обратился к всесторонней дипломатии: с одной стороны, он скорректировал свою стратегию «одной линии». Китайская дипломатия сосредоточена на служении экономическому развитию и проводит независимую и мирную внешнюю политику; с другой стороны, она участвует в международных организациях, расширяет сотрудничество с развивающимися странами (например, поддерживает сотрудничество Юг-Юг) и углубляет открытость региональной экономики, а также создает сеть многостороннего сотрудничества для создания внешней среды для экономического развития.

Этот сдвиг не только послужил внутренней модернизации, но и заложил основу для интеграции Китая в систему глобализации после окончания холодной войны.

3) «Формирование правил» (2012 – по настоящее время)

Си Цзиньпин отметил: «Китай твердо проводит независимую и мирную внешнюю политику, уважает право людей со всего мира выбирать свой собственный путь развития, поддерживает международную честность и правосудие, выступает против навязывания своей воли другим, против вмешательства во внутренние дела других стран и против запугивание слабых силой» [6]. Дипломатия великих держав с китайской спецификой в новую эпоху руководствуется дипломатической мыслью Си Цзиньпина, поддерживает концепцию «сообщества человеческих судеб», придерживается независимой и мирной внешней политики и способствует построению международных отношений нового типа. Благодаря совместному осуществлению инициативы «Один пояс, один путь», Инициативы глобального развития, Инициативы глобальной безопасности и Инициативы глобальной цивилизации Китай углубил свою увязку с национальными стратегиями развития, создал глобальную партнерскую сеть и активно участвовал в ООН, АТЭС, G20 и других многосторонних механизмах, направленных на содействовать международному противозидемическому сотрудничеству, осуществлению Парижского соглашения об изменении климата и разработке правил цифровой экономики.

В 2023 г. инициатива «Один пояс, один путь» отметила десятилетний юбилей, демонстрируя устойчивый рост и трансформацию. К настоящему времени к проекту присоединились более 150 стран и 30 международных организаций, а общий объем реализованных и находящихся в стадии реализации проектов превысил 1 трлн долларов США. Среди наиболее заметных достижений последних лет можно выделить запуск железнодорожной линии Китай – Лаос, высокоскоростной магистрали Джакарта – Бандунг в Индонезии, а также масштабную модернизацию порта Пирей в Греции. На новом этапе развития Китай акцентирует внимание на качественной реализации проектов ОПОП, уделяя

особое внимание финансовой устойчивости, экологическим стандартам и комплексной взаимной выгоде для участников.

Твердо отстаивая интересы национального суверенитета, безопасности и развития, Китай выступает за подлинную многосторонность, выступает против гегемонии и мышления времен холодной войны и предлагает китайское решение для реформы системы глобального управления, демонстрируя превращение ответственной державы из «активного участника» в «активного лидера». Так, в таблице 1 показаны основные этапы развития Китая в более наглядном виде.

Таблица 1. Эволюция внешней политики Китая

Этап	Ключевые характеристики (детали)	Ключевые результаты и достижения
1949-1978 гг. «Стремление к выживанию»	1. Договор с СССР 1950 г. 2. Пять принципов мирного сосуществования 3. Поддержка стран Третьего мира	1. Восстановление места в ООН (1971) 2. Нормализация отношений с США (1972) 3. Поддержка антиколониальных движений
1978-2012 гг. «Стремление к развитию»	1. Политика «одной линии» 2. Вступление в ВТО 3. Программа сотрудничества «Юг-Юг»	1. Экономическая интеграция в мировую систему 2. Развитие инвестиций и торговых отношений 3. Участие в международных организациях
2012 г. – по настоящее время «Формирование правил»	1. «Один пояс, один путь» 2. Инициативы GDI, GSI, GCI 3. Участие в ООН, G20, БРИКС	1. Лидерство в инфраструктурных и климатических инициативах 2. Создание глобальной партнерской сети (128 стран) 3. Укрепление роли в международной политике

Примечание: составлено авторами

Принципы внешней политики Китая

1) Независимость и мирное сосуществование

Независимая внешняя политика мира в основном имеет два краеугольных камня: «независимость» и «мирное развитие» [7]. Китай всегда придерживался принципа суверенитета и безопасности как основополагающего принципа, выступал против вмешательства гегемонии и выступал за урегулирование споров путем диалога. Будучи сторонником демократизации международных отношений, Китай придерживается Пяти принципов мирного сосуществования, предложенных в 1953 году, и придает им оттенок новой эры. Например, для решения острых проблем на Ближнем Востоке был создан механизм специальных посланников для

убеждения в мире и содействия переговорам, и в общей сложности более 50 000 человек приняли участие в миротворческих операциях ООН.

В крупных спорах, таких как проблема Южно-Китайского моря и китайско-американская экономическая и торговая напряженность, Китай придерживается принципа «не подлежащих обсуждению вопросов суверенитета», творчески использует механизмы диалога и консультаций и исследует «двусторонний подход»: «твердая позиция в отношении суверенитета + институционализация антикризисного управления».

2) Взаимовыгодное сотрудничество и общее развитие

Инициатива «Один пояс и один путь» – это глобальная программа экономического сотрудничества, предложенная Китаем в 2013 г. Она направлена на содействие межрегиональной взаимосвязи и совместному развитию посредством параллельного двухпутного проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь 21 века».

В качестве основных принципов инициативы используются консультации, совместное строительство и обмен информацией, основное внимание уделяется «жесткому подключению» инфраструктуры, правилам и стандартам «мягкого подключения» и общению между людьми, охватывающему сотрудничество в ключевых областях, таких как автомобильные и железные дороги, порты и энергетика, и опирающемуся на механизмы, например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций для углубления финансового сотрудничества.

По состоянию на 2024 г. к участию в инициативе привлечено более 150 стран, а объем прямых иностранных инвестиций Китая увеличился с 887,8 млрд. долларов США в 2012 г. до 153,71 млрд. долларов США в 2020 г., что привело к значительному повышению уровня интернационализации китайских предприятий. Он предлагает объединить стратегии развития различных стран с помощью региональных планов, таких как экономический коридор Китай-Монголия-Россия, и пропагандирует дух Шелкового пути: мирного сотрудничества, взаимной выгоды и беспроигрышной ситуации. Он стал «поясом развития» и «дорогой к счастью» для продвижения это новый тип глобализации, который отвечает изменениям в международном порядке и стал образцом сотрудничества Юг-Юг.

Необходимо отметить, что в 2023 г. наметились определённые элементы стабилизации американо-китайских отношений. Переговоры лидеров двух стран, прошедшие в Сан-Франциско в ноябре 2023 г., привели к возобновлению контактов по ряду критических направлений: в частности, было достигнуто соглашение о восстановлении военных линий связи, запуске рабочей группы по вопросам искусственного интеллекта, а также о совместных мерах по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Несмотря на сохраняющееся стратегическое соперничество, обе стороны подтвердили стремление к выстраиванию «ответственного управления конкуренцией», исходя из формулы «уважение, мирное сосуществование и взаимовыгодное сотрудничество».

3) Многосторонность и глобальное управление

Китай всегда активно участвует в трансформации системы глобального управления как ответственную власть. Оно было направлено более 50 000 миротворцев в операциях ООН, и его вклад в деятельность ООН по поддержанию

мира увеличилась с 10,2% в 2016 г. до 15,2% в 2023 г. Он осуществляет диверсифицированные действия, такие как разминирование и взрывобезопасен и скорой медицинской помощи в районах действия миссий, таких как Демократическая Республика Конго и Южный Судан. В области управления климатом, Китай не только взял на себя инициативу в принятии Парижского соглашения, а также предложил «двойной углерод» цель, способствовал глобальному сокращению выбросов процесс через китайско-американское совместное заявление о климате и Китай-ЕС диалога на высоком уровне по вопросам окружающей среды и климата. По состоянию на 2023 г., Китай уже оказывал материальную помощь более чем 160 стран по борьбе с изменением климата.

В лице изменений в международную силовую структуру, Китай планомерно увеличивалось представительство и принятие решений веса развивающихся стран в глобальном экономическом управлении, начав глобальное развитие инициативы, способствование расширению Нового банка развития стран БРИКС, и поддержка Африканского Союза присоединения к G20. Демократизация международных отношений, содействие реформе системы глобального управления, и повышения роли развивающихся стран.

По состоянию на 2024 г., Китай продолжает последовательно укреплять своё участие в системе глобального управления. Доля КНР в миротворческом бюджете ООН достигла 18,69%, что выводит её в число крупнейших спонсоров среди постоянных членов Совета Безопасности. Активное участие Пекина в миротворческих миссиях сопровождается выдвижением концептуальных инициатив в области реформирования глобальных институтов. Особое внимание придаётся трём ключевым инициативам – глобального развития, глобальной безопасности и глобальной цивилизации, которые были официально озвучены Си Цзиньпином в 2021–2023 гг. и уже начали формировать новую идеологическую архитектуру внешней политики Китая.

Практика двусторонней и многосторонней дипломатии

1) Баланс двусторонней и многосторонней дипломатии

Что касается двусторонних отношений: В сложном контексте научно-технической конкуренции и географических игр китайско-американские отношения исследуют «баланс между конкуренцией и сотрудничеством» с помощью институционализированных механизмов, таких как механизм встреч глав государств и Совместная рабочая группа по климату.

Китайско-российское стратегическое сотрудничество охватывает энергетику, аэрокосмическую и финансы как основа, а совместные военные учения координируются с многосторонними структурами для формирования комплексного партнерства.

На фоне геополитической турбулентности 2022–2024 гг. российско-китайское стратегическое партнёрство продолжило укрепляться. В 2023 г. двусторонний товарооборот достиг рекордной отметки в 240,1 млрд долларов США. Китай становится крупнейшим покупателем российских энергоресурсов, в

том числе нефти, газа и угля. Внешнеполитическое взаимодействие двух стран всё более координировано в многосторонних форматах от ШОС и БРИКС до Совета Безопасности ООН, что отражает постепенное формирование негласной евразийской оси в противовес западным структурам.

Китай и Европа создают «зеленый цифровой двигатель-близнец», опираясь на Диалог высокого уровня между Китаем и ЕС по окружающей среде и климату и План действий по цифровому партнерству, уделяя особое внимание технологическому взаимодействию, такому как новые энергетические транспортные средства и цепочка фотоэлектрической промышленности. Что касается регионального сотрудничества: Шанхайская организация сотрудничества завершила историческое расширение своего членского состава, сформировав платформу «безопасность-развитие на двух колесах», охватывающую 60% Евразийского континента; с тех пор как в 2002 г. началось строительство Зоны свободной торговли Китай-АСЕАН, она стала одной из наиболее динамичных платформ регионального сотрудничества в мире.

В 2023 г. Китай и АСЕАН четвертый год подряд станут крупнейшими торговыми партнерами друг друга, объем двусторонней торговли достигнет 6,41 трлн юаней, что составляет 15,3% от общего объема внешней торговли Китая, демонстрируя глубокую экономическую интеграцию.

2) Недостатки мягкой силы и публичной дипломатии

По состоянию на 2022 г., Министерство культуры и туризма Китая также создало 45 зарубежных китайских культурных центров. Благодаря регулярному проведению китайских культурных мероприятий эти центры укрепили взаимопонимание и дружбу между двумя народами, а также способствовали культурным обменам и сотрудничеству между двумя странами [8]. Но публичная дипломатия по-прежнему сталкивается со значительным «когнитивным дефицитом» и «дефицитом ценностей».

Данные показывают, что обзор институтов Конфуция в Европе и США продолжает ужесточаться, а в некоторых странах культурные учреждения политизируются. Более глубокая проблема заключается в отставании в реализации права говорить в современной цивилизации. В рейтинге влияния глобальных аналитических центров только 9 из Китая входят в топ-100 (отчет Пенсильванского университета за 2024 г.), а на международные журналы приходится 8,3% научных статей по вопросам политики, в то время как западные аналитические центры ежегодно публикуют более 2000 отчетов, связанных с Китаем, что составляет преимущество в выборе темы.

С этой целью Китай продвигает такие планы, как расширение альянсов аналитических центров и внедрение цифровых нарративных инноваций в рамках «Глобальной цивилизационной инициативы», пытаясь перестроить экосистему публичной дипломатии с помощью «расширения возможностей технологий + ценностного резонанса».

3) Нетрадиционные вызовы безопасности

Китай предпринял многоаспектные действия в области изменения климата: установленная мощность возобновляемых источников энергии достигнет 1,45 миллиарда киловатт в 2023 г., что позволит создать крупнейший в мире

углеродный рынок; через «Фонд сотрудничества Юг-Юг» Китай инвестирует 55 миллиардов долларов в поддержку проектов в области фотоэлектрической и ветроэнергетики в развивающихся странах. Однако потребление угля по-прежнему составляет более 50%. Ожидается, что с 2025 г. углеродный тариф ЕС увеличит стоимость экспорта в Китай на 118 миллиардов долларов США в год, что приведет к проведению исследований в области низкоуглеродных технологий и реконструкции производственных цепочек. В области кибербезопасности на «Глобальную инициативу по обеспечению безопасности данных», возглавляемую Китаем, откликнулись 73 страны, но внутренние «Меры по оценке безопасности при выходе данных» привели к увеличению затрат на соблюдение требований для транснациональных компаний на 31%.

4) Восстановление отношений с развивающимися странами

В 2023 г. инвестиции Китая в инфраструктуру Латинской Америки достигнут 224 миллиардов долларов, но Бразилия и другие страны обеспокоены тем, что задолженность по проектам составляет более 3% ВВП; в Африке 46% международных железнодорожных проектов, осуществляемых под руководством Китая, привели к увеличению занятости на местном уровне на 12%, но переговоры Замбии и Эфиопии о реструктуризации долга выявили разногласия по поводу условий предоставления суверенных гарантий.

С этой целью Китай оптимизировал свою инвестиционную модель: доля локализованных закупок для проектов по добыче меди в Демократической Республике Конго (золото) была увеличена до 60%, а вспомогательный центр профессиональной подготовки в порту Лобито, Ангола, будет ежегодно перевозить 2000 квалифицированных рабочих, чтобы сбалансировать выгоды для развития и устойчивости опасения.

Текущие вызовы и новые тренды

1) Углублять практику «сообщества человеческих судеб»

Китай продвигает инициативы в области глобального развития (уделяя особое внимание устойчивому развитию, содействию экономическому росту посредством промышленного сотрудничества и зеленых преобразований, такие как реализация проектов в области экологически чистой энергетики и профессиональной подготовки в Африке, чтобы помочь сократить масштабы нищеты и повысить устойчивость производственной цепочки), инициативы в области глобальной безопасности (пропагандируя общую концепцию безопасности, используя технологии расширения прав и возможностей и внедрение инновационных механизмов для решения нетрадиционных проблем безопасности), глобальные цивилизационные инициативы (пропаганда равенства и взаимного признания цивилизаций, использование цифровых технологий для объединения культурного наследия и содействие культурному творчеству и обмену знаниями с помощью транснациональных программ привлечения талантов), осуществление многостороннего сотрудничества от концепции к действию.

2) Борьба с игрой великих держав и региональными конфликтами

Китай продолжает наращивать международный посреднический потенциал. В 2023 г., был опубликован документ «Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса», который способствовал созданию координационного механизма для вывоза российской и украинской сельскохозяйственной продукции, что в совокупности способствовало перевозке большего количества более 30 миллионов тонн зерна находится в портах Черного моря.

Что касается палестино-израильского вопроса, то специальный посланник Министерства иностранных дел пять раз ездил на Ближний Восток и совместно с Египтом и Катаром предложил трехэтапный план «прекращение огня-восстановление-диалог», направленный на содействие нормализации поставок медикаментов в Газу. Интегрируя восточную мудрость и многосторонние механизмы, Китай меняет парадигму урегулирования международных споров.

3) Техническая дипломатия и нормотворчество

Китай возглавил разработку шести международных стандартов, таких как этика искусственного интеллекта и автономное вождение, и возглавил формирование «Альянса стандартов цифрового шелкового пути», охватывающего учреждения в 67 странах. В странах АСЕАН, Центральной и Восточной Европе построено пять трансграничных центров обработки данных. Китай одновременно продвигает экспорт технологических правил и цифровой инфраструктуры.

4) Связь между внутренним управлением и международным имиджем

Китай укрепил свой международный имидж благодаря эффективности внутреннего управления, а регион Синьцзян отреагировал на обеспокоенность международного сообщества с помощью прозрачной практики. В результате, в 2023 г. Китай примет 260 миллионов китайских и иностранных туристов. Три года подряд он приглашает Верховного комиссара ООН по правам человека, Организацию исламского сотрудничества и другие учреждения для проведения выездов на места, и одновременно выпустили 6 официальных документов, таких как «Права человека и правовые гарантии в Синьцзяне», и провели в общей сложности 15 многоязычных «диалогов по правам человека», охватывающих аналитические центры в 32 странах. На международном уровне, опираясь на Инициативу глобальной безопасности, Китай в 2024 г. запустит «Фонд развития прав человека на Шелковом пути» для поддержки проектов по сокращению бедности в развивающихся странах и создаст платформу «Цифрового архива прав человека» в Совете ООН по правам человека, которая будет использовать технологию блокчейн для обмена данными управления в режиме реального времени.

Далее, основные вызовы для внешней политики Китая представлены в таблице 2 в более наглядном виде.

Таблица 2. Основные вызовы для внешней политики Китая

Категория вызова	Подкатегория	Примеры развития
▪ Мягкая сила	Когнитивный дефицит, дефицит ценностей	Ограничения на институты Конфуция в Европе/США
▪ Глобальное управление	Ограниченное представительство развивающихся стран	Реформа Совета Безопасности ООН; доля Китая в миротворческом бюджете
▪ Нетрадиционные угрозы	Изменение климата Кибербезопасность	Парижское соглашение; глобальная инициатива по безопасности данных
▪ Долговая дипломатия	Озабоченность развивающихся стран долговой нагрузкой	Долговые переговоры Замбии и Эфиопии
▪ Технологическая конкуренция	Стандарты ИИ, цифровая дипломатия	Шесть международных стандартов, альянс «Цифрового шелкового пути»

Примечание: составлено авторами

Заключение

Внешняя политика Китайской Народной Республики претерпела три качественно различающихся этапа эволюционного развития: от «стремления к выживанию» (1949–1978 гг.) через преодоление дипломатической изоляции, вступление в ООН и нормализацию отношений с ведущими мировыми державами; к этапу «стремления к развитию» (1978–2012 гг.) с углублением экономической интеграции в глобальную систему, вступлением в ВТО, созданием широкой сети многосторонних партнёрств и активным привлечением иностранных инвестиций; и далее, к современному этапу «формирования правил» (с 2012 г.), который характеризуется переходом Китая от пассивного участия к активному проектированию архитектуры международных норм и институтов.

Современная внешняя политика КНР сочетает в себе экономические, дипломатические, институциональные и концептуальные инструменты воздействия на международную систему. В последние годы Китай инициировал создание таких платформ, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, глобальная инициатива «Один пояс, один путь» с участием более 150 стран, а также крупнейшее в мировой истории соглашение о свободной торговле — Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (RCEP). Эти шаги укрепляют позиции КНР как одного из ключевых архитекторов нового мирового порядка.

Заметно возросла и институциональная представленность Китая в глобальных структурах: в 2024 г., его доля в миротворческом бюджете ООН достигла 18,69%; растёт участие китайских специалистов в работе международных организаций; активизируется участие страны в формировании глобальных норм в сфере этики искусственного интеллекта, цифровой экономики, изменения климата и других ключевых направлений. Китай выдвинул ряд новых концептуальных инициатив – Глобальную инициативу по управлению искусственным интеллектом и Глобальную цивилизационную инициативу, которые отражают стремление Пекина предложить собственную модель развития мировой системы, альтернативную традиционным западным подходам.

Таким образом, современная внешняя политика Китая демонстрирует устойчивую трансформацию от догоняющего развития к активному формированию глобальной повестки. В краткосрочной перспективе можно ожидать дальнейшего институционального укрепления китайских инициатив (GDI, GSI, GCI), расширения дипломатического и технологического влияния в сферах искусственного интеллекта, цифровых платформ, инфраструктурных проектов и глобальных стандартов. Одновременно сохраняются вызовы, связанные с усилением соперничества Китая с западными странами в сфере технологий, информационного влияния, финансовых потоков и идеологических моделей развития. В долгосрочной перспективе эффективность реализации китайской внешнеполитической концепции будет определяться способностью Пекина гибко адаптироваться к росту многополярности, управлять внутренними и внешними рисками и выстраивать устойчивый баланс между защитой национальных интересов и конструктивным участием в формировании плюралистичной, инклюзивной и более справедливой архитектуры глобального управления. При этом особое значение сохранит реализация концепции сообщества единой судьбы человечества как стратегической основы внешнеполитического курса КНР в XXI веке.

Дальнейшие исследования в данной области целесообразно сосредоточить на динамике институционального оформления китайских глобальных инициатив, механизмах конкуренции норм и моделей развития, трансформации глобальных альянсов в рамках «Глобального Юга», а также на изучении роли Китая в формировании новых форм трансрегиональной и технологической дипломатии в условиях ускоряющейся глобальной перестройки международной системы.

Список литературы

1. Cao Yongxin. Continuation of the concept and practice of peaceful diplomacy of the Communist Party of China // International Observation. – 2021. – № 1. – P. 29. (in Chinese)
2. Qi Jianhua. Five factors affecting China's diplomatic decision-making [M]. Beijing: Central Compilation Press, 2010. – 275 p. – P.262(in Chinese).
3. Li Kaisheng. Understanding Chinese Diplomacy: 1949-2009 National Revival [M]. Beijing: China Social Sciences Press, 2011. – 226 p. – P.34(in Chinese).

4. Wang Chuanxing, Wang Ziyu. The historical evolution and theoretical interpretation of an independent and peaceful foreign policy // Contemporary China and the World. – 2022. – № 2. – P. 75. (in Chinese)

5 Xu Jin. An analysis of the main methods of the Leadership of the Communist Party of China in Foreign Affairs since the new era // Russian Studies on Eastern Europe and Central Asia. – 2025. – № 1. – P. 3. (in Chinese)

6 Xi Jinping. "Decisive Victory to Build a well—off Society in an All-round way and seize the great victory of socialism with Chinese Characteristics in the New Era-Report at the 19th National Congress of the Communist Party of China", Beijing: People's Publishing House, – 2017, – P. 59. (in Chinese)

7. Liu Qian. The meaning of the new era of our country's independent and peaceful foreign policy - An analysis from the perspective of diplomatic layout // Asia-Pacific Security and Maritime Studies. – 2022. – № 2. – P. 16-17. (in Chinese)

8. "2022 Cultural and Tourism Development Statistics Bulletin of the Ministry of Culture and Tourism of the People's Republic of China". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202307/content_6891772.html

9. Кушкумбаев С.К. Казахстан и Центральная Азия между вызовами из прошлого и современными угрозами: сборник статей и интервью. – Астана: КИСИ, 2022. – 372 с.

10. Шаршенова А. Региональная политика России и Китая в Центральной Азии и ШОС как фактор взаимодействия // Ежегодный сборник аналитических статей Академии ОБСЕ 2022–2023. – Бишкек: Академия ОБСЕ, 2023. – С. 227–235.

11. Лаумулин М.Т. Центральная Азия и Казахстан в условиях геополитической турбулентности // Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Казахстан. – 2023. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/3451>

Information about the authors

***Nurbanu A. Abueva** – Doc. Sc. (Polit.), Professor, Visiting Professor, Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages, Shaoxing, China, Turan University, Almaty, Kazakhstan. Email: n.abueva@turan-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7550-9261>

Qinping Ding – Master's Degree, Lecturer, Russian Language Department, Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages, Shaoxing, China. Email: 815693234@qq.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-9362-7472>

Авторлар туралы мәліметтер

***Әбуева Н.А.** – с.е.д., профессор, профессор, сапар-профессор, Чжэцзян Юесю шетел тілдері университеті, Шаосин, Қытай, Тұран Университеті, Алматы, Қазақстан. Email: n.abueva@turan-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7550-9261>

Дин Циньпин – магистр, оқытушы, Чжэцзян Юесю шетел тілдері университеті, Шаосин, Қытай. Email: 815693234@qq.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-9362-7472>

Сведения об авторах

*Абуева Н.А. – д.п.н., профессор, визит-профессор, Чжэцзянский университет иностранных языков Юесю, Шаосин, Китай, Туран Университет, Алматы, Казахстан. Email: n.abueva@turan-edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7550-9261>

Дин Циньпин – магистр, лектор, Чжэцзянский университет иностранных языков Юесю, Шаосин, Китай. Email: 815693234@qq.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-9362-7472>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Подписана в печать 30.12.2024

Формат 70×100¹/₈

Объем 5,24 печатных листов / Бухгалтерский и издательский лист 5,99 печатных листов
/ Условно 8,5 печатных листа

Тираж 500 экземпляров.

Опубликовано Академией КАЙНАР

Цена договорная

